# ПОДРОБНАЯ

# ЛѢТОПИСЬ

ОТЪ

НАЧАЛА РОССІИ

ДО

Полтавской Баталіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПЕЧАТАНО У І. К. ШНОРА, 1798 ГОДА.

Вторая часть Россійской Лѣтописи, отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича до Царствованія Бориса Годунова, въ Санктпетербургской Ценсурѣ разсматривана; и поелику въ оной не содержится ничего противнаго, данному Ценсорамъ о разсматриваніи книгъ наставленію, для того оная симъ къ напечатанію и одобряется. Ноября 18 дня 1797 года. Семенъ Катальниковъ.

# ОГЛАВЛЕНІЕ

## содержащагося вѣ сей второй части.

Стран.

Стран.

Стран,

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

## Царство Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича.

Царь Василій Іоанновичь услышавъ нерадостную вѣсть, взятой градъ Смоленскъ укрѣпити повелѣ и гарнизономъ удовольствовать, и пойде въ Москву. Поляки вскорѣ пришли подъ Смоленскъ и осадили, но втуне, понеже Россіяне уже Смоленскъ крѣпчаѣ утвердили, нежели какъ Поляки; къ томужъ Поляки зѣло необыкновенны приступами брать грады, да къ томужъ они думали, что имъ сего лѣта довольно, что они полевую баталію у Россіянъ выиграли; да и время осеннеее стало наставать, и тако возвратилися всѣ въ домы свои. А понеже Папа Римской о войскѣ Польскомъ и побѣдѣ надъ Россіяны, молитвы приносилъ, и за то отъ Короля Сигизмунда посланъ съ благодареніемъ Посолъ въ Римъ, именемъ Волскій, и съ нимъ послано въ подарокъ 14 человѣкъ плѣнныхъ Дворянъ Рускихъ; но повелѣніемъ Максиміліана Цесаря оные плѣнники Россійскіе во градѣ Инструкѣ у Поляковъ отняты и приведены въ Вѣну, и честно трактированы и отпущены чрезъ Лю-

бекъ въ Москву къ Царю Василію Іоанновичу.

Царь Василій Іоанновичь по обѣщанію своему Глинскому, учинилъ его въ Смоленскѣ Губернаторомъ, надо всемъ Княженіемъ Смоленскимъ; и хотя ему и поручилъ такой пограничной городъ въ команду, однако не всегда былъ на него надеженъ. Оной Глинской получа такую команду, превратилъ мысль свою, писалъ въ тайнѣ къ Владиславу Королю Богемскому и Унгарскому, чтобъ объ немъ упросили у Короля Польскаго, что онъ готовъ при случаѣ, когда будетъ въ Литву войско Польское, совсѣмъ отдаться къ Полякамъ. Но и оное его прошеніе у Короля Польскаго было принято не за истинну, а онъ уже былъ готовъ совсѣмъ со измѣною отъ Россіи къ Польшѣ, и о томъ увѣдалъ подлинно. Нѣкоторые Шляхтичи Смоленскіе донесли Царю Василію Іоанновичу, за что Глинскій взятъ подъ караулъ, и съ нимъ вѣрной его Отрепковъ, которой съ Посломъ его ѣздилъ къ Польскому Королю. Оной Отрепковъ былъ жестоко розъискиванъ и пытанъ, но не повинился и свобожденъ на волю. Глинскій сидя подъ карауломъ въ цѣпяхъ и желѣзахъ, тайно чрезъ письма возбудилъ паки Татаръ

Крымскихъ на Россію, которые незапно нападеніе учинили и многія раззоренія на границахъ Россійскихъ учинили. Цесарь Максиміліанъ съ Сигизмундомъ и Владиславомъ чрезъ брачныя сочетанія помирились въ Вѣнѣ въ 1515, и для того Цесарь послалъ Пословъ въ Россію, чтобъ примирить Царя Василія Іоанновича съ Королемъ Сигизмундомъ; но Царь Василій Іоанновичь въ отвѣтъ писалъ и жаловался, что Цесарское Величество безъ резону такъ его съ Поляками въ войнѣ оставилъ и самъ вскорѣ напрасно помирился. На что Цесарь паки послалъ Посломъ Барона Герберстейна, чтобъ исходатайствовать миръ Польшѣ и свободу арестованному Глинскому, но по многомъ стараніи того Барона Кимру ничто не учинилося; Царь Василій Іоанновичь о мирѣ и слышать не хотѣлъ.

Сигизмундъ Король Польскій, видя несклонность Царя Василія Іоанновича, послалъ въ Перекопъ къ Крымскимъ Татарамъ съ прозьбою и деньгами, чтобъ они на Россію нападеніе учинили со своей стороны, а онъ со другой стороны отъ Опочки будетъ войну же зачинать. Царь Василій Іоанновичь слыша о томъ, самъ послалъ Пословъ къ Хану

Крымскому, совѣтовалъ ему, чтобъ на Польшу нападеніе учинить, и что ему тамо будетъ удачнѣе. Послы Россійскіе благополучно склонили Хана къ нападенію на Поляковъ, и вскорѣ Татара нападоша на Польшу и великое раззореніе и грабленіе и опустошеніе учиниша. Такожде и Россіяне учинили на Польшу нападеніе, но вскорѣ возвратились, услыша, что Татары раззоря Польскія мѣстечка и насытяся Польскимъ богатствомъ, на Россійскія границы въ 80000 нападеніе учинить хотятъ. Ханъ Крымской послалъ Пословъ къ Сигизмунду Королю Польскому извиняяся, что не по его велѣнію такое раззореніе Польшѣ учинилося; но возлагая всю сію вину на молодаго и непослушливаго сына своего и на своевольной народъ Татарской, и обѣщалъ вскорѣ послать свое войско Татарское на Россію, что и въ самой вещи вскорѣ послѣдовало. Царь Василій Іоанновичь, послалъ въ стрѣчу войско противъ Татаръ, но не могоша звѣрообразныхъ Татаръ удержати войско Россійское; Татара ихъ разогнали, и великое раззореніе Россійской границѣ учинили. И тако Ханъ Крымской, какъ Царю Василію Іоанновичу обѣщаніе исполнилъ, такъ и Сигизмунду Королю

Польскому не солгалъ, обѣимъ услужилъ, пограничныя ихъ мѣстечка раззорилъ и опустошилъ, а себя и войско свое алчное насытилъ.

Такимъ образомъ, хотя Царь Василій Іоанновичь и показалъ свою склонность къ миру съ Поляки, но Смоленска никакъ не хошѣлъ отдати, а Сигизмундъ Смоленскъ не хотѣлъ уступити, и послалъ армію на Россійскія границы, и много Россіянъ въ плѣнъ побралъ, а Россіяне подъ Полоцкимъ Поляковъ побили и въ плѣнъ побрали, и тако плѣннымъ учинился размѣнъ. Такожде трактовалися о мирѣ въ 1520 году, но Царь Василій Іоанновичь Смоленска отдати не восхотѣ, того ради и миръ не утвердися; однако долго послѣ того времени военныхъ походовъ, какъ отъ Россіи, такъ и отъ Польши не было. Въ то время Татары Казанскіе, которыхъ еще Великій Князь Іоаннъ Васильевичь первый завоевалъ, отъ Россіи отложились и бунтовали; Царь Василій Іоанновичь ходилъ на нихъ съ войною, и паки Казань приступомъ бралъ и Царя имъ новаго поставилъ, именемъ Шеяля. Оной Шеяль зѣло былъ взору страшнаго и мерзкаго лица и корпуса, имѣлъ уши долгія на плечахъ висящія, лице женское,

толстое и надменное чрево, короткія ноги, ступени долгія, скотское сѣдалище: такого имъ Татарамъ нарочно изобраша Царя въ поруганіе и посмѣяніе имъ.

Предъ симъ временемъ Ханъ Крымской Мендлигирей, имѣлъ за собою жену вдову Казанскаго Царя Нурсултана, и съ нею въ Крыму прижилъ двухъ сыновъ, Махметъ-Гирея и Салъ-Гирея; въ то время Махметъ-Гирей уже былъ въ Крымѣ Ханомъ, какъ Казанскіе Татары не хотя надъ собою такого безчеловѣчнаго Царя Шеяля имѣти, послали Пословъ въ Крымъ къ Махметъ-Гирею съ жалобою и съ великимъ прошеніемъ, объясняя, что будучи подъ тяжкимъ игомъ Россійскимъ, суть не иное что, какъ поруганіе и посмѣяніе всему свѣту, что имѣютъ Царя отъ Россіянъ поставленнаго, гнуснаго и безчеловѣчнаго, что законъ и обычай ихъ испровержены, и наконецъ Послы говорили: ,,Мы всепо- ,,корно просимъ тебя Великаго Махметъ- ,,Гирея, оборони насъ отъ ига Москов- ,,скаго, пошли къ намъ, да царствуетъ ,,надъ нами братъ вашъ Салъ-Гирей, и ,,сохраняетъ насъ и законъ нашъ отъ ,,враговъ нашихъ, а мы завсегда хощемъ ,,пребывати съ вами въ соединеніи подъ

,,державою вашею въ подданствѣ и вѣр-,,ности.,, Махметъ-Гирей съ радостію принялъ ихъ прошеніе, послалъ къ нимъ въ Казань брата своего Салъ-Гирея на царство съ не малою силою Крымскою, которой въ 1520 году пришедъ въ Казань, Шеяля выгналъ и сѣлъ на царство Казанское; а Махметъ-Гирей собравъ великое войско Крымское и Казанское, и двумя дорогами, такое нападеніе учинили на Россію, что до самой Оки все поплѣнили, и на Столичный градъ Москву хотѣли идти. Царь Василій Іоанновичь такихъ нечаянныхъ Варваровъ на себя не вѣдая, вскорѣ не могъ собрать довольнаго войска, однакожъ съ тѣмъ, какое имѣлъ, пойде самъ имъ въ стрѣтеніе, и сошедшеся на рѣкѣ Окѣ, все свое войско потерялъ, а Татара побивъ и разогнавъ оное, пришедъ Москву осадили.

Царь Василій Іоанновичь просилъ у Татаръ мира, и писменное даде имъ обязательство, что по всякой годъ со всякой головы положенная подать Татарамъ будетъ платиться, и что въ память сего персона Махметъ-Гирея будетъ сдѣлана и въ Москвѣ поставлена, которой во время сбору подати съ Россіянъ на Татаръ, Царь Василій Іоанно-

вичь будетъ честь отдавать поклономъ своимъ.

И егда Махметъ-Гирей получилъ отъ Царя Василія Іоанновича такое письмо, чтобъ сбирать по годно въ Россіи подать, то оставя Москву, пойде съ силами подъ градъ Рязанъ, и обрѣтающемуся тамо Комендашпу Ивану Коверину послалъ извѣстіе, что онъ Ханъ приступать непріятельски ко граду Рязани не будетъ, только, чтобъ собрали годовую подать и прислали къ нему, а онъ вскорѣ со своими отъ Рязани возвратиться хочетъ въ Крымъ. Комендантъ Коверинъ требовалъ отъ Хана письма Царя Василія Іоанновича; Махметъ-Гирей послалъ къ нему самое то письмо для показанія, чтобъ онъ Коверинъ ему Хану былъ въ послушаніи, яко господину своему; и егда Комендантъ получилъ письмо, то прочетъ его и не отдалъ Татарамъ, но изъ града повелѣлъ безпрестанно палить изъ пушекъ, гдѣ отъ одного Нѣмецкаго Канштапеля у самаго Хана кафтана его фалда прострѣлена; отъ чего Ханъ зѣло испужался, со всѣми своими войски со всякою скоростію пошелъ отъ той Рязанской земли въ Крымъ, набогатяся Россійскими корыстьми и плѣнниковъ 80000 съ собою въ Крымъ увелъ.

Царь Василій Іоанновичь по отшествіи Татаръ возвратился въ Москву, Каменданта Коверина и Канштапеля Нѣмецкаго и другихъ воиновъ зѣло пожаловалъ, а потерявшихъ баталію при рѣкѣ Окѣ Командировъ жестоко штрафовалъ, но было бы истязаніе и болѣе, токмо сыскалося, что первой въ баталіи братъ его Андрей противъ Татаръ не устоялъ и на бѣгъ обратился, того ради истязаніе пресѣчеся.

Царь Василій Іоанновичь оставленную въ Москвѣ персону Хана Махметъ-Гирея велѣлъ принесть, взявъ ея бросилъ на землю и попралъ ногами своими. По такомъ великомъ несчастіи, Царь Василій Іоанновичь, послалъ Пословъ къ Королю Польскому Сигизмунду, и съ нимъ миръ на 5 лѣтъ подтвердилъ. Въ то время въ Сѣверіи былъ Князь, именемъ Василій Змѣйка, на котораго было донесено Царю Василію Іоанновичу, что онъ Сѣверское Княженіе хочетъ въ тайнѣ пріединить къ Коронѣ Польской, и всей Россіи сдѣлать измѣну и великія напасти, и яко бы онъ въ тайнѣ въ то время съ имѣющимся въ Кіевѣ Воеводою Польскимъ переписывался. И оной Князь былъ въ Москву позванъ, и по пріѣздѣ встрѣченъ честно, но въ третій день

въ Москвѣ ввержень въ темницу; и когда Нѣмецкой Баронъ въ 1526 году свои Польскія дѣла въ Москвѣ отправлялъ, оной Князь Василій еще былъ въ темницѣ.

И егда Царь Василій Іоанновичь мало отъ печалей своихъ отдохнувъ во благодушіе облечеся, пойде съ великою Россійскою арміею до Казанскихъ границъ, и построилъ тамо во имя свое Василь градъ и возвратился въ Москву. На другой годъ Царь Василій Іоанновичь послалъ Полководцовъ своихъ и съ ними сто восемьдесятъ тысячь войска для взятья города Казани; Полководцы его пошли въ походъ судами рѣкою Волгою, и нерадѣніемъ своимъ и лѣностію и несмотрѣніемъ, такимъ великимъ войскомъ не могли намѣреніе Царево исполнить, медленіемъ своего похода такожъ и несмотрѣніемъ ихъ явился недостатокъ въ провіантѣ, понеже 90 судовъ со имѣющимся провіантомъ потонуло, а отъ многаго спанья умножились великія лихорадки и другія болѣзни, и во всемъ ономъ походѣ только славнаго Россійскіе Полководцы учинили, что поля Татарскія и нивы всѣ выжгли, такожъ и городъ Казань внутри его жило все выжгли, а взять града Казани не могли и возвратилися назадъ. Татары посы-

лали Пословъ въ Москву о мирѣ договариваться, но мирной договоръ сталъ быть зѣло продолжителенъ; и въ то время Цесарской Баронъ съ однимъ Графомъ отъ Цесаря Карла Пятаго былъ присланъ въ Москву о томъ, чтобъ какъ ниесть учинить между домомъ Царя Василія Іоанновича и Цесаря союзомъ брака сопряженіе; такожъ и чтобъ учинить миръ съ Короною Польскою. Вскорѣ предъ пріѣздомъ Пословъ Цесарскихъ, Царь Василій Іоанновичь супругу свою Царицу, именемъ Соломею, отъ сожитія своего отверже, которая ему была въ прошломъ 1505 году выбрана изъ 15000 Болярскихъ дочерей, изо всѣхъ наипрекраснѣйшая, съ которою онъ жилъ 21 лѣто, и не имѣлъ ни единаго отъ нея себѣ наслѣдника. Понеже Соломея бысть неплодна; того ради отъ себя ея отрѣшити восхотѣ и со другою умыслилъ вступить въ бракъ; вскорѣ послалъ ее во градъ Суздаль въ Монастырь, одежды ея и уборы царственныя повелѣлъ у ее отобрать; онажъ съ великимъ плачемъ и слезами привезена въ Монастырь, и егда ей принесено черное платье, какъ надлежитъ Монахинѣ, она со слезами взявъ бросила и ногами попрала и не хотѣла на себя

надѣть, но отъ посланнаго за нею Боярина Ивана Шугунова принуждена принять и на себя надѣть.

Царь Василій Іоанновичь вступилъ въ бракъ съ Еленою, Михайла Глинскова брата его дочерью, болѣе того ради сіе учинилъ, что ея отецъ изъ знатной Унгарской фамиліи Петровицкой; да къ томужъ, чтобъ и дядю ея Михайла Глинскова привесть въ честь, понеже оной еще у Россійскихъ Бояръ въ подозрѣніи былъ о градѣ Смоленскѣ, какъ выше сего упомянуто; къ томужъ, чтобъ впредь будущему его чадородію, по смерти его, могла учиниться опора; дабы братія его, Георгій и Андрей не лишили будущихъ его дѣтей Царскаго престола; понеже оной Глинской былъ человѣкъ храброй и смѣлой; и оной бракъ Царя Василія Іоанновича и свобода Глинскаго зѣло угодися Посломъ Цесарскимъ. Вскорѣ въ то время при дворѣ Царя Василія Іоанновича слухъ промчеся, яко бы бывшая Царица Саломея въ Монастырѣ не праздна, и вскорѣ имѣетъ родити. Царь Василій Іоанновичь послалъ вскорѣ Бояръ и двухъ знатныхъ дамъ, чтобъ прямо освидѣтельствовали Саломею; и егда къ ней пріидоша Бояре и дамы вопросили ее, что имѣетъ

ли она быть не праздна, она имъ на то отвѣщала тако: Я со всякою моею надлежащею должностiю и честiю была Царица, и предъ несчастiемъ моимъ за нѣсколько времени стала быть не праздна отъ супруга моего Царя Василія Іоанновича, и уже и родила сына Георгія, которой нынѣ отъ меня отданъ и хранится въ тайномъ мѣстѣ до возраста его, а гдѣ онъ нынѣ, того я вамъ никакъ сказать не могу, хотя въ томъ себѣ и смерть приму; Министрыжъ уразумѣли ея неправду, и дамы осмотря ея, что она никогда не бывала не праздна, возвратилися въ Москву и о всемъ повѣдали Царю Василію Іоанновичу, яко все то неправда и обманъ, и за то она еще далѣе сослана въ ссылку.

И хотя такія смятенія при дворѣ Царя Василія Іоанновича учинилися; однакожъ и Польской трактатъ о мирѣ не былъ оставленъ; до того Цесарскіе Послы трудилися, что упросили у Царя Василія Іоанновича, чтобъ Польскому Послу быть въ Москву для мирнаго трактата. И егда Царь Василій Іоанновичь со своими Боляры ѣхать въ Можайскъ подъ видомъ, яко бы на звѣриную охоту, и тамо утвердилъ съ ними и перемиріе, продолжилъ на пять лѣтъ,

а объ отдачѣ Смоленска имъ впредь договоры чинены будутъ, а нынѣ оной болѣе чрезъ Пословъ Цесарскихъ совсемъ отъ Смоленска имъ отказалъ въ 1527 году.

Царь Василій Іоанновичь на другое лѣто пойде съ войною на Казанскихъ Татаръ, и въ полевой баталіи 20000 на главу поразилъ; однако во всю свою жизнь не могъ онъ оныхъ Казанцовъ въ прямое себѣ подданство привести; уже по немъ сынъ его Іоаннъ Васильевичь вторый то окончалъ, какъ послѣди настоящая Исторія объявитъ. Въ 1533 году, Крымскіе Татара великое нападеніе учинили на Россійскія границы и много раззорили и опустошили: посылано было на встрѣчу имъ Россійское войско къ рѣкѣ Окѣ, но не могли оныхъ удержать; много Татара тогда въ Россіи мечемъ и огнемъ раззорили, и во ономъ же годѣ и съ Поляками перемиріе окончалось. Король Польскій Сигизмундъ требовалъ у Царя Василія Іоанновича, чтобъ Смоленскъ отдать и вѣчной миръ укрѣпить; но Царь Василій Іоанновичь во всемъ отъ Смоленска Королю Польскому отказалъ; и егда Сигизмундъ Король Польскій услышалъ такую несклонность Царя Василія Іоанновича, пове-

лѣлъ объявить въ Польшѣ войну противъ Россіи и полки вербовать: однако Поляки ни малой охоты къ войнѣ не показали, и отъ того война противъ Россіи у Поляковъ остановилась. И во ономъ же 1533 году, Царь Василій Іоанновичь преставися, приказалъ дѣтей своихъ Іоанна и Георгія въ надзираніе Михайлѣ Глинскому и другимъ двумъ Россійскимъ Бояромъ, а двухъ братовъ своихъ родныхъ Георгія и Андрея Государственнаго правленія лишилъ; и послѣ его смерти не безъ смятенія при дворѣ Царскомъ, но все благополучно окончалось, понеже Царь Василій Іоанновичь отъ народа зѣло былъ любимъ, и хотя счастія и несчастія въ войнѣ имѣлъ, однакожъ народъ Россійской за его видной корпусъ, дѣла и ласку къ народу, въ великомъ почтеніи, и въ побѣжденіи отъ Крымскихъ Татаръ болѣе вину клали на брата его Андрея, что онъ не устоялъ противъ Татаръ и бѣжалъ. Василій Змѣйка убіенъ во ономъ смятеніи, понеже и онъ не мало крови пролилъ. Царь Василій Іоанновичь для чести Россійской Монархіи первый сталъ писать себя Царемъ, которое онъ досталъ чрезъ Папу Римскаго Климента седьмаго, и Цесаря Максимиліана; ему былъ

присланъ титулъ отъ Цесаря, чтобъ онъ писался равно съ Цесаремъ, и съ того времени стали имѣть въ Россіи гербъ Орла двоеглаваго.

## Копія съ печатной граматы Максимиліана Цесаря Римскаго.

Въ Посольской Канцеляріи въ Москвѣ при разборѣ старинныхъ архивъ, или дѣлъ и писемъ, найдена граматa подлинная его Цесарскаго Величества Римскаго Максимиліана, за его собственною рукою и печатью златою 1514 года, писанная на Нѣмецкомъ старинномъ языкѣ къ Царю и Великому Князю Всероссійскому Василію Іоанновичу къ отцу Царя Іоанна Васильевича, котораго помянутой Цесарь въ той граматѣ своей титуловалъ Цесаремъ Всероссійскимъ; и понеже оная, яко вещь древняя, куріозная и ко утвержденію безпрекословному того высокаго достоинства за толико уже лѣтъ Всероссійскимъ Монархомъ надлежитъ, и отъ Цесаря Римскаго, яко въ свѣтѣ первой градусъ имѣющаго Монарха воздаванная, того ради указалъ Его Царское Величество, оную грамату перевесть на Россійской языкъ, и для всенароднаго извѣстія въ типографіи

своей въ Санктпетербургѣ выдать въ печать, на Славенскомъ и самомъ томъ старомъ Нѣмецкомъ языкѣ, которой въ подлинной граматѣ употребленъ, 1718 году Маія въ 10 день.

По Божіей воли и Нашей любви, Мы Максимиліанъ Божіею милостію, избранный Римскій Цесарь, во вся времена прибавитель Государства, Венгерскій, Далмацкій, Кроатскій и прочихъ Король; Архіарцухъ Австрійскій, Арцухъ Бургунскій, Британскій, Лотерингскій, Брабантскій, Стейерскій, Корнитскій, Краинскій, Лимбургскій, Лицембургскій и Гелдерскій; Графъ Фландерскій, Гарспурскій, Тирольскій, Фирдскій, Кибургскій, *Артойскій и Бургондскій*, *Фальцъ* Графъ Генигавскій, Голандскій, Зеландскій, Намурскій и Цитфенскій; Маргрфъ Римскаго Государства и въ Бургавѣ; Ландграфъ въ Елзасѣ; Государь Фрисляндскій Виндишмарка, *Портенава*, Салина и Мехеліа и прочихъ. Мы приняли любовь, и вѣчный союзъ и братское пріятство съ *нашимъ братомъ* Великимъ Государемъ Василіемъ, Божіею милостію Цесаремъ и Обладателемъ Всероссійскимъ, и Великимъ Княземъ Владимирскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, *Псковскимъ*, *Тверскимъ*,

Югорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ, и прочихъ, Государемъ Великимъ Княземъ Новагорода, Низовскія и Черниговскія земли, Рязанскимъ и Вологодскимъ, Сѣвскимъ, Бѣлевскимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлоозерскимъ, Удорскимъ, Обдорскимъ и Кондійскимъ и прочимъ; что мы должны съ нимъ быти въ братствѣ, въ соединеніи и пріятствѣ, доколѣ мы живы, и наши дѣти съ вашими дѣтьми въ пріятствѣ и братствѣ и соединеніи толь долго, пока Богъ дастъ, и что намъ Максимиліану Римскому Королю и Венгерскому и нашему Цесарскому Величеству пріятель, тотъ и вамъ Великому Государю Василію, Божіею милостію Цесарю и Обладателю Всероссійскому и Великому Князю да будетъ пріятелемъ, а кто намъ непріятель, тотъ и вамъ да буди непріятель, а кто вамъ Великому Государю Василію Божіею милостію Цесарю и Обладателю Всеросійскому и Великому Князю будетъ пріятелемъ, тотъ и намъ да будетъ пріятелемъ; а кто вамъ будетъ непріятелемъ, тотъ и намъ будетъ непріятелемъ; и гдѣ вамъ нашему брату Великому Государю Василію Божіею милостію Цесарю и Обладателю Всероссій-

скому и Великому Князю наше вспоможеніе будетъ потребно на вашихъ непріятелей; то мы будемъ вамъ помогать по правдѣ, по сей нашей граматѣ, такъ, какъ намъ Богъ поможетъ; а гдѣ намъ будетъ ваша помощь потребна, на нашихъ непріятелей, то бы вамъ намъ помогать также по правдѣ, по сей нашей граматѣ, какъ вамъ Богъ да поможетъ, а что вамъ вашъ и нашъ непріятель Сигизмундъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій, намъ и вамъ великія неправды учинилъ, и непрестанно противъ Нѣмецкихъ чиновъ или орденовъ, и нѣкоторые иные замки въ Пруссіи держитъ подъ собою неправдою, и мыслитъ уставы тѣхъ Нѣмецкихъ чиновъ и Прусскія земли разорити и утѣснити, также и отъ вашего Государства вашъ замокъ Кіевъ инныя Рускія крѣпости неправдою за собою держитъ, и мы имѣемъ быть на нашего непріятеля Сигизмунда Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго въ соединеніи, и будемъ мы употреблять или чинить противъ нашего непріятеля наше дѣло, елико намъ Богъ поможетъ. Мы Максимиліанъ Римскій Король и Венгерскій и наше Цесарское Величество, начнемъ нынѣ съ своей

страны съ Сигизминдомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ наши дѣла чинить, елико намъ Богъ поможетъ, и напередъ съ нимъ и наши дѣла употребимъ по истиннѣ безъ лукавства, по сей нашей граматѣ съ вами и замки Нѣмецкихъ чиновъ Прускія земли будемъ искать получить, которые онъ держитъ подъ собою неправдою, и вы Великій Государь Василій, Божіею милостію Цесарь и Обладатель Всероссійскій и Великій Князь, какъ ты началъ съ своимъ непріятелемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ ваши дѣла чинить, такъ ты свои дѣла напередъ и чини, колико тебѣ Богъ поможетъ, ваше отечественное наслѣдіе получить, а особливо, которой изъ насъ на своего непріятеля пойдетъ, то намъ межъ собою обосласться, и намъ наши дѣла употребить противъ нашего непріятеля сообщась. Мы Максиміліанъ Римскій Король и Венгерскій и наше Цесарское Величество на Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, или нашихъ Князей и начальниковъ въ его земли пошлемъ и дадимъ вамъ о томъ вѣдомость, и когда вы сами на него пойдете, или вашихъ Князей и начальниковъ съ вашею силою

въ его земли пошлете, и имѣете тѣ дѣла чинить обще съ нами; а пойдете вы нашъ братъ Василій, Великій Государь, Божіею милостію Цесарь и Обладатель Всероссійскій и Великій Князь на нашего непріятеля, или вашихъ Князей и начальниковъ пошлете, и намъ о томъ вѣдомо учините, и намъ должно по нашей истиннѣ, и по сей нашей грамотѣ съ вами соединитися на сего нашего непріятеля и самимъ намъ идти на него, или нашихъ Князей и начальниковъ съ силою въ его земли послать, а ежели за дальнимъ путемъ не возможемъ скоро вамъ нашему брату о томъ вѣдомо учинить, и пойдемъ мы на Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, или нашихъ Князей и начальниковъ съ силою пошлемъ въ его землю, а вамъ брату нашему о томъ вѣдомо учинится, то вамъ нашему брату Великому Государю Василію, Божіею милостію Цесарю и Обладателю Всероссійскому и Великому Князю также съ нами на него согласитися и идти, или вашихъ Князей и начальниковъ въ ихъ землю послать; а ежели вы пойдете на него нашъ братъ Великій Государь Цесарь и Обладатель Всероссійскій и Великій Князь, или вашихъ Князей и на-

чальниковъ въ его землю пошлете, а то дѣло намъ и вамъ за дальнимъ путемъ не будетъ вѣдомо, а увѣдаемъ мы о томъ, и намъ также самимъ на него идти, или нашихъ Князей и начальниковъ съ силою въ его землю послать, и ежели Богъ Господь свое милосердіе намъ дастъ, и дастъ намъ Господь Богъ свою помощь надъ нашимъ непріятелемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ наши замки паки получить, которые онъ нынѣ за собою держитъ неправедно, то однакожъ намъ и впредь на него нашего непріятеля, или кто иной Государь Польскія земли и Великій Князь Литовскій будетъ, и на всѣхъ нашихъ непріятелей купно быть съ вами въ соединеніи; а ежели нынѣ съ нашимъ непріятелемъ не по нашему мнѣнію учинится, то однакожъ намъ и впредь на него, или иной Государь надъ Польскою землею и Великимъ Княженіемъ Литовскимъ будетъ, и на всѣхъ нашихъ непріятелей быть въ соединеніи до кончины нашей, и нашимъ посланнымъ купцамъ чрезъ ваши земли свободно путь безъ всякаго помѣшательства имѣть, такожде и ваши посланные и торговые люди чрезъ наши земли свободной путь безъ всякаго помѣшатель-

ства да имѣютъ же, и на всѣ сіи вышеписанныя рѣчи, которыя въ сей грамотѣ писаны: Мы Максиміліанъ Божіею милостію Цесарь Римскій и Венгерскій Король, и наше Цесарское Величество, Далмацкій, Кроатскій, Архіарцухъ Австрійскій, Арцухъ Бургунскій, Британскій, Лотерингскій, Брабантскій, Стенерскій, Коринтскій, Скринискій, Лимбургскій, Лицембургскій и Гелдернскій, Графъ Фландерскій, Гарспурскій, Тирольскій, Фирдскій, Кибурскій, Артонскій и Бургундскій, Фальцъ Графъ Генигавскій, Голандскій, Зееландскій, Намурскій и Циптвенскій, Марграфъ Римскаго Государства и въ Бургавѣ, Ландграфъ въ Ельзасѣ, Государь въ Фрисляндіи, Виндицмаркѣ, Портѣ Навесалмѣ и Мехельнѣ и прочихъ, вамъ нашему брату Великому Государю Василію, Божіею милостію Цесарю и Обладателю Всероссійскому и Великому Князю Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому и Болгарскому, и прочихъ Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія и Черниговскія земли, Рязанскому и Волокскому, Сѣвскому, Бѣлевскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Угорскому,

Обдорскому и Кондійскому и прочихъ, къ вящшему утвержденію мы Крестъ цѣловали, и къ сей нашей подтвержденной грамашѣ нашу печать привѣсить повелѣли. Дано въ нашемъ градѣ Гунденѣ въ четвертый день мѣсяца Августа, лѣта отъ Рождества Христова, нашего Драгаго Спасителя, тысяча пять сотъ и въ четвертомъ надесять, нашихъ Государствованій, Римскаго двадцать девятаго, а Венгерскаго двадцать пятаго года.

Въ низу подписано Цесарскою рукою:

Максимиліанъ.

На другой сторонѣ приписано, по Имянному Указу Цесарскаго Величества Министерское имя узломъ, которое мнится быть

І Серикерію.

У той Цесарской граматы печать золотая, привѣшенная на снурѣ, на которой изображено на обѣихъ сторонахъ слѣдующее:

## Царство Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Втораго.

По кончинѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя Василія Іоанновича, принялъ Царскую Корону сынъ его большей, Государь Царевичь Іоаннъ Васильевичь, рожденной отъ Царицы Елены 1528 года, Августа 25 дня; управители его, Глинской съ товарищи, первое попеченіе имѣли, какъ бы стрыевъ его, братіевъ Великаго Царя Василія Іоанновича, Григорія и Андрея убитъ, и подъ видомъ управительства себѣ Корону присвоить; Григорія поймавъ всадили въ темницу; Андрей Богомъ спасеся, и собравъ нарочитую силу ста противъ Глинскова. Царица Елена супруга Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича, съ великими жалобами и слезами ко всѣмъ Россійскимъ Боярамъ стала жалобу приносить на Глинскова, и просила на него суда, что онъ ея безчеститъ и не отдаетъ ей надлежащаго почтенія, аки Царицѣ; къ томужъ предъ всѣми порицала его, что онъ и прежде былъ Россійской измѣнникъ, и за то сидѣлъ въ темницѣ, а нынѣ онъ всемъ Государствомъ управляетъ; предствляя при

томъ, что она не безъ причины опасается, чтобъ онъ и дѣтей ея сущихъ во младости не погубилъ, илибъ не отдалъ въ Польшу, и представила на него Глинскова свидѣтелей, которые показали, яко бы онъ имѣетъ съ Поляки о предательствѣ Россійскаго Государства Польшѣ переписку. Въ то время Бояре выбрали управителемъ Андрея, Князя Россійскаго, брата Государя Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича, которой принявъ правленіе, брата своего Григорія изъ темницы свободилъ, а Глинскова на его мѣсто въ жестокія узы заклепавъ вверже въ темницу, гдѣ оной бѣдно животъ свой скончалъ.

На такое неспокойное время въ Россіи и Поляки не оставили своихъ промысловъ, ибо подъ командою своего Полководца Терновіуса при градѣ Стародубѣ посадъ подорвали, и хотя и замокъ искали раззорить, но не могли, точію кругъ его лежащія малыя мѣстечки разорили, и оттуда къ Смоленску пришли, и также посадъ его выжгли, а крѣпости взять не могли, ибо Смоленскъ по тогдашнимъ временамъ казался зѣло укрѣпленное мѣсто. Россіяне Польское нападеніе въ наступающую зиму имъ заплатили; среди зимы напали на Литву

и одну Провинцію разорили и въ плѣнъ побрали, а весною Поляки пришедъ Стародубъ взяли и со обрѣтающимся тамо Комендантомъ, прозываемымъ Овчиною.

Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь производилъ свои молодыя лѣты во всякомъ ученіи, чтобъ ему наилучше Великимъ Московскимъ Государствомъ управлять. Въ 1547 году, когда ему исполнилося девятнадцать лѣтъ отъ рожденія, послалъ онъ Пословъ своихъ къ Цесарю Карлу, которые прибыли въ 1548 году на Государственной съѣздъ во градъ Аугсбургъ, и грамату Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича ему Цесарю вручили, которая и чтена предъ Цесаремъ и всемъ Государственнымъ съѣздомъ; а въ граматѣ было написано: что Царь Іоаннъ Васильевичь утверждаетъ дружественную алліанцію, учиненную между отца его блаженныя памяти Василія Іоанновича съ Цесаремъ Максиміліаномъ отцемъ Карловымъ, и свое дружество ему Цесарю объявляетъ и желаетъ, чтобъ та алліанція во вѣки была ненарушима; къ томужъ проситъ Цесаря, чтобъ противъ Турка единодушно обѣимъ симъ Великимъ Государствамъ быть

въ согласіи и одному другаго не оставлять. Писано было также и о сообщеніи и соединеніи законовъ Христіанскихъ, чтобъ присланы были учители закона Латинскаго въ Россію, для разсмотрѣнія и соединенія онаго съ вѣрою Греческою, такожъ и ученые, военные и мастеровые люди, и за такое благодатное дѣло обѣщаетъ Царь Іоаннъ Васильевичь чрезъ двадцать лѣтъ по нѣскольку бочекъ злата давать для вспоможенія на войну противъ Турка.

Цесарь Карлъ слушавъ оное, и по желанію Царя Іоанна Васильевича все обѣщалъ учинить, и при отправленіи Пословъ Россійскихъ въ Россію, послалъ съ ними триста человѣкъ разныхъ ученыхъ, военныхъ и мастеровыхъ людей съ тѣмъ, чтобъ ихъ изъ Любека въ Россію препроводить. И на то Любчане зѣло жаловались Цесарю, что онъ такъ Россійскому Государству великимъ дѣломъ спомогаетъ, яко бы отъ того полученія могутъ не только ихъ вольные городы разориться, но и Цесарской Державѣ будетъ не безъ обиды отъ такого сильнаго и могучаго Россійскаго народа, ежели они будутъ объучены, называя Россійскихъ людей главныхъ Христіаномъ непріятелей, по ихъ тогдашнему

о Россіи разумѣнію, а болѣе всего ихъ Любчанъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ въ Россіи не обучалися жители всякихъ мастерствъ, дабы имъ своего прибыточнаго торгу не потерять; того ради по такой ихъ злости Россійскіе Послы были у нихъ арестантованы, но потомъ благополучно въ Россію возвратились. Царь Іоаннъ Васильевичь принялъ себѣ отъ Лифляндцовъ въ великую то досаду, и положилъ раззореніемъ Лифляндскія земли имъ заплатить.

## О облеженіи града Казани.

Его Царское Величество въ то время имѣлъ не малыя дѣла съ Казанскими Татары, которыхъ онъ желалъ привесть въ прямое подданство къ Россіи, и Царство ихъ Татарское въ подножіе Скипетра Россійскаго подвергнуть; помышляя, когда сего не совершитъ, то никогда Россія не можетъ благополучно пребывати. Обачежъ не безполезно мнѣ мнится быти, любезный читателю! прежде объявити здѣ въ кратцѣ сказаніе нѣкое о началѣ Царства Казанскаго, откуду исперва и въ кая лѣта, и кѣмъ начатся и о опредѣленіяхъ и подати Великихъ Князей Московскихъ со Цари

Казанскими, и о взятіи тогожъ Царства Казанскаго Великими Государями, и о многихъ ихъ измѣнахъ.

## О началѣ Царства Казанскаго.

Бысть убо отъ начала Россійскія земли, якоже повѣдаютъ Русь и Варвары, все то едина Руская земля, идѣже нынѣ стоитъ градъ Казань, продолжающаяся на Востокъ по обѣима странама великія Волги рѣки, въ ширинужъ на Полунощіе до Вятскія земли и до Персидскія, а на Полуднѣ до Половецкихъ предѣлъ; вся же та Держава и область Кіевская, Владимирская, потомъ же нынѣ Московская. Живяхужъ за Камою въ части земли своея Болгарскіе Князи, Варвары, владѣюще поганымъ языкомъ Черемисскимъ, не знающіе Бога и ни коего закона не имущіе, обоижъ бяху служаще и дани дающе Россійскому Царству до Батыя Царя. О первомъ же зачалѣ Царства Казанскаго, въ которое время, или како зачася, не обрѣтохъ въ Лѣтописцахъ Россійскихъ, но мало отъ Казанскихъ людей восхотѣ увѣдати, и отъ искуснѣйшихъ Казанцовъ Рускихъ сыновъ, и повѣдаху мнѣ овіи тако, друзіи же инако, и ни единъ же вѣдяше истин-

наго; грѣхъ же моихъ ради случися мнѣ плѣнену быти Варварами и въ Казань сведенну, и бывшу вданну Царю Казанскому Латгирею; и взятъ мя къ себѣ Царь съ любовію служити во дворъ свой, и сотвори мя предъ лицемъ своимъ стояти; держану же бывшу тамо у него двадцать лѣтъ, и во взятіи Казани изъидохъ отъ плѣна, на имя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи; онъ же мя ко Христовѣй вѣрѣ обрати и ко Святѣй церкви пріобщи, и мало земли даде ми, да живъ буду служа ему, и мнѣ отъ Царя Казанскаго бывшу зѣло чтиму, и попремногу зная мене и любяше и Вельможи его бесѣдоваху со мною, и паче мѣры брежаху мя; и слышавъ изо устъ ихъ, многажды же и отъ самаго Царя о войнѣ Батыевѣ на Русь, и о порабощеніи Великихъ Князей, и рекоша сице:

Яко двадесять лѣтъ минувшу по Батыѣ Царѣ, плѣнившемъ Россійскую землю, и по взятіи отъ него Великаго Стольнаго и славнаго града Россійскаго Владимира со всѣми его богатствы, и по убіеніи Великаго Князя Георгія Всеволодовича Владимирскаго и со двѣма сыны его и съ братаничи и со многими Россійскими Князьми; пріятъ по немъ

Великое Княженіе Владимирское брать его Ярославъ Всеволодовичь, отъ Великаго Новаграда пришедъ со осмію сыны своими; оставиӂъ имъ въ свое мѣсто Княжити большаго сына своего Князя Александра; и бѣ той Князь Александръ силенъ и славенъ въ Россіи и во многихъ странахъ. И егда пріиде оттуду Великій Князь Ярославъ Всеволодовичь, и видѣ Стольный свой Великій градъ Владимиръ погаными взятъ и весь огнемъ попаленъ, и красоту его всю погибшу, и брата своего Великаго Князя Георгія Всеволодовича убита, и расплакася въ горести сердца своего, и рече: Господи Боже Вседержителю, Творче всея твари видимыя и невидимыя! се угодно бысть Твоему человѣколюбію, да стадо Твое, еже цѣною крови Твоея искупилъ еси, предано будетъ на расхищеніе симъ кровопійцамъ и поганымъ человѣкомъ, звѣрскій нравъ имущимъ, и не знающимъ Тебе истиннаго Бога нашего и страха Твоего никогда же не имущимъ. Увы мнѣ, Господи! Священники Твоя заклаша, имъ же не бѣ достоинъ весь міръ, и олтари Твоя раскопаша, и Святыя Твоя вся въ попраніе сотвориша, и вся люди Твоя остріемъ меча поразиша, и остахъ азъ единъ, ищутъ и мене поглотити,

но избави мя Господи отъ рукъ ихъ, и спаси души рабъ своихъ избіенныхъ отъ безбожныхъ имени Твоего ради, и упокой ихъ со Святыми во царствіи Твоемъ. И предавъ всѣхъ земному погребенію честно, живяше самъ во градѣ Переславлѣ, доколѣ обновляше градъ Владимиръ, во утѣсненіи велицѣмъ и неустроеніи и мятежѣ земли своея; осиротѣ бо тогда и обнища великая наша Россійская земля, и отъяся слава и честь ея, и поработися безбожному Царю и лукавнѣйшему паче всея земли, и предана бысть, яко Іерусалимъ въ наказаніе Навуходоносору Царю Вавилонскому. И отъ того времени нача первѣе Великій Князь Ярославъ Всеволодовичь Владимирскій Царю Батыю въ Златую Орду дани давати; по немъ же Державнѣйшіи наши Россійскіе сынове и внуцы его, много лѣтъ выходы и оброки даваху Царемъ въ великую Орду Златую, и повинующеся имъ пріимаху отъ нихъ Князей не по наслѣдію, но котораго Царь возлюбитъ. Бысть же та великая Варварская власть надъ Россіею отъ Батыева времени, до царства тояжъ Златыя Орды Царя Ахмата сына Зедле Салтанова, и до царствіяжъ Благочестиваго Великаго Князя Іоанна Васильевича

Московскаго, иже взя и поработи себѣ Великій Новградъ.

## О взятіи Великаго Новаграда отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича.

Новогородскимъ бо людемъ не хотѣвшимъ его надъ собою Государемъ имѣти и Великимъ Княземъ звати, а изъ начала едина Держава и область Руская бѣ: Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Волыняне и Подолье, Новгородцы, то все едина Русь и единому Великому Князю служаху, потомужъ и дани даваху и повиновахуся Князю Кіевскому и Владимирскому; онижъ неразумніи призвавше приведоша отъ Прусскія земли отъ Варягъ Князя Самодержавца себѣ, и землю свою всю предаша ему, да владѣетъ ими, якоже хощетъ. Въ тояжъ горькая Батыева времена отвергошася они Всесильнаго Бога, видяще Державныхъ Руских нестроеніе и мятежъ, и отступиша тогда и отдѣлишася отъ Россійскаго Царства Владимирскаго, осташася бо Новгородцы невоеванны и неплѣненны отъ Батыя, не дошедъ бо онъ за сто верстъ до Новаграда, заступленіемъ Софіи Премудрости Божія, вспять обратися, и

того ради ничто же скорбныхъ и бѣдныхъ отъ него пріяша, тѣмъ же и возгордѣшася, яко сильніи и богатіи, невѣдуще, яко Господь убожитъ и смиряетъ и высить, и гордымъ противится и смиренные милуетъ, и они же забывше своихъ Великихъ Князей Владимирскихъ и презрѣша и преобыдоша, и ни во что же вмѣниша, но и воевати умыслиша, мало нѣчто отъ сребра подаяху имъ, по своей волѣ живуще и сами собою властвующе и ни кому же покоряющися, и бяху надѣющеся на богатство свое, а не на Бога, и не воспомянуша Апостола глаголюща: Братіе, Бога бойшеся, а Князя чтите, творяще всегда предъ нимъ благое во страсѣ Господни Божіемъ, ибо онъ всегда есть мститель злымъ, воздая тѣмъ же благимъ во благое, мечь бо носитъ въ рукахъ своихъ на противящихся ему; аще и вѣрою Христіане, но подъ игомъ вѣрнаго своего Великаго Князя Христіанскаго быти не восхотѣша, одержимаго Латинскою вѣрою Короля Лифляндскаго держателя себѣ восхотѣша имѣти. Аще не бы ускорилъ своимъ свѣтомъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, Богу его воздвигшу и пославшу за учиненное ихъ прегрѣшеніе къ нему, якоже Тита Римскаго Царя

сына Веспасіанова, разорити градъ Іерусалимъ и разсѣяти Жиды за беззаконіе ихъ по всей земли Вселенныя, такожъ и сему Великому Князю покори Богъ подработные его крѣпкіе и жестокосердые люди Новгородскіе тезоимениттому слугѣ, Благовѣрному и Великому Князю Іоанну Васильевичу Московскому; онъ же елико бѣ въ людехъ тѣхъ крамольниковъ и наивящшихъ языковъ, желѣзы тяжкими и оковы окова ихъ и съ женами и съ дѣтьми по дальнымъ своимъ землямъ и весемъ и по селамъ расточи, и преселъники ихъ отъ отечества ихъ и отъ земли своея сотвори, и пришельцы на земли чуждей быти ихъ учини, и всѣхъ осуди горько смертію умрети, не умѣвшихъ жити и гордящихся Самодержавцемъ своимъ; и сего ради Благовѣрный сей и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь воспріятъ великое дерзновеніе, поборая по Христіанской вѣрѣ, презрѣ и преобидя прещеніе Царя Ахмата Златыя Орды, и страхъ всѣхъ Варваръ въ плюновеніе худое вмѣни и крѣпцѣ вооружися, и мужественнѣ ста противу неистовства Царева и гордаго шатанія Пословъ его отнюдъ пріимати не восхотѣ, и оброки давати ему до конца отложи, ниже самъ во Орду приходити

къ нему, якоже прочіи поставленія ради на Великое Княженіе, и своеяжъ Державы и отчины у Царя въ честь просити, дающе дары великіе, власти Россійскія купити не восхотѣ; при семъ же Царѣ Ахматѣ, Божіими судьбами до конца Орда запустѣ.

## О Послѣхъ отъ Царя пришедшихъ дерзостнѣ къ Великому Князю Московскому, и о ярости Царевѣ на него, и о храбрости Великаго Князя на Царя.

Царь Ахматъ воспріимъ царство Златыя Орды по отцѣ своемъ Зедле Салтанѣ, посла къ Великому Князю Іоанну Васильевичу къ Москвѣ Послы своя по древнему обычаю съ басмою просити дани и оброковъ за прошедшія лѣта, Великій Князь ни мало убоявся страха Царева, но пріимъ басму лица его плевалъ на ню и изломавъ на землю поверже и потопта ногама своима, и гордыхъ Пословъ его избити повелѣ пришедшихъ къ нему дерзостно, единаго же отпусти жива носяща вѣсть къ Царю своему, глаголя: якоже сотворихъ Посламъ твоимъ, такожъ имамъ

и тебѣ сотворити, да престанеши беззакенниче отъ злаго начинанія своего, еже стужати. Царь же слышавъ сія и великою ярестію воспалився о семъ, гнѣвомъ дыша и прещеніемъ яко огнемъ, и рече Княземъ своимъ: видите ли, что говоритъ рабъ нашъ, и како смѣетъ противитися велицѣй державѣ нашей, и собра въ велицѣй Ордѣ всю силу Срацынскую, не вѣдый ни коихъ же врагъ нашествія и возстанія на свою Орду, тѣмъ же ни малыя стражи въ ней остави, и пріиде на Русь къ рѣцѣ Угрѣ, въ лѣто 6982, Ноября въ 1 день, хотя поглотити Христіанство все и Царствующій градъ взяти, преславную Москву, якоже дѣдъ его Царь Тактамышь лестію взя Христово стадо, и похвалихся, аще не приведу его связанна и не умучу его горькими муками, то къ чему есть ми живу быти и Царскую власть держати; слышавъ же Князь Великій неукротимое Царское свирѣпство, и собрався такожде со своею областію Россійскою, изъиде къ Ахмату къ той же рѣкѣ Угрѣ, и стояста обои вои объ едину рѣку, Русь и Срацыны, та бо рѣка много мѣстъ обходяше Россійскія земли съ прихода пути поганыхъ Варваръ. Царь же видя Великаго Князя, мнимаго

раба своего въ велицѣй силѣ противу его необоязненно изшедша и стояща при рѣцѣ со оружїемъ, и главу ему мечемъ отсѣщи хотя, и дивляшеся толикому новому его дерзновенїю, и покушашеся многажды прелезти рѣку ону во многихъ мѣстѣхъ и не можаше, воспрещенїемъ Россїйскихъ вой множество Срацынъ его падоша и безъ числа истопоша въ рѣцѣ; и совѣта Князь Великїй съ Воеводы своими дѣло добро, еже и польза бысть ему велика, понеже и дѣтемъ и внукомъ его пребысть въ незабытную память; посылаетъ отай Царя Златыя Орды его полонити, служащаго ему Царя Уланъ Довлета Городецкаго, съ нимъ же Воеводу Князя Василья Ноздреватаго Звенигородскаго со многою силою. Доколѣ Царь стояше въ Россїйскихъ предѣлахъ, сего же не вѣдяше; они же Волгою въ лодїяхъ пришедше на Орду, обрѣтающуюся пусту безъ людей, токмо въ ней женскъ полъ старъ и младъ; и тако они поплѣниша женъ и дѣтей Варварскихъ и скотъ весь, овыхъ въ плѣнъ взяша, овыхъ же огню и водѣ и мечу предаша, и конечнѣ хотѣша юртъ Батыевъ разорити; Улана же Царя Городецкаго сильный облязъ лесть сотвори, глаголя Царю своему; что

твориши о Царю, яко нелѣпо есть тебѣ великаго сего Царства до конца раззорити, отъ него же бо и самъ ты родися, имѣніе все и наша земля, то есть, и отецъ твой оттуда искони; и се повелѣнная пославшаго мы исполнихомъ, и довольно есть намъ отойти, егда како Богъ не попуститъ намъ; и прибѣгоша вѣстницы къ Царю Ахмату, яко Русь Орду его расплѣниша, и скоро въ томъ часѣ Царь отъ рѣки Угры назадъ обратися бѣжати, ни коея же пакости Россійстѣй землѣ учинивъ, Великаго же Князя воинство отъ Орды отступиша.

## О конечномъ запустѣніи Златыя Орды и о Царѣ ея и о свободѣ и величествѣ Россійскія земли и о чести и красотѣ ея.

И пріидоша Нагайцы по Московскомъ войнствѣ, и тіи такъ же остатки Ординскіе погубиша и юртъ Царевъ раззориша и Царицъ его побиша и самому Царю Ахмату на встрѣчу пойдоша преплывше Волгу, и сошедшеся съ нимъ на полѣ чистѣ внезапу, и много бившися съ нимъ одолѣша, и падоша ту воя его вся, туже и самаго Царя уби шуринъ его Ягурчій Мурза, и на костѣхъ его

вострубиша, и тако скончашася Царіе Ординстіи; и таковымъ Божіимъ промысломъ погибе царство и власть великія Орды Златыя, и тогда отъ ярма и покоренія босурманска нача Московское Царство обновлятися, яко отъ зимы и на тихую весну прилагатися, и взыде паки на древнее свое величество и доброту благолѣпія, якоже и первѣе при Великомъ Князѣ Владимирѣ Преславномъ, ему же Премилостивый Царю Христе даждь радоватися, яко младенцу, и величатися и разширятися и всегда пребывати въ мужа совершенна и до славнаго Твоего втораго пришествія и до скончанія вѣка сего; и возсія инъ преславный градъ Москва, вторый Кіевъ; о сихъ доздѣ. Первому слову имемся, аще Богъ вразумитъ насъ.

## О Великомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, о поновленіи великихъ Россійскихъ градовъ отъ него, о поученіи его людемъ своимъ и о возставшемъ паки мятежѣ отъ Саина Царя Ординскаго.

Великій же Князь Ярославъ Всеволодовичь, проходя грады и села своя,

населяше ихъ и поновляше грады стѣнами раззоренные отъ Батыя, и посаждаше въ нихъ жители и утѣшаше люди своя не малодушествовати о мимошедшей скорби велицѣй нанесеннѣй отъ поганыхъ, и не отчаяватися Божія милости, но уповати на Господа Бога о всѣхъ сотворенныхъ имъ пекущагося и дающаго пищу на всякъ день скотамъ и птицамъ и рыбамъ и гадомъ, и тѣхъ не забывающаго, кольми паче рабовъ своихъ вѣрныхъ забыти ли имать по образу своему сотворенныхъ; ни единъ бо власъ со главы нашея безъ воли Его не погибнетъ, нежели человѣкъ, или какая земля или градъ; посылаетъ бо Богъ на насъ иногда нахожденіе поганыхъ, иногда моромъ, овогда же гладомъ и пожаромъ къ покаянію насъ приводитъ, да яко и прочіи людіе оставшіися страхъ Его имѣти накажутся, и аще сія наказанія пріимемъ отъ Него безъ ропшанія, спасены будемъ, силенъ бо есть Господь и паче перваго помиловати насъ, и той насъ избавитъ отъ врагъ нашихъ и вся неправедная совѣты ихъ расторгнетъ. И сицевыми словесы многими укрѣпляше народъ; и тако всегда поучаше люди своя Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, и потребная коемуждо ихъ по-

даваше, и всячески тѣшаше ихъ, яко чадъ своихъ любимыхъ; и самъ бо тогда такожъ не зѣло бѣ богатъ, якоже и людіе его. По смертижъ злочестиваго Царя Батыя убиту убо ему бывшу отъ Угорскаго Царя Владислава у Стольнаго его града Будима, возста инъ Царь на Царство его, Саинъ именемъ; наши же Державніи позакоснѣша къ нему идти во Орду и умиритися съ нимъ; и подъяся Царь Саинъ Ординскій идти на Рускую землю съ темными силами своими, хваляся, якоже и Батый Царь, до конца поплѣнити ю за презрѣніе къ нему Державныхъ Россійскихъ. Державніи же идоша въ Болгары ко Царю, и ту встрѣтиша его и утолиша его великими многими дарами; и останови Царь шествіе свое на Россійскую землю. И восхотѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ размысли на Россію идти войкою, поставити градъ на славу имени своему, и на пріѣздъ и на опочиваніе Посломъ его, ѣздящимъ въ Россію на всякое лѣто по дань, и на всякое Земское правленіе въ людехъ.

И поискавъ Царь Саинъ по мѣстамъ преходя и обрѣте мѣсто на Волгѣ, на сей странѣ Камы рѣки, концемъ прилежащее къ Болгарстѣй земли, другимъ же къ Вяткѣ и къ Перми, зѣло преузо-

рочно и скотопажитно и пчелисто, и всякими земляными сѣмены родимо и овощами преизобильно, и звѣристо и рыбно, и всякаго угодія жительскаго полно, яко не обрѣстися другому такому мѣсту по всей земли Россійстѣй нигдѣжъ точному красотою и крѣпостію и угодіемъ человѣческимъ, и вельми возлюби Царь Саинъ мѣсто то. Нѣцыи же глаголютъ мѣсто то издавна быти гнѣздо зміево, и всѣмъ жителямъ страны тоя знаемо; живяше бо ту вогнѣздившеся змій великъ и страшенъ о двою главу, едину имѣя зміеву, а другую воловью, и единою главою пожираше человѣки и звѣри и скоты, а другою траву ядяше; бяху же и иніи зміеве мнозіи съ нимъ живущіи, тѣмъ же и не можаху человѣцы близь мѣста того миновати жестокаго ради свистанія змія. Царь же Саинъ по многи дни зряше и обхождаше мѣсто то и любяше его, но недоумѣвашеся, како извести змія отъ гнѣзда его, яко да на томъ мѣстѣ будетъ градъ великъ, крѣпокъ и славенъ, и обрѣтеся сицевъ волхвъ, азъ рече: Царю! змія уморю и мѣсто очищу. Царь же радъ бысть, и обѣщаше ему нѣчто веліе воздати, аще тако сотворитъ. И собра окаянный той волхвъ волхвова-

ніемъ и обаяніемъ своимъ, вси живущія зміеве въ мѣстѣ томъ къ великому змію во едину велику громаду и всѣхъ очерти, да не излезетъ изъ громады тоя ни едина змія, и бѣсовскимъ дѣйствіемъ всѣхъ умертви, и облече округъ ихъ сѣномъ и тростіемъ и древичнымъ сухимъ хврастіемъ и полія сѣрою и смолою и зажже и попали огнемъ; и полиза вся зміеве огнь, великія же и малыя. И симъ образомъ очистивъ мѣсто Царь Саинъ, возгради на мѣстѣ томъ градъ Казань, никомужъ тогда отъ Державныхъ нашихъ смѣющу ему сопротиву рещи что, иже и до нынѣ стоитъ всѣми зримый. И воцарися во градѣ семъ скверный оный Царь Саинъ, и вся люди Россійскіе въ прилежащихъ весѣхъ около Казани живущіе изгна, и въ три лѣта землю ту всю пусту сотвори и наведе языкъ лютъ и поганъ, Болгарскую чернь и со Князьями и со старѣйшими ихъ, и наполни такими людьми землю ту. Земля же Болгарская бѣ исперва мала за Камою, между великія рѣки Волги и Бѣлыя Волошки, до Великія Орды Нагайскія: тутъ же былъ на Камѣ и градъ Старый Бреховъ Болгарскій, нынѣ же градное мѣсто пусто; его же первѣе взя Князь Андрей Юрьевичь Владимирскій,

и въ конечное запустѣніе приведе, и Болгары тѣ подъ себя подклони. И бысть Казань Стольный градъ вмѣсто Брехова, и земля преизобильная медомъ и млекомъ кипящая во обдержаніе и наслѣдіе поганымъ; и отъ сего Царя Саина прежде зачася Казань и слываше Юртъ Саиновъ, и любляше его Царь, и часто самъ отъ Стольнаго своего града Сарая приходя живяше въ немъ; и остави по себѣ на новомъ Юртѣ своемъ Царя отъ колѣна своего. По кончинѣжъ Саина Царя, многіе Царіе, Россійскія земли губители, царствоваху въ Казанѣ лѣта многа.

## О первомЪ взятіи КазанстѣмЪ и о иныхЪ градѢхЪ БолгарскихЪ, и о повоеваніи Великія Орды, на ню же первѣе ходи Князь Юрій Димитріевичь.

Въ лѣто 7003, посла Великій Князь Василій Васильевичь съ братомъ своимъ съ Княземъ Юрьемъ Димитріевичемъ ратъ; и той шедъ грады Болгарскіе по Волгѣ стоящіе: Казань, Болгары, Жукотинъ, Кеременую и Златую Орду повоева, по совѣту Крымскаго Царя Азигирея, и взятые городы до основанія

раскопа, и Царя Казанскаго и съ Царицами его мечемъ уби, въ ярости своей; и всѣхъ Срацынъ съ женами ихъ и съ дѣтьми живущихъ въ ней изсѣче, и землю Варварскую поплѣни, и съ побѣдою во свояси возвратися. И стояше Казань пуста четыредесять лѣтъ; бяше бо смиряся Крымскій Царь Азигирей съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ, и воеваше съ нимъ на брата своего, Царя Златыя Орды, Зеле-Салтана Тактамышевича за едино. Онъ полемъ по суху войско свое посылаше, а Князь Великій Волгою въ лодіяхъ, а съ другую страну Мангуты стужаху ему. И тако бысть отвсюду утѣсненіе Ордѣ оной; первѣе тогда, послѣдижъ отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, и отъ тѣхъ же Мангутъ до конца запустѣ, якоже прежде речеся, и вселишася въ большей Ордѣ Нагаи и Мангуты, изъ за Яика пришедше, иже и до нынѣ въ тѣхъ же улусѣхъ кочуютъ.

## О изгнаніи Царя отъ Златыя Орды, и о смиреніи его съ Великимъ Княземъ Московскимъ.

Въ тожъ время, минувъ по умертвіи Зелетъ-Салтана, Царя Великія Орды,

десять лѣтъ, а по взятіи Казанскомъ отъ Князя Юрья тридесять лѣтъ, тояжъ Большія Златыя Орды Царь съ тоя Восточныя страны прибѣжа въ малѣй дружинѣ своей, изгнанный отъ Князя Едигія, стараго Заяицкаго Царства своего лишенъ, и мало отъ него смерти не пріятъ; и бѣденъ и нищъ скитаяся въ полѣ, и преходя отъ мѣста на мѣсто, ища покоя, идѣже вселитися, и не обрѣташе; не смѣяше бо никакой же странѣ Державы приближитися, но тако между ими сюду и сюду по полю влачашеся, яко хищникъ и разбойникъ, приближися къ предѣломъ земли Россійскія, и посла моленіе свое со смиреніемъ къ Великому Князю Василію Васильевичу Московскому, въ шестое лѣто Царства своего; обаче не господиномъ, но рабомъ и любимымъ своимъ братомъ себѣ его именуя, яко да повелитъ ему невозбранно въ предѣлѣхъ земли своея краткое время отъ труда почити; возвращуся, рече, скоро на врага своего Князя Едигія, изгнавшаго мя изъ Орды моея; бяше бо у того Князя Едигія девять сыновъ, отъ тридесяти женъ его, яко у меньшаго его сына быти до десяти тысячь воинства, Великій же Князь ни мало возбрани Царю, еже

приближитися къ земли своей, но и пріятъ его съ честію, не яко изгнанника, но яко Царя и Господина своего, и дарами его почтивъ, и дружелюбіе съ ними веліе сотвори, яко сынъ ко отцу, или рабъ Господину своему; отъ него же бо и на Великое Княженіе посажденъ бысть, и сыномъ его нареченъ, и въ десять лѣтъ царства своего не взимаше съ него дани и оброковъ; надѣяшеся бо Великій Князь тѣмъ и паче его пріятеля имѣти и любовь вѣрну и дружбу велику отъ него стяжати, не разсудя, яко волкъ и агнецъ вкупѣ не питаются, ни соводворяются, но сердце единому уязвенно боязнію, и всяко единъ отъ нихъ погибнетъ. Обѣщаніе же и клятву между собою учиниша, еже не обидити другъ друга ни чимъ же, дондеже Царь отъ земли Россійскія отступитъ; и даде Князь Великій Царю въ кочевище Бѣлевское мѣсто. Царь же кочуя ту, нача къ себѣ собирати воя, хотя отмстити врагу своему, и сотвори себѣ градъ ледяный, изъ рѣки влача толстый ледъ, и снѣгомъ осыпа и водою облія, бояшеся бо еще гонителей себѣ. Сего ради и крѣпость ему велика бысть въ нужное время, и отходя плѣняше иныя земли чуждыя, аки орелъ отлетая отъ

гнѣзда своего далече пищу себѣ искаше; Князь же Великій слышавъ сіе убояся зѣло, мнѣвъ, яко Царь на него вои собираетъ, и хощетъ воевати Россійскую его землю; нѣкоимъ ближнимъ Совѣтникомъ его возмутившимъ, и глаголавшимъ ему: Господине Княже, егда звѣрь утопаетъ, тогда его спѣшатъ убити, егда же на брегъ выпловетъ, то многихъ уязвитъ и сокрушитъ. Онъ же послушавъ совѣта ихъ, и посла къ Царю Пословъ своихъ, да скоро отъидетъ отъ земли его не бранямся; онъ же моляшеся, да не изгнанъ будетъ безвременно; Князь же Великій посла съ прещеніемъ къ нему второе, и третіе, но ни тако послуша онъ, и съ великимъ моленіемъ глаголаше: Брате, Господине мой! мало ми время помедли, яко вскорѣ имамъ пойти отъ земли твоея; никоегожъ зла тебѣ сотворю, по обѣщанію нашему съ тобою, и по любви, но и впредь до смерти моея, егда мя устроитъ Богъ паки сѣсти на Царствіи моемъ, радъ есмь съ тобою имѣти дружбу вѣрну, и любовь сердечну и незабытну, и сыновомъ моимъ прикажу по себѣ служити тебѣ и сыновомъ твоимъ, и рукописаніе тебѣ крѣпкое на себя дамъ, и на сыны моя и на внуцы, за печатьми златыми,

да дани и оброковъ мнѣ на тебѣ не имати, и земли твоея воевати не ходити, и не посылати.

## О посланіи на Царя вой Московскихъ.

И видѣвъ его Князь Великій не послушающагося добромъ, и волею своею отступити отъ земли Державы его не хотяща, и словесемъ его и обѣщанію погана вѣры не ятъ, мня его вся лесть глаголюща и лжуща, забывъ сіе, яко покорно слово сокрушаетъ кости, и смиренна сердцемъ Богъ не уничижитъ, посла на Царя брата своего Князя Димитріа Галицкаго, по реклому Шемяку, и съ нимъ двадцать тысячь вооруженныхъ вой, и оба Князя Тверскіе, и по десяти тысячь воевъ съ ними, бысть же всѣхъ пятьдесятъ тысячь, да шедъ отженутъ Царя отъ предѣлъ земли Россійскія. Онъ же видѣвъ Великаго Князя непреклоньшагося моленію его, и рать уготованну, и близко уже идущу ко изгнанію его, посла съ прошеніемъ къ брату Великаго Князя, да не идетъ на него до утра, обѣщаяся изъ предѣловъ земли отступити. Димитрій же тщася скоро повелѣніе брата своего исполнити,

и надѣяся на силу свою, отрече Царю въ прошеніи его; Царь же лишенъ надежды, не восхотѣ отъ человѣка, таковажъ смертна, просити милости, но возведъ очи своя звѣриныя на небо моляся, и къ церкви Россійстѣй притече, прилучися бо стояти ему въ нѣкоемъ селѣ, и паде у прагу храма на земли, не смѣя внити въ ню, вопія и плача, со многими слезами, глаголя: Боже Рускій! слышу о Тебѣ, яко милостивъ еси и праведенъ, и не на лице человѣческое зриши, но правды испытуеши, виждь нынѣ скорбь и бѣду мою, и помози ми, и буди намъ истинный Судія, и въ правду суди между мною и Великимъ Княземъ, и обличи вину коегождо насъ; ищетъ бо онъ неповинно убити мя, обѣщаніе и клятву свою преступивъ, и прежнюю любовь мою къ нему, яко къ любезному сыну, забывъ; не вѣдаю бо себе азъ ни въ чемъ же преступивша ему, или солгавша. И плакавъ много и стеня, возста отъ земли, и собра вся вои своя, затворися во градѣ ледяномъ. И се внезапу нападоша нань Рускія войска; онъ же мало бився оттуду, и видѣ, яко спѣется ему дѣло, и отвори врата градныя, и всѣде на конь свой, и взя оружіе свое въ руку свою, и поскрежета

зубы своими, яко дивій вепрь, и грозно посвиста, яко страшенъ змій великій, противу многимъ воемъ Великаго Князя напусти съ немногими своими вои, съ нимъ же бѣ не болѣе, яко три тысячи всѣхъ; и съ тѣми не содрогнувся, ни побѣжа отъ великихъ Московскихъ вой, больше надѣяся на Бога и на правду свою, неже на храбрость и на злоуміе свое. И егда вступившимся обоимъ воемъ, увы мнѣ, что реку! одолѣваетъ босурманскій Царь Великаго Князя войско; побѣди всѣхъ и поби, Декабря 5 дня, и осташася токмо на побоищѣ томъ восемь тысячь вой; и братъ Великаго Князя и пять Воеводъ съ нимъ, съ немногими вои побѣгоша по дебремъ и по стремнинамъ, и по чащамъ лѣснымъ, и мало не яша и самыхъ живыхъ Воеводъ, но избави ихъ Господь отъ того поганаго Царя.

## О второмъ сотвореніи града Казани, и о плѣненіи градовъ Россійскихъ Казанскимъ Царемъ и о прочемъ.

Поганый же Царь, по побѣдѣ Московскихъ вой, обогатися вельми, и повоева Россійскіе предѣлы, и вознесеся сердцемъ; и не восхотѣ далече отъ пре-

дѣлъ Россійскихъ ни въ кую Орду идти, но прейде отъ мѣста того, идѣже брань бысть, на другую страну Россійскія земли Украйны, бояся Великаго Князя, да не пошлетъ на него вои больши первыхъ, и граду его ледяному растаявшу, и скрытися ему нигдѣ же имущу; на сонныхъ нощію нападутъ нѣкоею ковнію, и отъ сего погибнетъ самъ Царь и сущіи его. И шедъ полемъ, прейде Волгу, и засяде Казань пустую, Саиновъ юртъ. И ради быша Боляре, окрестъ живущіе, и молиша его заступника имъ быти отъ насилія и воеванія Россійскаго, и Царству строителя, яко да не до конца запустѣетъ; и повинушася ему. Царь же вселися въ жилищахъ ихъ, и постави себѣ деревянный градъ крѣпокъ на новомъ мѣстѣ, крѣпчайше стараго, не далече отъ старыя Казани раззоренныя отъ Московскія рати. И начаша къ Царю сбиратися многи Варвари, отъ различныхъ странъ, отъ Златыя Орды, и отъ Астрахани, и отъ Азова, и отъ Крыма; и нача изнемогати во время то великая Орда Златая, и усиливатися и укрѣплятися въ тоя мѣсто Казань; новая Орда, запустѣвшій Саиновъ юртъ. И прейде Царская честь и величество Большія Орды, престарѣлыя

матери Ордамъ всѣмъ, на оную дщерь младшую Казань; и паки возрасте Царство и оживе, яко древо, отъ Златыя Орды златая вѣтвь произъиде: и второе зачася отъ другаго Царя Ординска. Той же Царь великія брани гордынею и буйствомъ, якоже преди речеся, и Тверь, и Вятку и Рязань повоева, и вси Россійстіи Князи ему служили, и единъ онъ владѣя всѣми Скипетры Россійскими; и многіе грады у Польскаго Короля завладѣвши, присовокупилъ къ своему владѣнію, и бысть Княземъ единымъ, велика власть Россійскія Державы; и оттолѣ назвася Самодержавный Князь Московскій. По взятіи же Великаго града, въ девятое лѣто, по Тверскомъ же во второе, посла Воеводъ своихъ на Казанское Царство съ великимъ воинствомъ, Князя Даніила Холмскаго, да Князя Александра Оболенскаго, и Князя Семена Реполовскаго; и встрѣти ихъ Казанскій Царь Алехамъ съ Татары своими на рѣкѣ Свіягѣ, и бывшу у нихъ сраженію велику; и поможе Богъ и Пресвятая Богородица Московскимъ Воеводамъ, и побиша ту многихъ Казанцевъ, и мало ихъ живыхъ въ Казань утече, и градъ затворити не успѣша, и самаго Царя Казанскаго Алемаха жива яша,

и съ нимъ во градъ вшедше, яша его матерь, и Царицу, и двухъ братовъ его, и къ Москвѣ отвезоша; а остальныхъ Казанцевъ покориша Московскому Царству, и повинныхъ учиниша. Великій Князь повелѣ заточити Царя Алемаха и Царицу его на Вологдѣ, матерь же Цареву со двумя Царевичи ея, заточи на Бѣлѣ Озерѣ; тамо же и умре Царь и матерь его, и братъ Царевичь Милиндиръ; другій же Царевичь остася живъ, тогожъ изведе изъ темницы, и даде за него Царь сноху свою. И се второе Казань взята бысть, въ лѣто 6995, Іюля въ 9 день, на память Святаго Мученика Пагкратія; и посади въ Казани Великій Князь Іоаннъ Васильевичь служащаго своего Царя Матмелина Ибрагимовича, прибѣжавшаго изъ Казани къ Москвѣ, съ братомъ своимъ служити Великому Князю; и данъ бысть отъ него въ вотчину градъ Кошира, другомужъ брату иные грады. Оные Царевичи удалились отъ большаго брата своего Алемаха Царя Казанскаго, по ссорѣ съ нимъ о нѣкоей вещи, не стерпѣвши отъ него обиды многія; они же Великаго Князя Казань взявшаго, а не царствующаго нарицаху, а царствуетъ на Казани братъ ихъ одинъ.

И по лѣтѣхъ многихъ умроста на Москвѣ два Царевича, Обделитевъ Царевичь въ Срацынской вѣрѣ, во крещеніи Христовѣ именемъ Петръ Царевичь. Тотъ же Царь Маттмелинъ сяде въ Казани Царемъ, и взя сноху свою за себя, брата своего Царицу Алемахову жену, большую, по прошенію его у Великаго Князя изъ заточенія изъ темницы съ Вологды, мужу ея Алемаху Царю умершу въ заточеніи; и люба ему бысть вельми братня жена. Она же нача по мольбѣ, яко огнь разжигати сухіе дрова, и яко червь точитъ сладкое древо, и яко прелукавая змія, научаема отъ Вельможъ Царевыхъ, охапившись о выю, шептати во уши Царю день и нощь, да отложится отъ Великаго Князя, ниже да наречется Казанскій Царь рабъ его, да не срамъ и уничиженіе будетъ ему отъ прочихъ Царей, и отъ всѣхъ земель, и всю Русь, живущую въ Казани, да побьетъ, и корень ихъ изведетъ изъ Царства своего; и аще рече, волю мою сотвориши, то много лѣтъ имаши царствовати на Казани, аще ли же сего не сотвориши, вскорѣ съ безчестіемъ и поруганіемъ сведенъ будеши съ Царства, якоже и братъ твой Александръ Царь, и умреши такожъ въ заточеніи въ тем-

ницѣ. И яко всегдашняя капля дождевная, жестокій камень сквозѣ пробиваетъ, тако и льщеніе женское снѣдаетъ премудрые человѣки; и много крѣпився Царь, прельстися отъ злыя жены своея, и послуша окаянный проклятаго совѣта ея, измѣни Великому Князю Московскому, нареченному отцу своему, и поби купцовъ богатыхъ, и всю Русь, живущую въ Казани и во всѣхъ улусѣхъ, съ женами и съ дѣтьми, въ лѣто 7013, на Праздникъ Рождества Святаго Іоанна Предтечи; на той бо день съѣзжахуся въ Казань изъ всея земли Россійскія богатіи купцы, и многіе иноземцы дальніи торговаху съ Россійскими купцы великими драгими товары, не вѣдущимъ Россійскимъ людемъ сея бѣды на себя никакожъ, и безъ всякаго опасенія живущимъ, и надѣющимся, яко на своего Царя. И аще бы вѣдали сіи, не бы подклонились подъ мечь Виѳанскаго Царя; тамо бо младенцы закалахуся, отцы же и матери ихъ съ болѣзнію души отступахуся, здѣ же состарѣвшіися мужи и жены, и младые юноши, и красныя отроковицы и младенцы вкупѣ убивахуся. И взя Царь весь драгій товаръ и безчисленное богатство у купцовъ Россійскихъ въ казну свою, и насыпа до верху

палату полну Россійскаго злата и сребра, и сдѣла изъ того себѣ вѣнцы драгіе, и сосуды и блюда сребряныя и златыя, весь Царскій нарядъ драгій устрои; и оттолѣ не ядяше изъ котловъ и запоницъ, яко и песъ изъ корыта, но изъ сребряныхъ сосудъ и златыхъ, съ Вельможами своими на пирѣхъ своихъ ядяше и веселящеся. Такожъ и Казанцы безъ числа много взяша, и раздѣлиша сокровищъ по себѣ, яко къ тому не ходити имъ обшився во овчіихъ кожахъ, но въ красныхъ, зеленыхъ, болгарныхъ и въ червчатыхъ ризахъ одѣявшеся шествовати предъ котунами своими, яко цвѣти Польстіи; и различно красяхуся другъ друга краснѣе. Бысть же тогда Казань за Великимъ Княземъ седмьнадесять лѣтъ.

## О приходѣ Махметимина Царя Казанскаго къ Нижнему Новуграду, и о паденіи вой его у града, и о срамотѣ Московскихъ Воеводъ.

И еще не удоволися Казанскій Царь богатствомъ Россійскихъ людей, взятымъ въ Казани, ниже крови ихъ напися текущія рѣками, но большею яростію свирѣпосердый разжеся, и собрався

съ Казанцы своими, и призвавъ себѣ на помощь Нагай двадцать тысячь, и Христово стадо убивая, пріиде къ Нижнему Новуграду, еже взяти его; и пожже около града вся посады, и стояше у града тридесять дней, по вся дни приступая къ нему. Воеводажъ бѣ тогда во градѣ Хабаръ Симскій, и мало съ нимъ во градѣ бойцевъ, токмо народъ градскій, страшливые люди; не успѣша бо къ нему на помощь пріити, занеже бо вскорѣ и безвѣстно пришелъ Царь, и мало града не взя; аще не бы во градѣ случились огненные стрѣльцы Литовскіе; тіи бо быша на бою во время Литовскія брани, и взяты были въ плѣнъ, и заточены въ Нижнемъ Новѣградѣ, сѣдяху въ темницѣ, близь трехъ сотъ человѣкъ; иніи же и изомроша въ темницахъ сѣдяще, оставшіи же съ Татары такъ храбро бишася, яко многихъ Казанцевъ побиша огненнымъ стрѣляніемъ, и градъ отъ взятія удержаша, и Христіанскій народъ отъ меча и плѣна избавиша; застрѣлиша же и шурина Царева Нагайскаго Мурзу, приведшаго воя своя въ помощь Царю; бѣ бо стоя со Царемъ за нѣкоею церковію Христіанскою, совѣтующе о взятіи града, и понуждающе своя воя къ приступу, и при-

летѣвъ ядро, и удари его по персѣмъ, вниде же ему въ сердце и пройде сквозѣ; и тако исчезе нечестивый, и возмутишася Нагаи, аки птичьи стада, вождя своего изгубивше, и бысть брань между ими велика, и начаша сѣщися съ Казанцы по своемъ Господинѣ, и много народа отъ обоихъ странъ паде; Царь же остави мятежъ вой своихъ, и убояся, отъ града отступи, и побѣжа къ Казани, и много зла Христіанству учини; и за сіе великое добродѣяніе свобождены быша отъ заточенія Литовскіе стрѣльцы, и Воевода одаривъ ихъ, отпусти; они же съ радостію поидоша во свояси, свободившеся горькія смертныя темницы. Московскіи же Воеводы тогда пришедшіи, съ ними же войска сто тысячь стояху въ Муромѣ, посланніи Великимъ Княземъ прихода ради Царева, еже не дати ему воевати землю Россійскую; они же паче себе хранящe, а не земли своея, великимъ страхомъ объяти бывше, и бояхуся изъ града изъити, толику силу при себѣ имуще; а съ Царемъ бѣ войска шестьдесять тысячь. Казанцыжъ недалече отъ нихъ хождаху, посмѣваяся имъ, и воеваху Христіанъ, губяху и великія села огнемъ пожигаху. Но Великій Князь болѣе при жизни своей

съ Казанцами управитися не могъ, и на другое лѣто преставися.

## О посланіи Московскихъ Воеводъ къ Казани, и о побѣжденіи вой Россійскихъ.

Сынъ же его Великій Князь Василій Іоанновичь, хотя отомстити измѣну измѣннику своему и рабу, Казанскому Царю Мехмету, и посла въ себе мѣсто брата своего Князя Димитрія Углицкаго Жилку, и съ нимъ Князей и Воеводъ со многими вои Россійскими къ Казани по суху на конѣхъ, и Волгою въ ладіяхъ въ 7016 году; и егда пришедшимъ Россійскимъ воемъ къ Казани, и первѣе даетъ имъ Богъ побѣду на Казанцевъ, потомъ же разгнѣвася Господь, и побѣждени быша Христіане отъ поганыхъ, и поби Казанскій Царь, изшедъ изъ града обоя воя Россійскія, конное и плавное, лестію, сицевымъ образомъ: на великомъ бо лузѣ, и на Арскомъ полѣ около града, поставляше Царь тысящу шатровъ на праздники своя, и Вельможи его у него корчемствоваху и піяху съ нимъ, и всякія забавы творяще веселяхуся; такожде и граждане вси съ женами и съ дѣтьми изходяще, такожъ

веселяхуся, піюще, купуще въ корчемницахъ Царевыхъ, друзіи же на праздники тыя привозяще творимое ими питіе съ улусовъ своихъ дальнихъ, тамо товары гражданамъ продающе, купующе и мѣняюще; въ тѣхъ же корчемницахъ испиваху веселящимся Царю и Вельможамъ, и всему народу Казанскому, не вѣдущимъ о себѣ ничто же; и се внезапу, аки съ небесъ спавше на Казанцевъ предиреченные вои Россійскіе, и овыхъ Варваръ избиша, овыхъ плѣниша, овіи же во градъ за Царемъ убѣжаша, а овіи въ лѣсъ, и кійждо ихъ, како бы избыти, отъ великія тѣсноты во градѣ задыхахуся и задавляхуся людіе; аще бы еще три дни вои Россійскіе стояли у града, то бы градъ взяли волею и безъ нужды; и осташася на лузѣхъ стоящіе вои Царевы, разные кастраты и Вельможи его со многою пищею и питіемъ, и всякими припасы. Вои же Россійстіи отъ путнаго нужнаго шествія, и яко бы уже взявше Казань, и оставя дѣло Божіе на діявольское уклонишася, (Богу тако изволившу) и начаша безъ страха ясти, пити и упиватися безъ памяти скверньимъ ядeніемъ и питіемъ Варварскимъ, и глумитися, и играти, и спати до полудни, аки мертвіи. Царь же и

стрѣльцы града зряще съ Казанцы безчинство Россійскихъ вой, и познавше ихъ быти піяныхъ всѣхъ отъ мала и до велика, яко и до самыхъ Воеводъ, и помышляше, и времени подобна искаше, когда напасти на ня. Въ третій же день пришествія силы Россійскія къ Казани, въ часъ вторый дня, отворишася врата града, и Царь выѣхалъ съ двадцатью тысячами конныхъ и тридцатью тысячами Черемисы злыя пѣхоты, и нападоша на полки Россійскіе, и смятошася полки Россійскіе, вси бо въ то время пьяни спяху. Тогда храбрыхъ человѣкъ сердца, мягче и слабѣе быша женскихъ, и возвратиша противніи отъ плѣненія все свое, и пояде мечь толикое множество людей, яко покрыся лице земли трупіемъ человѣческимъ, и поле Арское, Царевъ лугъ, кровію Россійскихъ вой очервленяшеся, и сами Воеводы отъ смерти едва угонзнути возмогоша; иніи же избіени быша, а друзіи на Русь прибѣгоша съ великою тщетою и изъязвени. Воеводъ же тогда великихъ пять убиша: трехъ Князей Ярославскихъ, Князя Александра Печкова, Князя Михаила Крупскаго-Карамыша съ братомъ его Романомъ, Θеодора Киселева; Димитріяжъ Шеина яша

жива на бою, и замучи его Царь въ Казани злогорькими муками; и отъ ста тысячь осташася токмо седмь тысячь Рускихъ вой; овіи убо мечемъ поразишася, овіи же сами въ водахъ истопоша, бѣгающе отъ страха Варварскаго; и Волга рѣка утопшими людьми погрязе, и езеро Кубань и рѣка Казань наполнишася побитыми человѣческими тѣлесы Христіанскими, и течаше по три дни кровію, и по утопшимъ въ рѣцѣ тѣлесамъ, аки по мосту Казанцемъ возможно было ѣздити и ходити. И бысть о семъ въ Россіи велій плачь, паче преждепобіенныхъ живущихъ въ Казани Россіянъ, понеже ту падоша вси воинскія главы, избранные Князи и Бояре, и храбрые Воеводы и воины, якоже на Дону отъ Мамая; и зѣло тогда обогатися Казанскій Царь Махметеминъ всякими безчисленными драгими вещьми, и златомъ и сребромъ, коньми и доспѣхи, и оружіемъ; и кто можетъ исчести, еже Царь тогда взялъ съ Казанцы своими, тучу и гору златую. Но не долго жизнь ему продолжися, и умалишася дніе его, и вскорѣ сократи Господь вѣкъ его, да испіетъ чашу Божія отмщенія.

## О проказѣ Царя Махметемина и о раскаяніи его, и о посланіи его съ дары къ Москвѣ къ Великому Князю, и о смерти его.

И за сіе преступленіе порази его Богъ язвою неизцѣльною, отъ главы до ногъ его, и люто боляше три лѣта на одрѣ лежа, кипя гноемъ и червьми. Врачевежъ и волхвы не возмогоша отъ язвы тоя изцѣлити его, и ни кто же къ нему въ ложницу вхождаше посѣтити его, ни Царица та, прельстившая его, смрада ради злаго, исходящаго отъ него; но токмо тѣ къ нему вхождаху, иже неволею Царя кормити приставлены, но и тіи скоро избѣгаху отъ лица его, ноздри своя затыкаху. И воспомяну Царь согрѣшеніе свое, глаголя въ себѣ: яко бысть мнѣ неизцѣлимый сей недугъ, за неправду мою, измѣну, и за кляшвенное преступленіе, и за напрасное и неповинное многое пролитіе Христіянскія крови, и за великую любовь, бывшую ми на Москвѣ отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича; воскорми бо мя и насыти отъ руки своея, не яко Господинъ раба, но яко чадолюбивый отецъ сына своего любимаго, взявъ Казань у брата моего

великимъ подвигомъ, и мнѣ предаде въ соблюденіе, злому сѣмени Варварскому, и яко вѣрному чаду своему; азъ же злый разбойникъ и Варваръ солгахъ ему во всемъ, страшную мою клятву преступихъ, лестныхъ словесъ злыя жены моея послушахъ, и въ благодѣйства мѣсто, злая воздахъ ему, и убиваетъ мя нынѣ Россійскій Богъ его ради. О горе мнѣ окаянному! и се погибаю, и все мое безчисленное богатство, и вси мои Царскія драгія узорочія оставляются, и нѣсть по мнѣ, и нѣсть ми нынѣ пользы ни отъ жены злѣй, прельстившей мя; вся бо исчезоша, яко прахъ отъ вѣтра. И посла Царь къ Москвѣ послы своя къ Великому Князю Василію Іоанновичу, съ ними же посла къ нему Царскіе дары своя: триста коней добрыхъ, на нихъ же самъ Царь ѣздяше, егда еще здравъ бѣ, въ сѣдлѣхъ и во уздахъ златыхъ, и въ покровѣхъ червленыхъ; и мечь и копіе свое, и златый щитъ, и лукъ, и тулъ со стрѣлами, и броня своя, и красный свой шатеръ драгій, и купцы заморскіе ему не возмогоша цѣны положити; и дивящеся хитрости его, глаголюще, яко нѣсть ни въ нашихъ, ни въ заморскихъ странахъ и во всѣхъ земляхъ Фряжскихъ таковыя вещи, ниже въ коей

земли обрѣтаются, развѣ въ той, идѣже сотворены суть: съ различными бо утварьми, красками Срацынскими, и щитъ златомъ и сребромъ съ каменіемъ драгимъ и жемчугомъ устроены, и соха шатерная морская трость, имѣющая въ толстоту двѣ пядени, яко не возможно зрити его очима, и нѣсть возможно сказати, каковъ онъ есть хитростью и цѣною! Присланъ же тотъ шатеръ къ Казанскому Царю въ даръ же отъ Царя Вавилонскаго; Казанскій же Царь къ Великому Князю сія посла, при томъ и Господиномъ его нарицая, и прощенія прося о грѣсѣ своемъ, еже сотвори ко отцу его и къ нему, сводя съ себе измѣну, и Казань предая ему; яко азъ умираю, рече, прося его прислати на мѣсто свое Царя или Воеводу, вѣрнаго себѣ и нелестнаго, да не такоежъ сотворитъ зло. И тако той безбожный Царь Махметеминъ житіе свое окаянное скончавъ, живъ червьми снѣденъ бысть, душу свою изверже, яко дѣтоубійца Иродъ, не изцѣлевъ отъ врачей; такожъ и Царица та, прельстившая его, вскорѣ тогожъ мѣсяца съ печали, и отъ совѣсти своея бодома, зелія вкусивши смертнаго умре; тако бо воздаетъ Богъ преступающимъ клятву.

## О смиреніи Великаго Князя съ Казанцы, и о посланіи на Царство въ Казань Царя Шигалея Шиханьяровича.

И умилися Князь Великій о прошеніи Царя того, и забы злая его, и прости его во всемъ, и безцѣнные дары его въ велику честь и любовь пріимъ, и напротиву послы Казанскіе отдаривъ и съ ними смирися вмѣсто всѣхъ Казанцевъ, и повѣря паки ложной клятвѣ и обѣщанію ихъ лестному, и вдаде имъ на Царство, по прошенію ихъ, служимаго своего Царя Шигалея Шиханьяровича Касимовскаго, забывъ двоекратное великое побіеніе Христіанъ въ Казани. Царь же Шигалей, шедъ въ Казань съ Московскимъ Воеводою Ѳеодоромъ Карповымъ, и съ Князи, и съ Мурзы своими; и држа Царство три лѣта, мирно владѣя Казанью; но обаче Казанцы много жити въ мирѣ и безмятежно съ Великимъ Княземъ не восхотѣша, и начаша прелыщати Царя своего Шигалея, веляще ему такожде отъ Великаго Князя отступити и измѣнити, якоже преждереченный Царь ихъ Махметеминъ прокаженный сотвори, да владѣеши ты

единъ, Господинъ и Царь. Царь же Шигалей никако же склонися къ лестнымъ словесамъ ихъ, и не послуша ихъ, лукавая глаголющихъ ему, и овѣхъ большихъ Князей и Мурзъ въ темницы заключи, овыхъ же смертной казни предаде. И возненавидѣша его вси Казанцы, Вельможи и простіи, и тай его совѣщавшеся, послаша въ Крымъ къ Царю Мендигирею, и оттуду приведоша Царя себѣ, испросивше Царева сына меньшаго, именемъ Сапгирея, и пріидоша съ нимъ въ Казань многіе Крымскіе Уланове, и Князи, и Мурзы, и посадиша его на царство на Шигалеево мѣсто. Тогда возсташа Казанцы, и въ третіе всѣхъ Россіянъ, живущихъ въ Казани, и служащихъ при Царѣ Шигалеѣ Россійскихъ людей Варварски побиша, ихъ же число бяше побіенныхъ до пяти тысячь, и Царскую казну, злато, сребро и многоцѣнныя ризы, и оружіе, и кони, и Воеводы Московскаго домъ разграбиша, и людей, при немъ бывшихъ тысящу человѣкъ побиша; Царя же Шигалея и Воеводу упроси у Казанцевъ Царь Сапгирей, Царскаго ради сѣмени, и юности ради и благородства, и еже въ немъ великаго разума, бѣ бо Царь Шигалей отъ рода Великихъ Царей, отъ Златыя

Орды, отъ колѣна Тахтамышева, и того ради Царь не давъ воли Казанцемъ убити его, и выпусти его изъ Казани токмо съ Воеводою и двумя служащими ему, и проводиша его въ поле Нагай, во единой ризѣ и на худомъ конѣ.

## О печали Великаго Князя о Россійскихъ людѣхъ въ Казани погибшихъ.

Слышавъ сіе Князь Великій Василій Іоанновичь, въ раскаяніе пріиде, еже смирися съ Казанцы, и печаленъ бысть на многи дни, и ни кому же его могущу утѣшити отъ великія тоя печали, и плакашеся о погибели Христіанстѣй, еже въ Казани, и о Царѣ Шигалеѣ; и се вѣсть пріиде, сказующе ему, яко живъ есть Царь Шигалей, и близко идетъ въ полѣ, честно Нагаи проводиша его, но отъ глада изнеможе; ведетъ съ собою болѣе десяти тысящь рабовъ Московскихъ, ловящихъ по вся лѣта рыбы на Волгѣ подъ Дѣвичьими горами, и до Мамаева камени, и до Увека за тысящу верстъ заѣхавше, тамо живяху лѣто все, и въ осень возвращахуся съ рыбою въ домы. Слышавше же рыболове отъ Царя вѣсть, пришедшую про сѣчь въ Ка-

зани, яко да бѣжатъ къ нему не мешкая оттуду, да и они не избіени будутъ отъ Казанцевъ; самъ же Шигалей ихъ дождався стояше; они же ладіи своя и рыбы, и весь кормный запасъ огню и водѣ предаша, сами побѣгоша полемъ, носяще на себѣ мало рыбы, и обрѣтоша Царя гладомъ изнемогша, такожъ и отъ иныхъ мнози отъ глада умираше. Радъ же бысть имъ Царь, и плакахуся обои о погибели своей; и пойде Царь и людіе съ нимъ къ странамъ Россійскимъ, питаяся мертвечиною и волчьею ягодою, и травою дивіею; и посла Князь Великій противу его предстоящихъ своихъ со многимъ брашномъ и со многоцѣнными ризами; а тако пріиде къ Москвѣ, и встрѣтиша Царя посланные Вельможи и Боляре Московскіе изъ града выѣхавше; такожъ и самъ Князь Великій встрѣти его на палатныхъ лѣствицахъ честно, не яко раба, но яко брата своего и друга любимаго, и объемшеся рукама плакастася много; и веземъ его за руку, и поидоша въ палату; и веселъ бысть Великій Князь, и Царю Шигалею возда дары великіе, за шо, что къ Казанцемъ не приложился, не восхотѣ измѣнити, бывъ у меча и самыя смерти горькія.

## О второмъ посланіи Воеводъ Московскихъ на Казань.

И потомъ Князь Великій единонадесять лѣтъ не воюя съ Казанцы, одолѣваху бо зѣло, не силою своею, но лукавствомъ; великъ бо страхъ отъ нихъ тогда обтече всю землю Россійскую; Воеводы же Московскіе токмо на краяхъ земли своея стояху по градомъ, стрежаху прихода Казанцевъ, бояшеся выходити на нихъ, тогда бо Князь Великій имѣяше брань велику съ Польскимъ Королемъ Жигизмонтомъ, и воеваше съ нимъ съ ряду неопочивая двадесять лѣтъ; но одолѣ Короля, и взя его Стольный градъ Смоленскъ, со всѣми его предѣлы, и чрезъ посредство Цесаря смирися Великій Князь съ Польскимъ Королемъ. И паки второе собра многочисленное воинство, болѣе перваго, и посла мстити Казанцемъ дванадесять Воеводъ своихъ, и съ ними рати сто пятьдесятъ тысячь, въ лѣто 7032. Воеводамъ же начальнымъ имена: въ конной рати полемъ, Князь Борисъ Суздальскій-Горбатый, Иванъ Ляцкій, да Хабаръ Симскій, Михайло Воронцовъ; въ ладіяхъ же: Князь Иванъ Палецкой, да Михайло Ибевичь. Тогда нападе на нихъ на Волгѣ

Черемиса Казанская, и поби Ярпоульный полкъ пять тысячь, и предній полкъ пятьдесятъ тысячь, и отъ большаго полку десять тысячь, нѣкакимъ ухищреніемъ злокозненнымъ, въ тѣсныхъ бо струйныхъ мѣстахъ рѣки запруди великимъ древіемъ и каменіемъ, доспѣша аки врата, и ту сгустившимся людемъ, и другъ отъ друга сокрушахуся; къ тому жъ съ преди и со зади Черемиса стрѣляху и убиваху, не пропускающе ихъ и посѣкающе; изторгаху бо древіе великое дубовое и осокоревое, и держаху на ужѣхъ на ладіи пущаху съ высокихъ бреговъ, идѣже миновати имъ, и отъ единаго древа ладій пять и больше и съ людьми и съ запасомъ, и стѣнобитнымъ снарядомъ, и много пушекъ великихъ погрязе, и людей истопоша, мечущеся отъ страха въ воду. По слитіи же великія воды тогожъ лѣта весь огненный нарядъ, зеліе, и пушки, и ядра Черемиса извлекоша, и все въ Казань проводиша, и разныхъ вещей себѣ множество поимавше, и въ лодіяхъ съ погружавшихся, и въ водѣ потопшихъ мертвецовъ совлачаху великіе черезы сребра, ово же въ песцѣ разнесенные быстриною рѣчною, цвѣтныя одежды и оружія безъ числа обрѣтаху. Воеводы

же идоша полемъ многи дни, не вѣдуще бываемаго, внидоша въ землю Казанскую къ рѣцѣ Свіягѣ на поле Остяково, ту же стояху Воеводы Казанстіи съ силою своею, ожидающе Россійскія силы; въ нихъ же первый Князь Отугъ сильный, другій Князь Опалыкъ; Царь же ихъ во градѣ засяде, и бишася обои полцы три дни, единые побѣждени быша Казанцы отъ Московскихъ Воеводъ, и побѣгоша ко граду; Воеводы же гнашася за ними и до Волги біющеся; они же скачуще въ ладіи своя, и мнози въ Волгѣ истопоша, иніи же по лѣсамъ разбѣгошася. Избіенныхъ же Казанцевъ на брани сей обрѣтеся сорокъ двѣ тысячи. Воеводамъ же Московскимъ стоящимъ и разоряющимъ улусы Казанскіе, и ожидающимъ войска, иже въ ладіяхъ по Волгѣ пловуще, и дивляхуся необычному медлѣнію ихъ; и се приплыша къ нимъ и тіи Воеводы, пробившеся сквозѣ тѣсноты братій своихъ, сказывающихъ имъ тридесять тысячь войска своего изгубленіе. Воеводы же вси содрогнушася, и помыслиша, яко нѣсть возможно ко граду приступати безъ стѣнобитнаго наряду, всему въ Волгѣ утопшу; и повоеваша горную Черемису, возвратишася вкупѣ, пріидоша къ Москвѣ со

тщетою войска своего; не съ радостію бо, но съ печалію. Мнози же отъ войска Россійскаго, ово отъ глада, ово же отъ чревной болѣзни помроша, яко не осташися и половины живыхъ, ходившихъ къ Казани. Великій Князь о сихъ людѣхъ, якоже и о первыхъ избіенныхъ, долго печаленъ бысть; но нѣсть человѣку печали, яже не превратилася въ радость, ниже радости, ея же не постигнетъ печаль; вся бо, яко цвѣтъ увядаетъ, и яко тѣнь мимо грядетъ.

## О третіемЪ посланіи МосковскихЪ ВоеводЪ кЪ Казани, и о взятіи Казанскаго острога великаго.

По семъ же Великій Князь терпѣвъ шесть лѣтъ, и конечнѣ стиснувъ сердце свое отъ великія скорби Казанцевъ, и возложи на Бога все упованіе свое, и паки посла въ третіе великихъ Воеводъ къ Казани со многимъ воинствомъ Казанкою рѣкою въ ладіяхъ, якоже и прежде посылалъ. Воеводамъ же начальнымъ имена: Князь Иванъ Оболенскій, Князь Михайло Глинскій, Князь Михайло Суздальскій-Кислый, Князь Іосифъ Дорогобужскій, Князь Ѳеодоръ Оболенскій-Лопата, Князь Иванъ Оболенскій-Овчина,

Князь Михайло Губенскій, и всѣхъ тридесять; и слышавъ Царь Казанскій Сапгирей великихъ Воеводъ Московскихъ съ великими силами идущихъ, и посла во вся улусы своя Казанскіе, ко Княземъ и Мурзамъ, повелѣ имъ собиратися въ Казань изъ вотчинъ своихъ во осаду, сказуя имъ необычайную силу Россійскую; собра же Черемису ближнюю многу, и повелѣ имъ дѣлати подлѣ Булака острогъ, около Посада и по Арскому полю, отъ Булакажъ и до Казани рѣки, и кругомъ его рвы копати позадь острогу, да въ немъ Черемиса сядетъ съ прибылыми вои, яко нѣчто граду помощь будетъ, и Посады отъ запаленія огня цѣлы спасетъ; пришли бо тогда въ помощь къ Царю тридесять тысячь Нагай, хотяху обогатитися Россійскимъ плѣномъ и наймомъ Царевымъ; градъ же Казань всего народа своего и съ прибывшими, за умаленіемъ пространства своего вмѣсти не можаше. И сдѣлану бывшу острогу, присоединившуся двумя концами ко граду, и собрашася Воеводы Казанскіе и сѣдоша въ немъ со всею силою своею, съ Нагаи и Черемисою; а Царь во градѣ затворися съ народомъ градскимъ и со избранными бойцы. Воеводы Московскіе пришедше

къ Казани, составляютъ на Казанцевъ брань, крѣпко ратующе, и стояху лѣто все, приступающе ко граду и къ острогу. И въ день Россіяне біяхуся съ Казанцы, вечеру же наставшу и брани преставшей, Россіяне отхождаху въ станы своя, покой имѣти, а Казанцы ядяху и упивахуся до пьяна, и спаху сномъ крѣпкимъ, не боящеся Россіянъ; оставляху же токмо стража на стражѣ, и нѣкогда успе единъ стражъ на вратѣхъ. И десять юношъ Россійскихъ храбрыхъ совѣщавшеся тайно, къ тѣмъ вратамъ приползше по земли на чревѣ своемъ, и зелія пушечнаго подъ стѣну подложиша, и зажегше острогъ, помазавше сѣрою и смолою, и загорѣся сильно, ни кому же слышавшу отъ Варваръ, и тече единъ юноша въ станъ свой, повѣда Сотнику своему, Сотникъ же Воеводѣ, Воеводажъ Князь Иванъ Овчина, изготовися съ полкомъ своимъ, и повелѣ въ ратныя трубы вострубити; уже заря утренняя бѣ предъ Солнцемъ, а Казанцемъ въ самый сонъ глубокій, и потекоша вои Россійстіи ко острогу, овіи на конѣхъ, овіи же пѣши, и видѣвше острогъ горящъ огнемъ, и проломиша вся враты острога, и сѣчаху Казанцевъ, инѣхъ спящихъ, инѣхъ бѣгающихъ сѣмо и овамо,

яко безумныхъ; и тако взяша крѣпкій острогъ, и въ немъ Посады всѣ безъ остатка сожгоша, гдѣ сгорѣ народъ Казанскій и бывшіе въ немъ Сарацыны; оставшихъ же отъ пожару всѣхъ избиша. Число же начальныхъ и храбрыхъ Казанскихъ бойцовъ шестьдесятъ тысячь, въ лѣто 7038, Іюля въ 16 день. И падоша тѣлеса поганая по Арскому полю; тужъ остася трупъ сильнаго Варвара Аталыка, спящу ему въ шатрѣ съ женою своею на дворѣ своемъ, упившуся виномъ; и скочившу ему внезапу отъ страха во единой срачицѣ, и на конь свой всѣдъ безъ пояса, и не обувенъ въ сапоги, хотя во градъ убѣжати; и помча конь его изъ острога на поле къ рѣкѣ Булаку, и аки крылатъ конь его рѣку прелетѣ, онъ же отъ страха не удержася, и спаде съ коня своего, и остася на сей странѣ, а на другой странѣ бѣгаше конь его, и ту на брезѣ убиша Аталыка, кой напущалъ единъ на сто воинъ храбрыхъ, и возмущалъ всѣми полки Россійскими, и многихъ убихъ отъѣздяше прочь, и догоня коегождо мечемъ своимъ ударяше, и разсѣцаше отъ главы на полы до сѣдла, не удерживашеся бо мечь его ни въ шлемѣ, ни въ панцырѣ; и стрѣляше далѣе версты

въ примѣту, и убиваше птицу, или звѣря, или человѣка; величествожъ и ширина его тѣлеси, аки Исполина, очи же его быша кровавы и велики, аки буйволовы, и бояшеся его кійждо, и ни кто же смѣяше сразитися съ нимъ. Тогда же Казанцы убиша двоихъ Россійскихъ Воеводъ, Князя Іосифа Дорогобужскаго копіемъ прободоша, да Князя Ѳеодора Лопату со стѣны градскія стрѣлою въ мышцу застрѣлиша, и отече рука его, яко мѣхъ, и умре въ третій день; тогда позна Казанскій Царь, яко граду и ему самому взяту быти, выѣхалъ нощію изъ града съ Крымскими Татары и надежными своими вои съ тремя тысячами; и возмутившимся полкомъ; Царь же біяшеся крѣпцѣ, и всѣ Россійскіе полки протече, и въ Крымъ убѣжа, язвенъ многими ранами, къ брату своему Заткирею Царю Крымскому, оставя градъ Казань пустъ, точію остася во градѣ народъ Казанскій, и жены и дѣти, старъ и младъ, и Черемисы злые, изходящіе на брань дванадесять тысячь; и Царь пребываше въ Крымѣ у брата своего едино лѣто и шесть мѣсяцовъ.

## О мирѢ КазанцевЪ сЪ ВеликимЪ КнягемЪ, и о взятіи Царя сЪ Москвы, и о убіеніи его.

Воеводы же съ оставшимися Казанцы премиріе учиниша, и взяша выходъ и оброки впередъ на три лѣта Великому Князю со всего царства Казанскаго, и отступиша прочь не вредиша Казани за распрею между собою, не смѣяше бо и не восхотѣ ни единъ остатися во градѣ на сохраненіе его; градъ же стояше три дни отворенъ и пустъ, и ни кого же въ немъ бѣ изъ живущихъ; прельстися бо первенствующій Воевода, и взятъ себѣ у Казанцевъ множество злата, и того ради не остася самъ въ Казани, ниже коего остатися понуди, и возвратишася въ Россію здравы со всемъ воинствомъ; аще и падоша два Воеводы, но воля Богу о сихъ. Съ нимъ же поидоша и Казанскіе послы льстивые, отъ всего царства своего со многоцѣнными дары, и пришедше къ Москвѣ, вдаша многіе дары Великому Князю, и Бояромъ, и Вельможамъ его, и ближнимъ, да печалуются объ нихъ Великому Князю о мимошедшемъ злѣ, возлагающе вину на себе, и повиноваахуся, и смиряхуся, предающе Казань ему, и Царя на

Казань прошаху брата Шигалеева меньшаго, Царевича Геналея, да дастъ имъ. Казанцыжъ льстяху, како бы имъ скорби избыти, и не до конца бы всѣмъ погибнути; Великій же Князь послушавъ Болярь и Вельможъ своихъ, смирися съ Казанцы, утвердивъ ихъ клятвами многими, и вдаде имъ на царство Геналея Царя брата Шигалеева, еще бо ему младу, пятьнадесятолѣтну сущу; и Воеводу своего Князя Василья Ярославскаго Пенкова, на сохраненіе ему даде, и повелѣ всячески утѣшати ихъ, донелѣже укротятся и смирятся, и въ правдѣ поживутъ съ нимъ, восхотѣ бо имъ добро себѣ присвоити, и на вѣки съ ними миръ имѣти, яко да все Христіанство Россійскія земли въ покоѣ и тишинѣ отъ нихъ пребудетъ. На Воеводу же главнаго, Князя Ивана Бѣльскаго разгнѣвася вельми, и едва отъ смерти его упросиша Преосвященный Митрополитъ, и сестра его Марія, и Игуменъ Порфирій. На того бо Воеводу положено вѣдати все ратное дѣло, и за сіе пять лѣтъ въ заключеніи скованъ, въ темницѣ пребываше; занеже возможно бы ему было Казань взяти, но побѣжденъ сребролюбіемъ, не взя; прочіи же Воеводы въ прежнихъ своихъ чинѣхъ пребываху.

Пришедъ же Послы въ Казань съ Царемъ своимъ и Воеводою, единое лѣто живше тихо, убиша безъ вины юнаго Царя Геналія Шигалеевича, въ палатѣ спяща, съ нимъ же убиша и Воеводу Московскаго, Царева держателя, и вся воя ихъ, и паки пріемше Царя Саткирея бѣглеца, убѣгшаго въ Крымъ отъ Московскихъ Воеводъ. И отъ того времени велико зло бысть Христіаномъ отъ Казанцевъ; въ тожъ время Князь Великій Василій Іоанновичь преставися, въ лѣто 7042, Декабря 5.

Егда же пріиде въ возрастъ сынъ его и Наслѣдникъ, Князь Іоаннъ Васильевичь, и вѣнчанъ бысть Царскимъ вѣнцемъ, и соглядая землю свою, и видѣвъ ея всю раззоренну и опустошенну; такожъ увѣда, яко стоитъ издавна въ Россійской его земли Царство Срацынское, городъ Казань, Россійскимъ же діалектомъ, Котелъ златое дно; и колика скорбь и бѣда предѣломъ Россійскимъ бываше отъ него, и како отецъ его Государевъ и дѣдъ, и прочіи Велицыи Князи Московскіи воевахуся съ ними до трехъ сотъ лѣтъ, ополчающеся на Казанцевъ, хотяще взяти зміино гнѣздо, градъ ихъ Казань, и отогнати изъ отечества своего Россійскія Дер-

жавы, и укрѣпити за собою царства не могуще, лукавства ради поганыхъ Казанцевъ, и никоего же зла могуще сотворити Агарянскимъ войскамъ; зане отъ начала своего бранемъ учатся отъ младенчества, по томужъ сурови и безстрашни намъ смиреннымъ бываху; отъ праотца бо своего Измаила прегордаго благословени быша питатися оружіемъ своимъ; мы же отъ кроткаго и смиреннаго праотца нашего Іакова изыдохомъ, тѣмъ же силою не можемъ противитися, но паче смиряющеся предъ ними, яко и Іаковъ предъ Исавомъ, и побѣждаемъ ихъ крестнымъ оружіемъ, той бо есть намъ во бранѣхъ побѣда и утвержденіе на противные намъ Измаильтяны. И како могу сказати или описати напасти, тоя грозныя тучи, и страшныя Россійскимъ людемъ во времена та? Страхъ бо мя побѣждаетъ, и сердце ми горитъ, и плачь смущаетъ, и сами слезы текутъ изъ очію моею; и кто убо тогда отъ вѣрныхъ изрещи можетъ бывшія великія бѣды, за много лѣтъ отъ Казанцевъ и отъ поганыхъ Черемисъ, имъ Православнымъ Христіаномъ, паче и Батыя; оный бо единый протекъ Россійскую землю, яко молніина стрѣла, и яко темная главня

огненная, попаляя и пожигая грады и разрушая, и Христіаны мечемъ посѣкая; и оттолѣ наложи на Державствующихъ дани, якоже прежде речено. Казанцы же не тако, но всегда изъ земли Россійскія не изхождаху; овогда убо со Царемъ своимъ воююще, и плѣняху Россійскихъ людей, яко пшеницу пожинаху, и кровь ихъ, аки воду проливавше по удоліямъ, покоя Христіаномъ на всякій часъ не дающе, и ни кому же отъ Князей и Воеводъ могущу противу имъ стати, и возбранити отъ таковаго безчеловѣчнаго суровства; и всѣмъ тогда людямъ страхъ велій отъ Варваръ тѣхъ бысть! Овіи убо крыющеся въ пустынѣхъ, и лѣсахъ, и пещерахъ съ женами своими и съ дѣтьми, Варварскаго ради плѣненія; множиж и грады Россійстіи велицыи до основанія низложени быша, веси же и села пусты сотвориша, яко отъ великія пустоты лѣсомъ великимъ зарастоша; честныя же Монастыри великіе огнемъ пожгоша, и Святыя Церкви оскверниша, лежаще и спяще въ нихъ съ плѣненными женами и дѣвицами, и Святыя Иконы сѣкирами разбивающе огню предаваху; Святые сосуды служебные въ простые сосуды претворяху, и обложенныя сребромъ Святыя Иконы обдираху, и женамъ

своимъ и дщерямъ усерязи и мониста творяху, и скуфьи на главахъ своихъ украшаху; Монахомъ наругающеся, образъ Ангельскій безчествоваху, горящее угліе въ сапоги ихъ всыпаху, и ужіе поцѣпивше скакати ихъ принуждаху; младыхъ же Инокъ изторгаху, и въ мірскія одежды облачающе въ Варварскія земли далече, яко простыхъ людей продаяху; младыхъ Инокинь растлѣваху, и яко простыхъ за себе поимаху. И нѣсть возможно таковаго беззаконія ихъ подробну изчести; Православніи же Христіане по вся дни Казанскими Срацыны и Черемисою въ плѣнъ водимы бываху; старымъ же и непотребнымъ имъ очи избодаху, руцѣ и нозѣ отсѣкаху, и тѣлеса ихъ, яко бездушенъ камень по земли валяющеся; у иныхъ же главы отсѣцаху, овыхъ же на полы пресѣцаху, и на желѣзныхъ удицахъ за ребра и за ланиты проницающе вѣшаху; иныхъ же на острые колія около града своего посаждаху, и позоръ дѣяху, и смѣхъ великъ; младенцевъ же отъ чреслъ матернихъ отъемлюще, окаянніи кровопійцы, за гортань похитивши задавляху, и за ноги емлюще о камень и о стѣну ударяху, и на копіяхъ прободающе подымаху! Оле, Царю Христе, долготерпѣнія

Твоего! О Солнце и Луна, како не померкнуша и сіяти не престаша! и Земля, како стерпѣ таковая, и не разверзе устъ своихъ, и оныхъ во адъ не сведе! Казанцы же приводяще къ себѣ во градъ плѣнныхъ Россіянъ мужескъ полъ и женскъ, принуждаху босурманскую вѣру ихъ пріяти. Мнози же неразумніи прельщахуся и пріимаху Срацынскую вѣру ихъ, овіи чести ради, иніи же страха ради, и мукъ бояшеся, проданная и горье отъ Черемисы Варваръ бываху. Не хотящихъ же вѣры ихъ пріяти убиваху, и иныхъ, яко скотъ связанныхъ продаваху на торжищахъ купцамъ иноземцемъ, и такожде поганымъ, не смѣяху бо сего ради Казанцы многихъ Россіянъ въ Казани мужеска пола необосурманеныхъ держати, и по всей области Казанстѣй, развѣ женъ и дѣвицъ, и младыхъ отпрочатъ, да не умножатся въ Казани Россіяне, якоже Израильтяне и укрѣпятся, и понасилуютъ самими ими; и того ради запродаваху ихъ, емлюще на нихъ окупъ великъ, и тѣмъ богатяхуся; и бѣ скорбь велія въ земли Россійстѣй, и стенаніе и рыданіе Христіаномъ отъ поганыхъ Казанцевъ.

Православный же Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, егда сія

реченная слыши, и зряше плачь и рыданіе, и погибель людей своихъ, люптѣ печалію о нихъ, яко оружіемъ уязвляшеся, и стеняше о Православныхъ Христіанѣхъ, и по всякъ часъ мысляше, како бы отмстити Казанцемъ и поганой Черемисѣ, и моляше Бога день и нощь, глаголя: Боже, языцы поганы пріидоша въ достояніе Твое, далъ еси намъ дружбу жити въ немъ, и оскверниша церкви Святыя Твоя, и положиша тѣлеса рабъ Твоихъ въ брашно птицамъ, и плоти Преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земныхъ, и проліяша кровь ихъ, яко воду въ нашей земли, и поношеніе быхомъ, поруганіе и посмѣяніе сосѣдомъ нашимъ, сущимъ языкомъ, окресть живущимъ насъ; коими бо наказаньми не наказа насъ? И плѣненьми, и великими пожары, и неплодіемъ земли, и моромъ великимъ, но ни какожъ престахомъ отъ злобъ нашихъ! Доколѣ, Господи! прогнѣвляешися на рабы своя? менежъ, яко добра пастыря избралъ еси стаду Твоему; или азъ согрѣшихъ, мене прежде погуби, а не овцы моя; за что погибаютъ сіи, токмо грѣховъ моихъ ради и небреженія о сихъ? Ниже, Господи мой! прости вся грѣхи моя, и не помяни беззаконій моихъ первыхъ, въ юности сотворен-

ныхъ мною. Не отврати лица Твоего отъ моленія моего, и воньми слезы моя горькія, и виждь сокрушеніе сердца моего, и призри на стадо, еже стяжа десница Твоя, и пощади насъ людей своихъ, и ущедри созданіе свое, спаси, и услыши стенаніе рабъ своихъ, и спаси люди своя гиблющіе, за нихъ же на Крестѣ кровь свою изліялъ еси Владыко, и пролей гнѣвъ Твой на языки, незнающіе Тебе, на царство, еже имени Твоего не призва, и помози намъ Боже Спасителю нашъ, славы ради имени Твоего Святаго, и сотвори съ нами милость Твою; и изми насъ пособіемъ Твоимъ, и даждь славу имени Твоему Господи, и да постыдятся вси супостаты, являющіе злая рабомъ Твоимъ, и да изнемогутъ отъ силы Твоея, и крѣпость ихъ да сокрушится; и да разумѣютъ, яко Ты еси Богъ единъ, и славенъ по всей земли; и да тихо и безмятежно во благовѣріи поживутъ Христіанскія чада, славяще Тебе Великаго Бога Спаса нашего Іисуса Христа.

## О возставшемъ мятежѣ въ Казани, и изгнаніи Царя ихъ, и о взятіи съ Москвы Царя Шигалея, и о избѣжаніи его изъ Казани, и убіеніи Князя Чура.

И возста въ Казани въ Вельможахъ и во всемъ народѣ смятеніе велико, воздвижуще бо крамолу на Царя своего Сапгирея, и свергоша его съ царства своего, и выгнаша изъ Казани и съ Царицами его, мало не убивше за сіе, пріемляше бо онъ своихъ Крымскихъ Срацынъ, приходящихъ къ нему въ Казань, и Вельможи ихъ устрояше и почиташе, и власть великую подая имъ; Казанцевъ же не любяше и обидяше ихъ; и побѣже Царь Сапгирей въ Нагаи за Яикъ, и присвоися тамо прибѣжавшій Казанскій Князь Юсупъ, взявъ у него за себе дщерь вельми красну и мудру, за нею же взя и улусы кочевные, въ нихъ же кочуя живяше, и бысть ему та пятая, и возлюби ю зѣло Юсупъ. Они же собравъ Нагайскихъ Срацынъ и всю Орду Заяицкую пріиде на взятіе Казани, но стояше два мѣсяца приступая, града не взяша, и возвратишася въ Нагаи ничто же учинивше, ни мало имуще у себе

стѣнобитнаго наряду; и кто можетъ градъ таковъ взяти едиными токмо стрѣлами? Царь же Шигалей Касимовскій притужаше Казанцемъ частымъ воеваніемъ земли ихъ, и стужишася Казанцы о частыхъ войнахъ, нападшихъ на нихъ; и не могущи долго жити безъ Царя, яко безъ матки своея въ гнѣздѣ, или малыя зміи безъ великаго, и не вѣдяху, откуду себѣ Царя призвати; Казанскаго ли Царевича, или одного знаемаго ими поставити Царемъ. Овіи убо хотяху послати въ Казань по Царевича, иніи же въ подданствѣ Московскаго Царя и Великаго Князя быти, но мщенія отъ него о старомъ своемъ преступленіи бояхуся; овіи же паки тогожъ сосланнаго Царя Сатгирея призвати; но и того бояхуся, прежде бо мало его не убиша. Казанцы же всегда во отчаяніи бываху, на зло и на горшее преуспѣваху, яко да улучивъ время обмануть имъ Самодержца Московскаго, еже заложитися за него, и Казань ему предати, и взяти на царство Царя Шигалея, (и усмотря, якоже и брата его мечи разсѣкоша) и послаша съ лестію къ Москвѣ Послы своя, со многими дары къ Царю и Великому Князю, просити Царя Шигалея на Казань Царемъ, и миръ и любовь

пріяти съ нимъ; наипаче же лгуще и манящe, якоже отцу его лгаху. Царь же и Великій Князь повѣря лукавству Казанцевъ, и не послуша Совѣтниковъ старыхъ и избранныхъ своихъ, возбраняющихъ ему не яти вѣры Казанцемъ; и призвавъ къ себѣ Царя Шигалея, понуди его идти на царство въ Казань, (паче же на смерть) яко да волею царство смиривъ, привлечетъ подъ Державу его. Царь же Шигалей, не смѣя преслушати Самодержца своего, ниже что противу рещи ему, да не разгнѣвается нань, и пойде съ Казанскими Послы съ великою печалію, не просто, но обязавъ ихъ клятвами, да не убіенъ будетъ отъ нихъ; такожъ и они, да не будутъ разплѣненны отъ него, и ничто же да мститъ имъ, и да идетъ прежде къ нимъ не въ велицѣй силѣ, да не убоятся Казанцы плѣненія отъ Царя, и вси во градъ затворятся, и самаго Царя и Пословъ своихъ въ Казань не пустятъ. И симъ льщеніемъ Послы обмануша его, и ятъ бываетъ, аки медвѣдь крѣпко сплетенными мрежами звѣриными, не взя бо съ собою Царь силы многія, ни стѣнобитнаго наряду и огненныхъ стрѣляній, но токмо взя своихъ Варваръ три тысящи; и съ нимъ посланы два

Князя Московскіе: единъ посланъ на сохраненіе Царя въ Казани и быти съ нимъ, Князь Димитрій Бѣльскій, другій же Князь Димитрій Палецкій, тому повелѣно бысть Царя проводити, и возведши его на царство, возвратитися. Пришедшу же Царю, встрѣтиша его Казанцы въ пансыряхъ и въ доспѣхахъ съ блестящимися оружіи, и съ дарами Царскими, и взяша Царя неволею въ Казань, единаго безъ Воеводъ, токмо взяша большихъ его Мурзъ и Князей сто человѣкъ, и тѣхъ емше въ темницѣ заключиша, прочихъ же всѣхъ избиша на полѣ при встрѣтеніи Царя, не впустивше во градъ. И видѣвъ Воевода Князь Димитрій Палецкій, сотворшееся зло надъ Царемъ, и проводивъ его съ плачемъ и со слезами поклонився Царю, и ни единыя нощи препочивъ, (тако бо ему повелѣно) и возвратившись скоро бѣжа къ Самодержцу. Казанцыжъ отпустивше Князя, ни единаго же словесе рекше ему; (аще послѣди и раскаяшася) другій же Князь остася съ Царемъ, и даша ему дворъ стояти за градомъ на Посадѣ, и стрежаху его, точію во градъ ѣздити безъ боязни позволяху со всѣми обрѣтающимися при немъ людьми. Царь же опечалися о семъ; онъ же паче изволи

умрети у нихъ со Царемъ, неже оставльше его жива, единому возвратитися, и умрети на Москвѣ; (глаголютъ же о немъ, яко въ томъ Князѣ большая измѣна бѣ, ходяще бо съ Казанцы въ Россійскіе предѣлы войною, грады же его и села обхождаху не воеваны, и ниже куряти единому коснушася; и по сему разумѣша, яко прелагати себе) и бысть тогда въ Казани Царь Шигалей мѣсяцъ единъ, и въ лѣто 7054, не яко Царь, но яко плѣнникъ изгнанъ, и крѣпко брегомъ, не испущаху бо его изъ града ни кому же. И видѣвъ себе отъ Казанцевъ неизбытною бѣдою одержима, тужаше и плакаше, и въ тайнѣ Россійскихъ Угодниковъ Божіихъ на помощь призываше, како бы свободитися отъ напрасныя смерти; и вмѣсто Царскія власти смиряшеся предъ ними и повиновашеся, паче же имъ не пререкаше; славные пиры про нихъ творяше по вся дни, и дары имъ даяше, не царствія уже желая, но како бы тѣмъ горькія смерти избыти. Они же честь, и дары Царскіе, и смиреніе его ни во что вмѣняху, и сосуды его сребряные и златые, разставленные на столѣхъ, разграбляху, раздражающе сердце его, да аще что речетъ имъ, они же вскочивше, и ту

разсѣкутъ его мечи. Но Царская смерть безъ вѣдома Божія не бываетъ, ниже проста человѣка, всякъ бо умираетъ судомъ Его; и ни кто же можетъ отъ человѣкъ убити до уреченнаго дни его. — Вложи Богъ милосердіе о Царѣ, вѣрнаго ради страданія его за Христіаны, въ сердце Князя Нарымовскаго Чура, властвующаго тогда надъ всѣми въ Казани. Князь же той воззрѣвъ на Царя человѣколюбно, и поболѣ о немъ душею и сердцемъ своимъ, и пріиде къ Царю, добръ совѣтъ и помощь дая ему, и время подобно ко избѣжанію его отъ находящаго зла сказуя, избавляя Царя отъ неповинныя смерти; повѣдаетъ же ему нѣкоторыхъ отъ Вельможъ Московскихъ, доброжелателей Казанскихъ, и дары отъ нихъ взимающихъ, даде же ему и граматы отъ нихъ, для увѣренія за печатьми ихъ. — Казанцы же видя смиреніе его, и посѣщеніе Чура, злый совѣтъ свой день отъ дне отлагаша. Во единъ же день праздника нѣкоего Срацынскаго, обычай Казанцы имѣяше праздновати и веселитися въ домѣхъ и въ корчемницахъ піяху: въ той же день зва Царь на обѣдъ свой всѣхъ Казанскихъ Вельможъ и Властей, Судей и купцовъ знатныхъ, даже и до подлыхъ, и учре-

ждаше ихъ самъ въ палатахъ Царскихъ, учрежденiемъ великимъ; прочемужъ народу повелѣ брашна, вина и меду возити, и велики сосуды наливати и поставляти имъ невозбранно, до воли ихъ, такожде и незваныхъ всѣхъ приходящихъ къ нему пищею и питiемъ довольствоваше, еще же и дары даяше. Улановe же, Князи и Мурзы упишася до пьяна, и разъѣхашася по домамъ своимъ; простiи же людiе и по улицамъ лежаху, кiйждо гдѣ завалися; и вси Царя похваляху, и нищiи объ немъ Бога моляху. — Возможно бы Царю, аще бы восхотѣлъ, отъ великихъ и до послѣднихъ, и всѣхъ Воеводъ пiяныхъ побити во градѣ; но онъ токмо захвативъ большихъ Воеводъ, и оковавъ ихъ съ собою увезе; они же проспавшеся, видя себя въ оковахъ, плакахуся о злощастiи своемъ; Царю же изготовившуся и Воеводѣ его, и нощи дня того приспѣвшей, во градѣ же бывшимъ всѣмъ людемъ пьянымъ, малу и велику, и проводи Царя изъ Казани до Волги Чуръ, испустивый его убѣжати, и рече ему: азъ Царю, вмѣсто тебе умру, и моя глава вмѣсто твоея да будетъ, тыжъ мною избавленъ, не забуди мене, егда будеши на Москвѣ прежде мене, и станеши предъ Само-

держцемъ, воспомяни ему и обо мнѣ, яко и азъ готовъ буду за тобою изъ Казани бѣжати къ Москвѣ; но аще ли не угонзну, то быти ми отъ Казанцевъ убіену за отпущеніе твое; и совѣтъ ему даде, яко да ждетъ его Царь на нѣкоемъ мѣстѣ знаемѣ, и день ему нарекъ. И разгнѣвася Князь Чура на Казанцевъ о Царѣ Шигалеѣ, что лесть сотвориша не по совѣту его, и взявше Царя на вѣрѣ и клятвѣ велицѣй, восхотѣша его убити, аки нѣкоего злодѣя, и кровопролитія начинающе съ Московскимъ Самодержцемъ, и Царь отпущенъ бысть. Воевода же Князь Димитрій Палецкій съ Царемъ отъ рѣки бѣжаща къ Россійской Украйнѣ, къ Василю граду въ борзоходныхъ струзѣхъ. Забы же Царь тогда ожидати на уреченномъ мѣстѣ друга своего вѣрнаго Чура Нарыковича, отъ смерти его избавльшаго. На другій же день пріѣхаша Князь и Мурзы назирати Царя, и найдоша Царевъ дворъ пустъ стоящъ, и ни входящихъ, ни изходящихъ не видѣша, убиша Князя Чура; и нѣсть больше сея любве ничто же, еже положити душу свою за Господина или за други своя.

## О третіемЪ взятіи Царя Сатгирея на Царство, и о скорби и о смерти его, и о казни ВельможЪ МосковскихЪ, и о посланіи ВоеводЪ на Казань.

По изверженіи Шигалея, идоша Казанцы въ Нагаи за Яикъ, и молиша Царя Сатгирея, да идетъ паки третіе къ нимъ на Казань Царемъ, ничего же бояшеся; онъ же радъ бысть, и иде съ ними, и пріяша его честно въ Казань, встрѣтивше съ дары Царскими, и смиришася съ нимъ. Царствова же онъ на Казани два лѣта, и злѣ окаянную свою душу изверже; піяный бо лице свое и руцѣ умывая, и внезапно запнеся ногами своими, и главою своею о умывальный теремецъ ударися, и о земли весь разбися, и всѣ составы тѣла его разслабѣша, и отъ того умре; глагола же умирая предстоящимъ, яко кровь Христіянская уби мя; и Царство приказа меньшей Царицѣ, сынъ бо ему отъ нея родися, тремъ же раздѣли равно имѣніе Царское, и отпустити повелѣ во отечествіе ихъ: большую въ Сибирь, ко отцу ея Астраханскому Царю, вторую же, Россійскую плѣнницу, дщерь нѣкоего

Князя славна; и та по возвращеніи Царя изъ Нагаи въ Казани умре. И по смерти Царя возста велика брань и убійство въ Вельможахъ, не хотяху бо слушати и покарятися въ Казани большимъ меньшіе, коимъ Царство правити приказано, но вси велики творяхуся, и вси хотяху Царю и Великому Князю служити; онъ же пріемля ихъ, и даяше имъ потребная неоскудно; и сіи видяще то, призваху племя свое къ Москвѣ до десяти тысящь, и сбысться слово Евангельское: Аще кое Царство возстанетъ само на ся, то вскорѣ раззорится, и попираемо лютѣ будетъ отъ языкъ. Царь же Шигалей изъ Казани на Коломну прибѣжавъ, и къ Москвѣ пріиде (въ то время Царь и Великій Князь съ силою множественною противу Кримскаго Царя иде) и вся повѣда Царю и Великому Князю о себѣ: како хотѣша его Казанцы убити, и како Боляре его Московскіе съ Казанцы тайное согласіе имяху, показаше ему и грамату за печатьми ихъ. Онъ же возъярився вельми, и пытати Христіанскихъ губителей, а босурманскихъ понаровщиковъ повелѣ, и трехъ большихъ Бояръ предати смерти, четвертый же болѣвъ, и смертнымъ зеліемъ опився умре; и иныхъ вѣдающихъ сіе

дѣло, казни, иніи же бѣжаніемъ смертныя казни избывше, и нѣгдѣ укрышася отъ гнѣва его жиша до времени, и паки обославшеся пріяшы быша во свой прежній санъ. Царь же и Великій Князь въ другое лѣто за обманъ Казанцевъ, посла воевать Казанскія земли, двухъ преславныхъ своихъ Воеводъ: храбраго Князя Семена Микулинскаго, да Князяжъ Василья Оболенскаго - Сребрянаго, и съ ними многочисленное войско, конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ, и Волгою въ ладіяхъ, съ заповѣданіемъ, пришедъ не приступать ко граду, но ожидати пришествія его; самъ бо мысляше идти, изготовяся, когда будетъ время ему. Посла же предобляго Воеводу сильнаго въ мужествѣ и славнаго въ побѣдахъ, изъучена метати копіемъ и укрыватися, и сражатися со многими мечемъ, и на обѣ руки стрѣляти въ примѣту, и не грѣшити безъ времени, съ вои храбрыми. И сіи шедше повоеваша много Казанстіи области, и кровію наполниша Черемисскія поля, и землю покрываша Варварскими мертвецы, а Казань градъ мимо идоша, недалече, токмо силу свою показавше, не приступая ко граду. Возможно бы было тогда, не великимъ трудомъ Казань взяти, зане пришли

Воеводы невѣдомо въ землю Казанскую, во градѣ же мало людей тогда было, всѣ бо Уланове, Князи и Мурзы по селамъ своимъ разъѣхашася съ женами своими и съ дѣтьми, со птицы и со псы ѣздяху, ловы дѣюще, забавляхуся просто, въ малѣ дружинѣ своей. Воеводыжъ услышавше сія ополчишася, и побиша Казанскихъ Князей и Мурзъ три тысящи, и шатры ихъ, и всякія вещи, ту бывшія, разграбиша; единъ же отъ нихъ нѣкій Князь, едва утекъ на возвѣщеніе во градъ, съ пятьюдесятью Варваръ градъ укрыти. Увѣдавше же сущіи во градѣ, яко пришли уже Воеводы къ Казани, и въ третій день собравшеся послаша за ними Казанцевъ двадесять тысящь, на похвалѣ, яко они не боявшеся ста тысящь Россійскаго войска, и еже бы переняти пути, и догнавши Воеводъ Московскихъ побити, и потомъ повоевати предѣлы Россійскіе. Воеводыжъ, яко услышаша за собою погоню, сташа въ нѣкое тайное мѣсто скрывшеся; Казанцы же три дни гнавшеся за ними, утомившеся сами и кони ихъ, и начаша почивати крѣпко, чающе Воеводъ Россійскихъ отъ нихъ ушедшихъ. Воеводы же изшедше изъ мѣста своего, и молкомъ, тихо гребуще

къ мѣсту, идѣже Казанцы почиваютъ отъ труда, и послаша подозрѣти ихъ, и видѣша всѣхъ безъ оружія и стражей неимущихъ, и стада конская далече отъ нихъ пасома; и отогнаша первѣе кони ихъ, и всѣдше на кони вострубиша въ разныя трубы и въ сурны и нападоша на нихъ въ полудни, вару сущу, и побиша всѣхъ седмьнадесять тысящь, а двѣ тысящи взяша въ плѣнъ, а тысяща убѣжавша въ лѣсы. И тако пріидоша Воеводы къ Москвѣ съ великимъ плѣномъ Казанскимъ, всѣ здравы, и радъ бысть о семъ Царь и Великій Князь и великолѣпно одари Воеводъ своими Царскими дарами, яко забыти имъ вся труды своя, еже ходиша. И сія бысть начальная побѣда сего Самодержца надъ злою Казанію; Царь же съ Казанцы своими не устрашася, и не смирися съ Московскимъ Самодержцемъ, но непрестанно водя, тажъ скоро умре по возвращеніи изъ Нагаи, царствовавъ два лѣта. Царь же и Великій Князь воинство свое нача посылати по вся лѣта на Казань, и бысть неисходно въ Казанской области седмь лѣтъ, доколѣ смиривъ и одолѣвъ взя его.

## О первомъ походѣ самого Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича къ Казани.

Царь и Великій Князь слышавъ Царя Казанскаго Сапкирея злаго воина зло умерша, и въ Вельможахъ его возмущеніе веліе, такожъ и во всѣхъ Казанцехъ, подвижеся и разгорѣся Божественною вѣрою по Христіанствѣ, и въ третіе лѣто Царства своего, собравъ Князи своя и Воеводъ, и все Христолюбивое воинство и пойде самъ къ Казани во многихъ тысячахъ, въ зимнее время 7058; и велика бысть нужда воемъ его отъ стужи, мора же и глада мнози изомроша, и конскаго падежа безчисленно бысть, велика бо бѣ тогда зима и мразна; къ томужъ и весна скоро приспѣ, и дождь многъ и великъ идяще мѣсяцъ, не престая ліяше; Богу ли тако изволившу, или чрезъ волшебства Казанскихъ волхвовъ, яко и сокровищамъ воинскимъ потонути, и мѣстъ сухихъ не обрѣсти, гдѣбъ стояти, и отъ огня согрѣтися, или пищу сварити. И тако тогда мало стоя у Казани, только три мѣсяца, отъ 25 Декабря по 25 Марта мѣсяца, приступающе ко граду по вся дни, и біюще по стѣнамъ изъ великихъ пушекъ,

и не преда ему Богъ Казани тогда, яко Царя не бѣ, царствіе не бы славно было взяти; къ томужъ видя у града напрасное паденіе людей своихъ, и возвратися въ Россію, землюжъ Казанскую всю опустоши, и огнемъ пожже. Возвращающуся же Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, и идущіе путемъ по Волгѣ, за пятьнадесять верстъ отъ Казани, на рѣцѣ, зовомой Свіягѣ, яже устіемъ течетъ въ Волгу, и изрыту между двѣмя рѣками гору высоку, и мѣсто оно бысть вельми прекрасно и удобно къ поставленію града, и возлюби е Царь въ сердцѣ своемъ, но не яви тогда мысли своея Воеводамъ, бѣ бо мѣсто пусто и лѣсъ великъ бяше по немъ; подлѣ же обѣихъ рѣкъ тѣхъ Свіяги и Волги прилегли великіе луга травные, и вельми красны; далѣе же отъ рѣкъ села Казанскіе стояху, въ нихъ же живуще Черемиса; двѣ бо Черемисы, Казанской области и языка ихъ три, четвертый же языкъ Варварскій, и той владѣяше ими; едина убо Черемиса живетъ по горной странѣ, и та зовется горная, другая же Черемиса луговая, низости ради земли тоя, и всѣ тѣ люди земнопашны. Въ той же луговой странѣ есть Черемиса Кокшай-

ская и Ветлужская. живетъ въ пустыняхъ, не сѣютъ, ни орютъ, но ловомъ звѣринымъ и рыбнымъ, и войною питаются, а живутъ аки дикіе звѣри. И пришедъ къ Москвѣ Царь и Великій Князь, распусти люди своя препочити, желаніежъ имѣя всегда о Казани, и не преста отъ молитвы своея къ Богу со слезами, и не отчаявся надежды своея.

## О видѣніи соннѣмъ Царя и Великаго Князя, и о второмъ посланіи Воеводъ Московскихъ къ Казани, и о поставленіи Свіяжска града.

И абіе видѣвъ видѣніе нѣкое во снѣ, показующее ему мѣсто, идѣже градъ поставити веляще, якоже древле Царю Константину, на устрашеніе Казанцемъ, яко да бѣжатъ отъ лица его, и нѣкое пособіе отъ града того будетъ Украйнамъ Россійскимъ, и воемъ Христіанскимъ крѣпость. Возбудився же Царь отъ сна своего, и разумѣ, яко истинно есть видѣніе сіе, и пославъ призвати къ себѣ скоро преждепомянутаго Царя Шигалея изъ Касимова, яко вѣренъ ему бысть, паче иныхъ Царей и Князей, и велѣ ему идти со всѣми его служилыми Татары

Казанскими, яко уже весьма ему знаема бысть Казань, и обычай Казанскій весь вѣдомъ, и посылаетъ съ нимъ девять Великихъ Воеводъ своихъ: Князя Петра Шуйскаго, Князя Михаила Глинскаго, Князя Семена Никулинскаго, Князя Василья Оболенскаго-Сребрянаго, и брата его Князя Петра Сребрянагожъ, Ивана Челядника, Даніила Романова, Ивана Хабарова и Ивана Шереметева, съ ними же и прочихъ Воеводъ и многочисленное воинство Россійское твердооружное, и повелѣ имъ Казанскіе улусы плѣнити; на мѣстѣжъ своемъ любимомъ, наипачежъ Богомъ избранномъ, градъ возградити, и не ослабно приступити Казанцемъ. Царь же Шигалей Касимовскій повелѣніе пріимъ отъ Царя и Самодержца своего, и вси Великіе Воеводы, такожъ и все воинство Московское, съ радостію и веселымъ сердцемъ, и поидоста вскорѣ, творяше плаваніе въ ладіяхъ великою Волгою, теченіе имѣющею прямо на Востокъ; отъ нея же за пять верстъ градъ Казань стоитъ по лѣвую страну, везуще съ собою готовы древа, для созиданія града на великихъ ладіяхъ Бѣлоезерскихъ, и плывше тридесять дней, и пріидоша въ землю Казанскую на рѣку Свіягу, на мѣсто показанное имъ, Маія въ 16 день въ Субботу седьмую по Пасцѣ,

отстояще отъ Казани за пятнадцать верстъ; и видѣша мѣсто угодно и добро зельми, и возлюбиша е Царь и Воеводы, и вои Россійскіе возрадовашася. На утріе же распустиша воя по улусомъ Казанскимъ воевати и плѣнити горнія Черемисы и луговыя, оставшемужъ войску повелѣша на горѣ той сѣщи лѣсъ, и мѣсто чистити на поставленіе града; и Божіимъ поспѣшеніемъ вскорѣ дѣло конецъ пріятъ, и не во многи дни поставиша градъ великъ и красенъ, въ лѣто 7059 мѣсяца Іюля въ 13 день; въ немъ же и церковь Соборную Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества, древяну, и иныхъ шесть храмовъ, и Монастырь внутрь града построиша, въ немъ же храмъ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія Игумена, Радонежскаго Чудотворца создаша. Тогда же всѣ Воеводы и Боляре, богатіи и простіи, и вси жители во градѣ веселія исполнишася и прославиша Бога.

## О бывшемъ звонѣ на мѣстѣ томъ, и о чудотвореніи и о явленіи преподобнаго Сергія Чудотворца.

Многожъ тогда быша исцѣленія отъ иконы Великаго Чудотворца Сергія, якоже

и отъ святаго гроба его; слѣпіи прозрѣша, нѣміи проглаголаша, хромымъ хожденіе дарова, глухимъ слышаніе, и бѣсы изгна, и отъ плѣненія изъ Казани избавляше, всякъ недугъ исцѣляше, и многа чудеса безчисленна творяше, данною ему отъ Бога благодатію, и якоже Царь нѣкій градъ свой возлюби, въ немъ же царствовати хотяше. Мѣсто же то таково, идѣже поставиша градъ, прилежаху бо къ нему подалѣ отъ него превысокія горы, лѣсомъ верьхи своя покрывающія, и стремнины глубокія, и дебри и блата; близъ же града по едину страну езеро велико, имущее въ себѣ воду сладку, и рыбицъ всякихъ малыхъ довольно на пищу человѣкомъ, изъ него же кругъ града течаше рѣка, и впала въ Свіягу рѣку. И на таковомъ красномъ мѣстѣ, между двухъ рѣкъ новый градъ созданъ бысть; и первое явися начало Божія милости, молитвъ ради Пречистыя Богородицы и новыхъ Святыхъ Чудотворцевъ Россійскихъ. Егда бо Царю Шигалею и Воеводамъ Россійскимъ пришедшимъ, и градъ Свіяжскъ ставити начаша, въ той день пріидоша съ дары Старѣйшины и Сотники горные Черемисы, моляхуся Царю и Воеводамъ, еже не воевати ихъ, Казанцемъ бо ихъ и

Мурзамъ оставльшимъ, и въ Казань во осаду бѣжавшимъ съ женами и съ дѣтьми. Тогда горная Черемиса, вся половина Казанскія земли присягу учинила Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу; и посла Царь во улусы ихъ писарей, и исчислиша ихъ четыредесять тысящь лучшихъ стрѣльцовъ, стрѣляющихъ изъ луковъ. Повѣдаху же они Царю и Воеводамъ и Старѣйшинамъ, яко живущіи ту до поставленія Свіяжскаго града, иже добре вѣдаша и рекоша: за пять лѣтъ Царю нашему уже умерщу, и мѣсту сему пусту сущу, и граду Казанскому мирну, и всей земли его не вельми воеванной отъ Россіянъ, слышахомъ ту часто по Россійски звонящій церковный звонъ, намъ же во страсѣ бывшимъ и чудящимся, и посылахомъ нѣкіихъ юношъ легкихъ многажды до мѣста того, да увѣдятъ, что есть? они же возвращашеся повѣдаху, яко слышахуся тамо гласъ прекрасно поющихъ, якоже бывше время церковнаго пѣнія, ни кого же могоша видѣти, но токмо видѣша Калугера, ходяща ту со крестомъ, и на вся страны благословляюща и водою кропяща, идѣже поставися градъ; мѣсто же то все исполнися благоуханія. Многажды же посланніи наши юноши поку-

шахуся его жива яти, да въ Казань сведутъ на испытаніе, откуду приходитъ на мѣсто то, и невидимъ бысть отъ нихъ, они же и стрѣлы изъ луковъ своихъ пущаху на него, да уязвивше но не тако возмутъ его, и стрѣлы ихъ ни близко къ нему прихождаху и не уязвляху его, но на высоту возлетающе на землю падаху и сокрушахуся, юноши же тіи прочь отбѣгаху, мы же чудяхомся и помышляхомъ, что се будетъ новое сіе знаменіе надъ нами? и повѣдахомъ Господіемъ своимъ, Княземъ и Мурзамъ, они же шедше въ Казань къ Царицѣ и Вельможамъ Казанскимъ повѣдаша; Царица же съ Вельможи такождъ дивляхуся и ужасахуся о явленіи того Калугера.

## О волхвѣхъ, прорицающихъ взятіе Казанское, и о сѣтованіи Казанскихъ Старѣйшинъ.

И многажды бо отъ Вельможъ нѣцыи сами о полудни и жены ихъ, и дѣти играюще, и градстіи стражи въ нощи, того же калугера видяху по стѣнамъ града Казани ходяща, и по странамъ градъ осѣняюща и водою на вся страны кропяща, но таяху въ себѣ, ни кому же повѣдаху, да не страхъ и боязнь прежде

времени на вся люди нападетъ; но токмо другъ со другомъ глаголаху. Посылаху же и по хитрые своя волхвы, вопрошающе ихъ о томъ, что сіе будетъ? Волхвы же сице къ Казанцемъ глаголаху: О горе намъ, яко приближается конецъ нашему житію! И вѣра Христіянская будетъ здѣсь, и Русь иматъ вскорѣ Царство наше взяти, и насъ поработити и владѣти нами сильно, не по волѣ нашей; вы же, аще хотите, сказуемъ вамъ прямо и не обинуюцеся, еще тихо пожити въ земли вашего отечества, и женъ, и чадъ вашихъ, и родителей, состарѣвшихся, предъ очима вашима погибаемыхъ, и ведомыхъ въ плѣнъ не видѣти, то избравше себѣ мужи мудры и словесны, пошлите отъ себе къ Московскому Самодержцу, могущихъ умолити его и укротити, и заблаговременно смиритеся съ нимъ, и обѣщайтеся быти подручники его, придержащеся и дани давайте. Не требуетъ бо вашея дани злата и сребра, не нужно есть ему, но ждетъ смиренія вашего и покоренія истиннаго. Аще сего не сотворите, якоже глаголахомъ вамъ, то вскорѣ погибнемъ. Старѣйшины же тужаху и печаляхуся о семъ; овіи же горделивіи и эліи, смѣяхуся и

не внимаху глаголемымъ отъ волхвовъ, глаголюще: мы ли хотимъ быти подручники Московскому Держателю, и его Княземъ и Воеводамъ, всегда насъ боящимся? Достоитъ бо и лѣпо есть намъ ими владѣти, и дани у нихъ взимати, якоже и прежде; они бо Царемъ нашимъ присягали и дани давали, и мы имъ изъ начала Господіе, а они раби наши; и како могутъ, или смѣютъ раби Господіямъ своимъ противитися? Многажды имъ побѣжденнымъ бывшимъ отъ насъ, мы бо изкони обладаеми не быхомъ ни кѣмъ, кромѣ нашего Царя; вольны бо есмы, куда хощемъ, тамо и ѣдемъ, и ту живемъ, и волею служимъ своею, и въ неволѣ жити не обыкохомъ, и терпѣти отъ него; того мы ни слышати хощемъ, еже глаголете; и многи хулы глаголавше, и укоривше волхвовъ, и посмѣявшеся имъ вонъ изгнаша отъ себе безчестны; плеваша на лица ихъ, иногда же въ темницы всаждаху ихъ, да не возмущаютъ людьми. Они же паче вопіяху къ народу: горе, горе Казанцемъ, яко въ плѣнъ и въ расхищеніе будутъ Россійскимъ людемъ! Горежъ и намъ, яко волхвованія наша съ нами исчезнутъ! И тако сбысться, якоже рекоша волхвы. Царица же разумѣ, яко сбудутся про-

реченія оныя, бывшія большія Царицы Сибирскія, но молчаше, людей укрѣпляюще. Прорече бо нѣкогда та Царица Казанское взятіе въ болѣзни своей.

## О Царицыномъ пророченіи о Казани.

При Царѣ бо нѣкогда ходившимъ Казанцемъ войною въ Россійскіе предѣлы: въ Галичь, на Вологду, на Чухлому и на Кострому, и много крови Христіянскія пролившимъ, и взявшимъ тогда изгономъ градъ пребогатъ Бугульму немногими людьми, посланными отъ большихъ вой, токмо шесть тысячь, на зорѣ утренней, градскимъ людемъ не вѣдущимъ, и во время то веселящимся и піющимъ во градѣ, гражданъ, мужей и женъ, и дѣтей, и всѣхъ подъ мечь подклониша, не ведяху ихъ въ плѣнъ, отягченія ради, единымъ бо златомъ и сребромъ, и одеждами драгими, и всякими вещьми угрузившися, въ Казань возвратишася; Царю же съ Воеводами своими веселящуся, а Царицѣ его большей Сибиркѣ на одрѣ лежащей, и лютѣ болѣзнующей. Царь же веселъ пріиде къ ней въ ложницу, радость ей повѣдая Россійскаго плѣна и неисчетное привезеніе

богатства къ нему; она же мало помолчавъ, и аки новая Сивилла Царица, съ воздыханіемъ испущаетъ гласъ, и отвѣщаетъ ему: не радуйся Царю, сія бо радость и веселіе не на долго будетъ время, но по твой животъ, оставшимся же по тебѣ въ плачь и сѣтованіе обратится, и тое неповинную кровь Христіянскую своею кровію отліютъ, и звѣріе и пси поядятъ тѣлеса ихъ, и не родившимся и умершимъ того отраднѣе будетъ. Вѣра бо наша въ семъ градѣ искоренится, и вѣра будетъ Святая въ немъ, и обладанъ будетъ Рускимъ Державтелемъ. Царь же помолчавъ, и разгнѣвався на ню, вонъ отъ нея изъ ложницы изыде.

## О бѣсѣ, творящемъ мечты предъ человѣки, живущими во градѣ.

Къ сему же и се третіе знаменіе при мнѣ же бысть: *) еще бо ми тогда

*) Есть нѣсколько мѣстъ подобныхъ, гдѣ писатель Лѣтописи самовидцемъ себя поставляетъ нѣкоторыхъ дѣяній. Сіе одно довольнымъ бы служило доказательствомъ, что Книга сія писана не Ѳеофаномъ; но могла оная имъ собрана и приведена быть въ порядокъ изъ разныхъ преданій, которыхъ нѣкоторыя черты захотѣлъ онъ оставить безъ перемѣны, продиктовавъ въ свободное время связь прочихъ произшествій.

живущу въ нѣкоемъ улусѣ Казанскомъ малъ градецъ пустъ на брегѣ высоцѣ, на Камѣ рѣцѣ, его же Россіяне имянуютъ Бѣсовское Городище, въ немъ же живяше бѣсы, мечты творя отъ многихъ лѣтъ; и то бѣ старыхъ Болгаръ мольбище жертвенное, и схождахуся ту людіе мнози со всея земли Казанскія, Варвары и Черемиса, мужи и жены, жруще бѣсу, и о полезныхъ себѣ вопрошаху ту сущихъ волхвовъ; бѣсъ же онѣхъ отъ недугъ исцѣляше, а плавающихъ по водамъ рѣкою, опровергаше ладіи и потопляше въ рѣцѣ, и ни кто же смѣяше проѣхати мѣсто то, не повергши мало что отъ рухла своего; и вопрошающимъ отвѣты невидимо даяше жерцы своими; прихождаху бо къ нему волхвы, и комуждо сказоваше долголѣтствіе, смерть, здравіе, немощи, убытки, и на землю ихъ плѣненіе и пагубу и войну; и на войну шедше жряху ему скотъ, вопрошающе его волхвы: аще съ добыткомъ, или со тщетою возвратятся? Бѣсъ же все проявляше, прельщаше, овожъ и глаголаше. Царица же посла тогда самаго Сеита Казанскаго вопрошати, аще одолѣютъ Казанцы Россіянъ? И до десяти дней оный іерей бѣсовскій моляшеся, не возставающе отъ мѣста,

и малу пищу пріимаше; въ десяпый же день въ полудни, едва опозвася ему гласъ опъ бѣса, глаголющъ въ слухъ всѣмъ людемъ: чпо спужаепе ми; уже бо опъ нынѣ нѣспь вамъ надежды на мя, ни помощи малы опъ мене, опхожду бо опъ васъ въ пуспая мѣспа и непроходимая, прогнанъ Христовою силою; приходипъ бо сюда со славою своею, и хощепъ воцарипися въ землѣ сей, и просвѣпипи Свяпымъ крещеніемъ; и по малѣ часѣ явися дымъ червъ, и подъяся извнупрь градца и мечепи на воздухъ, и лепѣ змій огненъ, и на Западъ полепѣ, всѣмъ зрящимъ и чудящимся, и невидимъ быспь изъ очію ихъ. И разумѣша вси бывшіи пу, яко исчезе живопъ ихъ.

## О царспвованіи въ Казани оспавшей Царицы и Вельможъ.

Царя же не бѣ въ по время въ Казани, якоже прежде рѣхъ, умре; Царица же оспася млада, именемъ Сумвекъ, опъ нея же родися Царевичь именемъ Мамшкирей, единаго лѣпа сый у сосцу мапере своея, ему же по себѣ опецъ его царспво приказа; владѣяше погда Царица пяпь лѣпъ послѣ Царя въ Казани, доколѣ возраспепъ сынъ ея Царевичь, и въ совер-

шенный разумъ пріидетъ. Съ нею же въ правленіи царства быша Уланове, Князи и Мурзы и Прикащики Царевы, въ нихъ же бѣ первый Крымскій Царевичь, Кощакъ именемъ; той за едино лѣто до сего остави Казань и взятся Царемъ и Великимъ Княземъ. Видѣвъ же сіе Царица и вси владѣльцы Казанскіе, и вся Черемиса и чернь, что пріиде изъ Россіи Царь Шигалей Касимовскій съ Воеводы и со множествомъ Россійскихъ вой, и съ великимъ нарядомъ огненнымъ, и аки смѣяся и играя, не во многи дни поставиша градъ среди земли ихъ, и горную Черемису приведоша къ присягѣ за Московскаго Царя и Самодержца; Казанцемъ бо ничего сего вскорѣ не вѣдавшимъ, ни града поставленія, ни Черемисы отложенія, и повѣдавшимъ о семъ не яху вѣры, гордостію побѣждаеми, чающе малый градецъ поставленъ, зовомый Гуляевъ; той бо градецъ многажды ходилъ съ Воеводами къ Казани, сотворенъ на колесахъ, и цѣпьми желѣзными связанъ, его же нѣкогда отторгоша Казанцы, и пушки, бывшія въ немъ, ухватиша. Егда же истинну увѣдаша, яко великій градъ Свіяжскій поставленъ бысть, вельми ужасошася Царица и Вельможи со всѣми

Казанцы, страхомъ объяти быша; мудрость и гордость ихъ вся исчезе Христовою силою, и рекоша сами къ себѣ: что сотворихомъ? Како обольсти насъ, аки во снѣ Русь, лукавая Москва? И совѣтоваша много со Царицею. Она бо, аки лютая львица, неукротимо рыкающе, и веляше имъ въ Казани крѣпитися, доколѣ пріидутъ къ нимъ на помощь отъ Нагай, или отъ Астрахани, или отъ Азова и отъ Крыма на супротивленіе Россіяномъ, даваше имъ казны Царскія, елико хотятъ, дабы Царя Касимовскаго и Воеводъ Россійскихъ со всею силою изгнати изъ земли Казанскія, и градъ новый отъяти, и всячески противитися, елико можно; но ни кто же ея слушаше, аще она и Царица; вѣдяше бо и она, яко не избыти ей отъ плѣна, но волею предатися не хотяше, единъ бо ея подкрѣпляше, противляшеся, и крѣпко за Казань стояше, преждереченный Царевичь Кощакъ, по приказу Царя своего по смерти его пять лѣтъ, и почтенъ бяше саномъ выше всѣхъ Воеводъ Казанскихъ, храбрости ради и мужества его; къ нему же приложишася Крымскіе и Нагайскіе, и всѣ прежніе, живущіе въ Казани языцы, двадесять тысячь, и хо-

тяху тіи брань сотворити съ Россіяны; Казанцы же нынѣ не сильни противитися Россійскимъ воемъ, и быстъ между всѣхъ пря и несогласіе во едину мысль, и за сіе погибоша.

## О прелюбодѣйствѣ Царевича Кощака со Царицею, и о избѣжаніи его изъ Казани, и о пoиманіи его, и о казни смертной.

Того же Царевича Кощака не токмо вси Казанстіи людіе вѣдяху, яко отъ своея жены съ Царицею прелюбы дѣетъ, но и въ Москвѣ, и во всѣхъ Ордахъ; еще же и злѣе того, яко мысляше съ нею Царевича, сына ея младаго убити, и Вельможъ всѣхъ, обличающихъ его о беззаконіи томъ; и Царицу пояти за себе, и воцаритися въ Казани. — Таково бо женское естество ползко ко грѣху. Сверстницы же его и Вельможи возбраняху ему, да престанетъ отъ злодѣйства того, и убійствомъ прещаху ему; онъ же, яко власть надъ всѣми имый, не смотряше ни на кого же, любляше бо его Царица, и зазираше добротѣ его и разжизаньми плотскими сердце ея уязвися, и не можаше ни мало быти безъ него, не видѣвъ лица его. Кощакъ

же Царевичь видѣвъ царство все лютѣ волнуемо, и разумѣ бѣду свою, и Казанцевъ мятущихся всѣхъ и не слушающихъ его ни въ чемъ же, умысли бѣгствомъ сохранити животъ свой; и начатъ у Казанцевъ проситися изъ Казани ласкою, да отпустятъ его въ Крымъ. И отпустиша его честно, куда хощетъ, со всемъ имѣніемъ его, бѣ бо богатъ зѣло, яко да* не мятетъ всѣми людьми. Онъ же собрався съ Крымскими Варвары, жившими въ Казани, и взявъ брата своего, жену и два сына, и вся стяжанія своя, и нощію воставъ побѣжа изъ Казани, подъ видомъ, яко бы пойде собирати войска самъ, не вѣря другимъ прежде посланнымъ отъ него; вси бо посылаемые имъ не хождаху тамо, и кійждо посланный на собраніе войска, къ Москвѣ съ грамотами его пріѣзжаху, и отдаваху ихъ Самодержцу. И егда Казанцы его отпустиша, Царь же посла за нимъ въ погоню Воеводу Ивана Шереметева, и съ нимъ десять тысящь людей легкихъ; Воеводажъ постиже его въ полѣ, между двухъ рѣкъ великихъ, Дономъ и Волгою, на переволокѣ, и поби всѣхъ бѣжавшихъ съ нимъ пять тысячь, и взя множество богатства ихъ, самагожъ Кощака съ братомъ его, съ женою,

и съ малыми двумя сыны его живыхъ яша, и триста добрыхъ вой, отъ нихъ же дванадесять Мурзъ, и послаша ихъ къ Москвѣ оттуду. И приведоша буяго Варвара въ Царствующій градъ безчестно, всего желѣзы и цѣпьми окованна, не хотѣвшаго добромъ смиритися; и вопросиша его повелѣніемъ Самодержца: аще хощетъ креститися и служити ему, то милость пріиметъ отъ него? Онъ же рабъ его быти хотяше, креститися же отрицашеся; и по нѣколикихъ днехъ державше его въ темницѣ, и усѣкоша главу его внѣ града на мѣстѣ, нарицаемомъ усѣкательномъ, со всѣми Варвары, жена же его со двумя сыны крестишася, и взятъ ю Христолюбивая Царица въ палату свою, а два сына ея взя къ себѣ Царь и Великій Князь, и повелѣ изъучити ихъ Россійской граматѣ.

## О совѣтѣ Вельможъ Казанскихъ съ Царицею, и о мирѣ съ Царемъ Шигалеемъ и съ Воеводами.

По избѣжаніи изъ Казани Царевича Кощака, собрашася къ Царицѣ всѣ Казанскіе Вельможи, глаголюще: что имамы сотворити, Царице, и что мысль твоя, яже о насъ? когда утѣшимся отъ скорби

и печали, нашедшія на ны? уже бо пріиде кончина твоему царствованію и нашему съ тобою владѣнію, якоже бо мы сами себе видимъ, за великое наше согрѣшеніе и неправду, бывшую къ Россійскимъ людемъ; постиже царство наше Божій гнѣвъ и намъ плѣнъ неминуемый. Вѣси бо и сама, колико побѣждахомъ Россіянъ и погубляхомъ, но наипаче и болѣе ихъ умножается; како же нынѣ хощемъ стати противу Россіянъ бранію, якоже ты поущаеши и понуждаеши ны? Россійскимъ Воеводамъ многимъ сущимъ, и уже готовымъ; къ тому же и великъ нарядъ огненный у себе имущимъ, и на то пришедшимъ, еже съ нами брань имѣти; намъ же ни собравшимся, ниже изготовившимся, вѣмы сами, яко побѣждени будемъ отъ нихъ. Храбрый же нашъ Кощакъ Царевичь, его же держахомъ у себя Царя мѣсто, и чтяхомъ и покоряхомся ему по Цареву повелѣнію, и надѣяхомся на него аки на Царя; онъ же въ горькое сіе время прежде всѣхъ насъ устрашися, и остави насъ въ мятежѣ и печали, и взя имѣнія многа своя и чужда, тайно отъѣха отъ насъ, яко грубя всему Царству нашему, побѣжа съ великою корыстію, хотя единъ угонзнути Божія суда, и отъ коихъ бѣгаше,

бояся изыманія, къ тѣмъ самъ впаде въ руцѣ и погибе. Нынѣ же гордость и высокоуміе наше въ кротость и смиреніе преложися, и вся нелѣпыя помышленія наша оставльше, идемъ къ Царю Шигалею съ моленіемъ, и наши вины и поруганія, еже прежде сего сотворихомъ ему, хотяще бо многажди убити его, дабы оставилъ намъ, и не воспомянулъ намъ, и въ Казани царствовалъ, тебе же взялъ бы честною женою себѣ не гордяся, не яко плѣнницу, но яко Царицу любимую и прекрасную; негли укротится сердце его и смирятся Воеводы. И угодна бысть рѣчь сія Царицѣ, всѣмъ Вельможамъ и всему народу Казанскому, и совѣщавшеся поидоша отъ Царицы Вельможи и Уланове, и Князи, и Мурзы Казанскіе во градъ Свіяжскъ къ Царю Шигалею и къ Воеводамъ; и пришедше къ нимъ вдаша дары честны, и начаша имъ съ тихостію глаголати, и со смиреніемъ отъ всего сердца молити Царя Шигалея, яко да идетъ къ нимъ на царство, ничто же сумняся. Молимъ тя, глаголаху, Вольный Царю, и кланяемся Воеводамъ великимъ, не погубити насъ до конца, рабъ своихъ, но пріимите смиреніе наше и покореніе; великій градъ нашъ Казань, и вся земля державы его

предъ вами есть, и ваша да будетъ, занеже въ царствѣ нашемъ нѣсть нынѣ Царя; и того ради между нами мятежъ великъ и междоусобіе, и нестроеніе веліе. Ты же, аще помилуеши насъ, Царю и все зло наше забудеши, и древнія своея обиды не мстящи намъ, и Царицу нашу возмеши за себе, то все Царство наше и со всѣми нами, повинно ти будетъ и не сопротивно. Царь же совѣтовавъ съ Воеводами, и видѣвъ смиреніе Казанцевъ, обѣщася у нихъ быти въ Казани Царемъ, и Царицу поняти. И пріѣзжаху Казанцы на сговоръ даже до пятнадцати дней, пироваху и веселяхуся у Царя и Воеводъ; и учини Царь съ Казанцы вѣчный миръ. И пріѣхавше въ Казань Вельможи, и возвѣстиша Царицѣ вся, яко миръ со Царемъ учиниша, и Царство предаша Царю, и хощетъ ея поняти себѣ въ жену.

## О Царицыной отравѣ, посланной Царю, и о гнѣвѣ его.

Царица же, аки въ радости велицѣй, посла къ Царю дары Царскіе, и нѣкое брашно и питіе устроивъ; онъ же повелѣ то искусити, и часть малу дати псу снѣсти, и разторже его на части;

паки же присла Царю срачицу, сдѣлавъ рукама своима, Царь же даде ея надѣти служащему своему, осужденному на смерть; отрокъ же, егда воздѣже на себе срачицу, и въ томъ часѣ паде на землю, торгая и вопія умре, яко всѣмъ ту бывшимъ и видѣвшимъ сіе устрашитися. Царь же извѣтъ сотвори Казанцемъ, глаголя: яко по совѣту съ вами сотвори сіе мнѣ Царица; они же клянущеся не вѣдати имъ сего, и даша ему волю, еже хощетъ съ нею, да творитъ. И за сіе разгнѣвася на ню Царь, и ятъ ея, и къ Москвѣ посла, яко прелютую злодѣйку, со младымъ лвичищемъ, и со всею Царскою ихъ казною; Казанцы же ничто же Царю вопреки за Царицу творяще, но даша ему волю извести ея невозбранно, да не все Царство погибнетъ, единыя ради жены, глаголюще: яко мы составляхомъ миръ и любовь, чтобы скорби и печали скорѣе избыти, она же воздвизаше брань и мятежъ, и въ правду изгнанія достойна есть.

## О смерти Сеита, и о испущеніи изъ Казани Россійскаго плѣна.

По Царицѣ же и Сеита своего, книгамъ и закону Магометову учителя лож-

наго, сами рукама своима яша, и отдаша его приведше къ Царю, яко худа и непотребна, и съ ними несогласующася, и возмущающа всѣмъ народомъ; и повелѣ Царь въ той часъ главу ему отсѣщи, а имѣніе его взяти, и Россійскій плѣнъ, бывшій при прежнихъ Царѣхъ, за тридесять лѣтъ, повелѣ собрати, и собрася мужей, женъ, отроковъ и дѣвицъ болѣе ста тысячь, и отпустиша ихъ въ Россію. Иніи же состарѣвшеся и прельстишася, у нихъ осташася мнози, не хотяще паки обратитися ко Христіанской вѣрѣ, и погибоша окаянніи.

## О изведеніи Царицы и съ сыномъ ея изъ Казани, и о плачи ея.

Егда же ведомей быти Царицѣ изъ Казани, тогда посла по нея Царь великаго Воеводу Московскаго Князя Михаила Сребрянаго, и три тысящи вооруженныхъ вой съ нимъ, и тысящу огненныхъ стрѣльцовъ. Воеводажь шедъ во градъ, и въ палату къ Царицѣ съ Вельможи Казанскими вниде, и рече къ ней тихо и честно: поимана еси, вольная Царице Казанская, Великимъ Богомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, имъ же царствуютъ на земли вси Царіе, Князи и

Власти, служаще Ему; богатіи величаются, и сильніи похваляются и храбрствуютъ. И той Господь надъ всѣми единъ, и Царь Царемъ, и Царствію Его нѣсть конца; и Той отъемлетъ нынѣ царство твое отъ тебе, и предаетъ тя съ нимъ Великому и Благочестивому Самодержцу Московскому и всея Россіи, его же повелѣніемъ пріидохъ азъ, рабъ его, посланъ къ тебѣ; ты же готова буди скоро съ нами идти. Она же разумѣ толкомъ рѣчь его, и воспрянувъ отъ мѣста своего Царскаго, на немъ же сидяше и ста, и поддержаху бо ея подъ руцѣ рабыни, и умильно съ тихостію отвѣща рѣчью Варварскою: буди воля Божія и Самодержца Московскаго, и изрекши слово то, изверъжеся отъ рукъ рабынь, поддержащихъ ю, и ударися о свѣтличный помостъ, съ великимъ гласомъ плачевнымъ, такожъ и честныя жены, и красныя дѣвицы, живущія съ нею въ палатѣ, жалобно плачевные гласы горькіе во весь градъ испущаху, лица своя деруще, и власы своя терзающе, и восплакася по ней весь дворъ Царевъ и Вельможи и власти слышавше плачь народа, стекахуся, такожде плакаху и кричаху, хотяще Воеводу жива поглотити, аще бы можно было, хотя его

каменіемъ побити, но не дающе имъ воли властители ихъ, біюще ихъ шелыгами и батоги и дреколіемъ разгоняху ихъ по домамъ; Царицу же подъемше отъ земли стоящіи ту съ Воеводою, ближніи ея и старѣйшіи Вельможи, чуть живу, и едва отліюще ея водою. Проси же Царица Воеводу, дабы мало помедлить ей въ Казани; онъ же взявъ повелѣніе отъ Царя и Воеводъ, и даде ей пребыти десять дней въ палатахъ Царскихъ за крѣпкими стражи, да не убіется сама, вручи ея на сохраненіе Вельможамъ Казанскимъ, и самъ почасту ходя назираше, и стояше въ Царевѣ же дворѣ въ другихъ палатахъ, не просто, но хранимъ отъ вой своихъ, да не зло нѣкое учинятъ надъ нимъ Казанцы лукавствомъ своимъ. Та же повелѣ переписавъ всю Царскую казну, и запечатавъ Самодержцевою печатію, и наполни дванадесять великихъ ладій златомъ, сребромъ, и сосуды сребряными и златыми, и украшенными постелями, и многоразличными одѣяніи Царскими и воинскими оружіи, и высла изъ Казани прежде Царицы, съ однимъ Воеводою въ Свіяжскій градъ, и за казною посла ихъ хранителя Казанскаго, скопца Царева, да той предъ Самодержцемъ книги

счетныя положитъ. И по десяти днѣхъ пойде Воевода изъ Казани, за нимъ же поведоша Царицу подъ руцѣ изъ палатъ ея подлѣ Воеводы; а Царевича сына ея, на рукахъ предъ нею несяху пестуны его; и упроси Царица у Воеводы проститися у гроба Царева, Воевода же отпусти ю за стражи своими, а самъ стояше у дверей недалече; и вошедъ Царица въ мечеть, гдѣ лежаше умершій Царь ея, и сверже златую утварь съ главы своея, и паде у гроба Царева, власы своя терзающе, и ногтьми лице свое деруще, и въ перси біюще; и воздвигши умильный свой гласъ, плакаше горько, глаголя: О милый мой господине, Царю Сапкирее! виждь нынѣ Царицу свою любимую, юже любилъ еси паче всѣхъ женъ своихъ; се ведома бываю въ плѣнъ иноязычными воины въ Россію, съ любимымъ твоимъ сыномъ, яко злодѣйка! не нацарствовахся съ тобою, много лѣтъ не наживишися! увы мнѣ, драгій мой животе! почто рано зайде красота твоя отъ очію моею подъ темную землю? остави мене вдовою, а сына своего сиротою! се бо предаемся въ руцѣ супостатомъ, Московскому Царю! увы мнѣ, любезный мой Царю! послушай горькаго моего плача, отверзи ми темный свой гробъ и пойми мя къ

себѣ живу; и буди намъ гробъ твой единъ тебѣ и мнѣ! уже бо плакатися не могу, ниже слезы текутъ отъ очію моею; ослѣпоста бо ми очи мои отъ безмѣрныхъ и горькихъ слезъ, и премолче гласъ мой отъ многаго вопля моего! и ина таковаяжъ многая причиташе Царица, и кричаше, лежаще у гроба на земли, яко часа съ два, яко и самому Воеводѣ, иже къ ней приставленъ бяше, прослезитися, и Уланомъ и Мурзамъ, и всѣмъ предстоящимъ ту многимъ людемъ, ту плакати и рыдати. И приступиша къ ней Царевы отроцы, повелѣніемъ Воеводъ, и подъяша Царицу отъ земли едва живу, и видѣша лице ея все кроваво отъ многаго дранія; и ужасеся Воевода, яко не сохрани ея; бѣ бо Царица образомъ красна зѣло, и разумомъ вельми премудра.

## О провожденіи Царицы отъ народа Казанскаго.

Воевода же приставленный къ ней, и большіе Воеводы Казанскіе, пришедше къ ней, увѣщаваху Царицу сладкими словесы, да не плачетъ, ниже сѣтуетъ, глаголюще къ ней: не бойся Госпоже Царице, и престани отъ горькаго плача,

не на безчестіе, ниже на казнь, ни на смерть идеши съ нами въ Россію, но на великую честь къ Москвѣ ведемъ тя, и тамо бо Госпожа многимъ будеши, якоже и здѣ была еси въ Казани, и не отъимется честь и воля твоя отъ тебе, и Самодержецъ милость покажетъ велику тебѣ, милосердъ бо есть ко всѣмъ, и не воспомянетъ зла Царя твоего, но паче возлюбитъ тя, и дастъ ти въ Россіи нѣкіе грады своя, вмѣсто Казани царствовати въ нихъ, и не оставитъ тя до конца быти въ печали, и скорбь и печаль твою на радость преложитъ. Есть бо въ Москвѣ много Царей юныхъ по твоей чести, кромѣ Шигалея Царя, кому поняти тя, аще восхощеши, Шигалей бо Царь уже старъ есть, ты же млада; и того ради онъ хощетъ тебе взяти за себе, но то есть въ волѣ Самодержца, якоже той похощетъ, тако и сотворитъ о тебѣ; ты же не печалься о томъ, ни скорби. И проводиша ю изъ града честно всемъ народомъ градскимъ, мужи и жены на брегъ Казани рѣки, плачуще о ней горько съ великимъ воплемъ, аки по мертвой; и егда пріиде Царица на брегъ, пояша ю подъ руцѣ, не можаше бо стояти сама о себѣ отъ великія печали, и обра-

шився поклонися всѣмъ Казанцемъ. Народъ же Казанскій, вси падоша на землю на колѣнахъ своихъ, поклоненіе дающе ей по своему обычаю; и ввергоша ю во уготованный Царскій стругъ, (въ немъ же Царь ѣздяше на потѣху) борзоходный, подобенъ летанію птичьему, украшенъ златомъ и сребромъ, и мѣсто Царицыно посредѣ струга, теремецъ стклянъ хитро сотворенъ, свѣтелъ, аки фонарь, злачеными дсками покрытъ, въ немъ же Царица сѣдяше, аки свѣща горяше на всѣ страны зря; съ нею же взя Воевода седмьдесятъ женъ и дѣвицъ красныхъ, и тридесять Благородныхъ, на утѣшеніе Царицы, и положиша ю въ теремцѣ тамъ на Царской постелѣ больну, Воевода же и Вельможи Казанскіе идоша по своимъ стругамъ; мнози же отъ гражданъ, мужи и жены идуще по обѣимъ странамъ Казани рѣчки, и провождаху ея съ плачемъ и рыданіемъ; предъ Царицеюжъ съ преди и со зади въ боевыхъ струзѣхъ огненные стрѣльцы идяху, страхъ великъ дающе Казанцемъ, сильно ударяюще изъ пищалей. И проводиша Царицу Казанцы до града Свіяжска, и вси возвратишася въ Казань тужаще и плачуще, и впредь полезная о животѣ своемъ промышляюще.

## Объ отправленіи Царицы отъ Свіяжска къ Москвѣ, и о плачѣ ея.

И проводиша Царицу отъ Свіяжскаго града два Воеводы, со многою силою до Россійскаго рубежа, до Василя града, третій же Воевода, иже приставленъ хранити Царицу, бояся, да не како раскаются Казанцы, и постигше отымутъ у него Царицу; многажды бо преступаше клятву. Царица же Казанская, егда везена бысть къ Москвѣ, горцѣ плакашеся, ѣдущи Волгою, и зрящи прямо очима на Казань, глаголаше: горе тебѣ граде кровавый и унылый! Уже бо спаде вѣнецъ со главы твоея, и яко жена худая вдовая осиротѣвъ являешися, и рабъ еси, а не Господинъ; прейде Царская слава твоя вся и скончася, ты же изнемогши падешися, всяко бо царство Царемъ премудрымъ содержится, и брани сильніи Воеводами крѣпкими бываютъ. Царь твой сильный умре и Воеводы изнемогоша, и вси людіе охудѣвше ослабѣша, и царства многа не помогоша тебѣ. И се нынѣ со мною восплачися о себѣ, прекрасный градъ, воспомянувъ славу свою, и праздницы, и торжества своя и пиршества, и веселія, вся та нынѣ исчезоша и погибоша, и въ тѣхъ

мѣсто быша въ тебѣ многонародная стенанія и воздыханія, и плачеве и рыданія! Гдѣ возьму птицу борзолетную, глаголющую языкомъ человѣческимъ, и пошлю ко отцу моему и матери, да возвѣститъ имъ случившаяся чаду ихъ? Суди Богъ, и мсти во всемъ супостату нашему и злому врагу Царю Шигалею, и буди вся печаль наша на немъ, и на всѣхъ Казанцѣхъ, что предаша мя ему, и ятъ мя повелѣ къ Самодержцу отвезти. Обольсти мя, но не хотѣ плѣнницы поняти, и большею женою имѣти, но единъ хотя царствовати съ женами своими въ Казани, и разгнѣватися на мя сотвори Великаго Самодержца, и его повелѣніемъ изгоняетъ насъ изъ царства нашего неповинно, и лишаетъ насъ земли нашея! И больше сего не хотѣла бы отъ него ничего, токмо да былъ бы мнѣ въ Казани улусецъ малъ земли, идѣже бы могла до смерти моей прожити, или бы мя отпустилъ въ Нагайскую Орду ко отцу моему Юсупу, Великому Князю Заяицкому, отъ коея страны взята есмь за Царя Казанскаго, да тамо бы жила у отца моего въ домѣ, и сидѣла вдовою, и плакалася бы сиротства и вдовства моего; и тогобъ лучше было, гдѣ цар-

ствовахъ съ мужемъ моимъ, ту и заточеніе пріяти нужное, неже быти всѣмъ людемъ въ поруганіе, и плѣнницею нарицатися; и хотяше Царица сама себе убити, но не можаше, зане крѣпко хранима бѣ отъ Воеводы; ѣдущіи же съ нею приставницы не можаху утѣшити ея отъ великаго и горькаго плача. Воеводажъ, аки орелъ, похитивъ себѣ сладокъ ловъ, везяше Царицу въ скорости день и нощь въ легкихъ струзѣхъ до Нижняго Новаграда, а оттуда по Окѣ рѣкѣ къ Мурому и къ Володимиру; изъ Володимиражъ посадиша ю на Царскую колесницу красную и позлащенную, яко Царицѣ честь творяще.

## О бывшей вѣсти Турецкому Царю о Казани и о Царицѣ, и о посланіи его съ дары къ Мурзамъ Нагайскимъ.

Скоро дойде слухъ о Казани и о Царицѣ до самаго нечестиваго Царя Турецкаго Султана въ Царьградъ; и опечалися вельми Султанъ; яко бы все свое злато Египетское погуби, больши всѣхъ даней земныхъ его, приносимыхъ ему; и недоумѣвашеся, кое пособіе дати Казанскому Царству, далече отъ него отстоящу; и умысли съ Паши своими, по-

сылаетъ въ Нагаи послы своя ко всѣмъ начальнымъ большимъ Мурзамъ со многими дары, глаголя тако: о сильные Нагаи многіе! станите мене послушавше и соединившеся съ Казанцы во едино сердце, и учините вспоможеніе Казани на Московскаго Царя и Великаго Князя, наипаче за вѣру нашу древнюю и великую, яко близъ его живущіи, и не давайтеся во обиду ему, мощни бо есте протшивитися ему, аще восхощете; зѣло бо золъ есть на вѣру нашу, и хощетъ до конца потребити ю, и азъ о семъ въ велицѣй печали самъ, и боюся, еда и вамъ помалѣ тожъ будетъ отъ него. якоже и Казани, межъ себя живущимъ въ несогласіи, Орды ваша запустѣютъ. Нагайскіе же Мурзы всѣ отрекошася ему, глаголюще: о Великій Салтане! о себѣ пецыся, а не о насъ; не Царь бо еси намъ, и земли нашея не строиши, и нами не владѣеши; живеши отъ насъ за моремъ, далече бѣжалъ еси, и силенъ и всѣми изобиленъ, и никояжъ нужда потребъ житейскихъ не одержитъ тебе; намъ же убогимъ и скуднымъ всѣмъ; аще не бы потребными нашу землю наполнялъ Московскій Царь, то не бы жити могли ни единаго дни. И за сіе добро лѣпо есть намъ всячески помогати ему

на Казанцевъ, за ихъ предъ нимъ великое лукавство и неправду. Аще и языкъ нашъ съ ними не единъ, и вѣра едина, но довлѣетъ намъ правду имѣти. Не токмо же на Казанцевъ помогати ему, но и на тебе самого Царя Царемъ, аще возстанеши на ны. Или неси ты слышалъ, каково зло всегда Казанцы творятъ ему? Непрестанно землю его воюютъ, и людей Россійскихъ губятъ, многажды преступающе клятву измѣняютъ. А еже рекъ еси намъ, тожъ будетъ отъ него, якоже и Казанцемъ. Не срамъ есть намъ покарятися и служити ему, точенъ бо есть онъ тебѣ во всемъ, богатствомъ и силою; пишутъ бо наши книги и Христіанскія, яко въ послѣднія лѣта соединятся вси языцы, и будутъ во единой вѣрѣ Христіанской подъ тоюжъ державою. Которая бо есть вѣра такова, якоже Христіанская Святая, еже есть Россійская? во всѣхъ нашихъ темныхъ вѣрахъ, яко пресвѣтлое солнце сіяетъ. И тако Мурзы Нагайскіе написавше, и съ тѣмъ къ нему отпустиша пословъ его, вземше напрасно у нихъ драгоцѣнные дары многіе.

---

## О прибытіи изъ Свіяжска въ Казань Царя Шигалея, и о посаженіи его на Царство, и о избіеніи отъ него Вельможъ Казанскихъ.

По отправленіи Царицы въ Москву, Царь Шигалей поѣхалъ въ Казань на Царство, веземъ съ собою въ помощь единаго Воеводу Московскаго Ивана Хабарова, и служилыхъ своихъ Варваръ двадесять тысячь, да огненныхъ стрѣльцовъ пять тысячь, да тотъ Воевода съ нимъ Царство строитъ, и его самаго хранитъ; а во градѣ Свіяжскѣ осташася Воеводъ осмь со всею силою Россійскою. Казанцыжъ съ великою честію и радостію поставиша его Царя на Казани въ третіе по закону ихъ; прежде бо дважды бѣ на Казани Царемъ. И тако Казанцы градъ свой предаша Великому Самодержцу Московскому, и сами за него заложишася со всею и другою большею половиною земли своея, съ нижнею Черемисою добровольно, безъ брани и безъ кровопролитія; и служити ему обѣщашася нелестно, и дани давати, яко и преждебывшимъ Царемъ Казанскимъ, и по закону своему кляшася. Егда же Царь Шигалей прія Царство,

нача жити осторожно по Царскому обычаю, и приставй ко всѣмъ вратамъ града своя вратники и огненные стрѣльцы, и ключи градные на всяку нощь повелѣ къ Воеводѣ своему приносити, такожъ и Царева двора стрежаху въ день по тысящи огненныхъ стрѣльцовъ, а въ нощи по три тысящи со оружіемъ; Воеводскагожъ двора стережаху въ день по пяти сотъ, а въ нощи по тысящѣ. И ежели мало Царь, на котораго Казанца окомъ или перстомъ покажетъ, они того вскорѣ оружіемъ разсѣцаху, не боящеся Казанцевъ и въ совѣтъ ихъ къ себѣ не допускаше, и не слушаху ихъ ни въ чемъ же, и отъ очію ихъ своею изгоняюще, Уланы отъемлюще и своя Князи во власти имъ поставляше, и всячески печашеся служити Самодержцу, яко вѣрный рабъ господину своему. Аще и мало царствоваше въ Казани, и владѣя Казанскими людьми токмо лѣто едино, но много добра и велику помощь сотвори, служа и помогая Самодержцу своему, аще и поганъ есть. Написано бо въ Божественномъ писаніи: во всякомъ языцѣ творяй волю Божію и дѣлаяй правду, пріятенъ ему есть. Казанцы же видѣвше Царя своего жестокія къ нимъ поступки, вознегодоваша на

него, и начаша совѣтоватися, како бы его убити, или изъ Царства изгнати, видяще бо своихъ многихъ Казанцевъ по вся дни тайно и явно удавляемыхъ и разсѣкаемыхъ, аки свиней, и глаголаху въ себѣ: яко аще надолго сей Царь намъ будетъ, то всѣхъ насъ погубитъ и не оставитъ насъ ни единаго быти въ Казани, по повелѣнію Самодержца своего. Помалѣжъ увѣдати ему совѣтъ Казанцевъ, съѣзжающихся нощію въ сонмища своя, и мыслящихъ погубити его, или изъ царства изгнати, и Царю и Великому Князю измѣнити; Царь же не стерпѣ сему злому ихъ совѣту надолзѣ быти, и возъярився на нихъ, изби, по изведеніи Царицынѣ числомъ до семи сотъ великихъ Вельможъ, Улановъ, Князей и Мурзъ, похищая имѣнія ихъ себѣ; людей же обычныхъ пять тысячь, мятежниковъ Казанскихъ, и лукавая ихъ сонмища раззори, и о старой враждѣ своей, отмщая имъ многія измѣны къ Царю и Великому Князю, и ко отцу его, и къ дѣду его, и кровь брата своего Царя Геналея, и многія безчестія своя и горце ихъ поработи. Оставшіи же Казанцы послѣди начаша глаголати къ себѣ: аще бы тые у насъ большіе владѣльцы живы были, ихъ же уби Царь Шигалей, и кои

разъѣхашася въ Орды, овіи къ Москвѣ, овіи въ Крымъ, иніи же въ Нагаи, и аще бы не измѣни Царь прельстишася, емлюще у него дары, помалѣ же и своего всего живота лишихомся, и царство бы погибе еще при нихъ, одолѣлъ бы насъ Царь и Великій Князь, и пришедъ взялъ, аки пустое и худое село, славный нашъ градъ Казань, наши же Господіе послѣ Царя нашего Сапкирея, аки вѣдяще кончину свою возсташа сами на ся, и начаша ся ясти, аки гладніи волцы, другъ друга терзающе, и вси при Царѣ Шигалеѣ конечно прежде насъ погибоша; мы же по нихъ оставшеся напастьми злыми, и бѣдами, и плѣненіемъ всячески исчезохомъ.

## О Прелагатаѣ Князѣ Чапкунѣ, и о измѣнѣ съ нимъ Казанцевъ.

Въ то же время былъ на Москвѣ бѣглецъ Казанскій Варваръ Князь Чапкунъ именемъ; сей оставя свою землю и отечество свое, въ немъ же родися, и домъ, и жену, и чада своя, и вся помѣстья, яже имяше въ Казани, вины ради смертныя, хотящія ему быти по дѣломъ его, и прибѣже въ Москву къ Самодержцу, служити хотя ему; мнози бо Казанцы

прибѣгоша къ нему, якоже прежде рехъ. Царь же и Великій Князь пріемъ его, и дары почти съ великою честію; но древняя злоба, никакоже благихъ и новыхъ ходатайственна не бываетъ; ибо сей окаянный, Варваръ поганый, живяше на Москвѣ, служаше Самодержцу пять лѣтъ въ велицѣй чести и любви, почитаемъ отъ всѣхъ Князей и Бояръ, и любимъ; ста предъ Самодержцемъ, и падъ на колѣна своя, моляшеся, да отпущенъ будетъ на время во отечество, во градъ Казань, видѣти родителя, родъ и други своя, живы ли есть; и взяти жену и дѣти, и имѣнія своя въ Москву. Царь же и Великій Князь отпустя его, рекъ: иди, якоже хощеши, не вѣдая пронырства его и льсти; онъ же отпущенъ пойде, печать Цареву нося, и не блюдяся ни кого же, и пріиде въ землю свою въ Казань, и свидѣвся съ родительми своими прельстися, и паки приложися къ Казанцемъ, жены своея злыя послушавъ, не хотящей ей отъ земли своея, и отъ племени своего на чужую землю идти съ нимъ. И забы Самодержцеву честь и любовь, бывшую ему на Москвѣ, и совокупися съ Вельможами Казанскими, и нача развращати ихъ и смущати со всѣми людьми, веля имъ

Казань затворити, и Царя Шигалея убити, якоже и брата его Геналея Царя убита, и отложишася отъ Самодержца Московскаго. Казанцы послушаху его съ великимъ усердіемъ, еже отложитися отъ Самодержца, и еже убити Шигалея, (да паче Бога прогнѣваютъ, и Царя Великаго Князя раздражатъ) учиниша его надъ всѣми Вельможи Княземъ и Воеводою, зане отъ юности наученъ бѣ ратному дѣлу; и послушаху его во всемъ, глаголюще: воля твоя буди надъ всѣми нами, и вся повелѣнная тобою съ радостію сотворимъ. Ты бо вѣси вся обычаи Московскіе, и недавно еси оттуду пришелъ, и что про насъ мыслитъ Царь и Великій Князь, миловать ли насъ хощетъ, или до конца погубити, и что подобаетъ намъ о себѣ полезная творити, противная, или смиренная, како лучше, ты вся вѣси? Онъ же рече имъ: ничтоже бойтеся, токмо зрите на мя, и еже реку вамъ, то и творите; пожела бо безбожный Князь Чапкунъ Царемъ быти въ Казани, аще Казань отстоитъ отъ Московскаго Царя, и совѣща съ Казанцы обольстити Царя Шигалея Воеводамъ Московскимъ, стоящимъ во градѣ Свіяжскѣ, и возвѣстити на него измѣну велику, да тако его

возмогутъ избыти изъ Казани, и безъ него како восхотятъ, тако и сотворятъ по волѣ своей. — И по словеси его поидоша Казанцы къ Воеводамъ, творящеся аки бы вѣрны, и обличаютъ Царя своего, глаголюще, яко измѣну хощетъ Царь вскорѣ сотворити; совѣщася бо съ нѣкіими нашими, и поставляху ложные свидѣтели на Царя; паче же ссылахуся и на Князя Чапкуна; аще ли намъ не имете вѣры, то и тому свѣдомо и извѣстно, нашему врагу, вашемужъ пріятелю. Мы-бо того ради прежде возвѣщаемъ вамъ, боящеся да не паки на насъ горшее плѣненіе и пагуба будетъ отъ васъ; не хощемъ клятвы нашея преступити, но миръ великъ имѣти, и жити заедино.

## О писаніи Воеводѣ къ Царю и Великому Князю на Царя Шигалея, и о изшествіи Царя изъ Казани, и о пойманіи Казанцевъ.

Воеводы же испытавши многими людьми сіе, и яша вѣру Казанцемъ, и написавше послаша къ Москвѣ къ Самодержцу со скорымъ гонцемъ, яко да изведетъ Царя изъ Казани, и повелитъ изъ нихъ быти пяти или шести Воеводамъ вмѣсто его. Царь же и Великій

Князь прочетъ посланіе Воеводъ своихъ, и послуша ихъ не единаго, но многихъ свидѣтельствующихъ, и понегодова во умѣ своемъ на Казанскаго Царя Шигалея, дивися, что нова лесть явися на мя на старости его, не бѣ же того отнюдь во юности, и отписа къ нему съ грозою, да оставитъ Царство, и выѣдетъ изъ Казани съ Воеводою и со всею силою, и съ казною, и скоро да будетъ къ Москвѣ къ Самодержцу, и повѣдаетъ о себѣ всю истинну; и аще тако будетъ, яко зло помыслилъ, да пріиметъ казнь; а на мѣсто его повелѣ быти въ Казани Князю Петру Шуйскому съ пятью Воеводами и съ половиною воинства. Въ Свіяжскомъ же градѣ Князю Семену со двумя Воеводами, и съ другою половиною войска. Дошедши же посланію отъ Самодержца съ Москвы къ Царю Шигалею въ Казань, и разумѣ, яко оболганъ есть отъ Казанцевъ и отъ Воеводъ; и не бояся ни мало о лъстивомъ ихъ возглаголаніи на себе, надѣяся на Бога жива, и на безсмертную правду свою; и созва Казанцевъ къ себѣ на пиръ, творяся предъ ними, аки не вѣдая лукавства ихъ, еже наводиша нань, и тѣмъ ихъ обманувъ прощашеся съ ними, и веселяшеся и

пировавъ съ Казанцы четыре дни, испущая люди своя изъ Казани со стады конскими, и со всею казною своею, ожидающе Воеводъ изъ Свіяжска, да пріѣдутъ при немъ въ Казань со всею силою своею, и посылая по нихъ. Въ пятый же день, не дождався ихъ, самъ выѣхалъ изъ Казани съ Воеводою; радуяся, яко избылъ печали Казанскія; и повелѣ себе проводити до Свіяжскаго града большимъ Уланомъ, Княземъ и Мурзамъ, которые на него умыслили измѣну, и прочихъ мятежниковъ, всякихъ чиновъ людей, яко да еще обѣдаютъ у него въ Свіяжскомъ градѣ, и пируютъ, и повеселятся вкупѣ съ Воеводами, яко уже не видатися съ нимъ, и самъ ихъ прельсти. Князь же Чапкунъ утаився Царя, остася въ Казани; Казанцы же между собою смѣющеся провождаху Царя, Царь же посла въ передъ себе къ Воеводамъ, да встрѣтятъ его. Воеводы же вси по словеси Цареву встрѣтиша его за пять верстъ отъ града, воздающе ему честь, якоже лѣпо Царемъ, и зваху Царя и Казанцевъ на пиръ, кійждо ихъ къ себѣ; и въѣхавшимъ во градъ всѣмъ, Царю и Воеводамъ и Казанцемъ, повелѣ Царь врата града затворити и всѣхъ Казанцевъ,

мятежниковъ и лестцевъ и клятвопреступниковъ изымати, и поимаша всѣхъ, и ни единъ въ Казань не возвратися съ вѣстью: всѣхъ же ихъ числомъ бѣ седмь сотъ, а главныхъ девятьдесятъ, желѣзы оковавъ тогожъ дня напредъ себя посла къ Москвѣ; прочихъ же служащихъ Казанцевъ, ятыхъ ту во градѣ, повелѣ смерти предати.

## О посланіи Воеводами въ Казань отроковъ своихъ и о сѣтованіи Казанцевъ по Вельможахъ своихъ.

Воеводы тогожъ дни со Царемъ начаша веселиться, провождающе его, и позакоснѣша того дни, забывшеся въ піянствѣ ѣхати въ Казань съ силою своею. Царь же не умолкая глаголаше имъ и посылаше ихъ въ Казань, доколѣ не свѣдаютъ Казанцы Вельможъ своихъ изыманныхъ; они же просто покинувше такое дѣло великое, послаша точію того дни напредъ себе избранныхъ отроковъ своихъ три тысящи съ казною своею и съ нарядомъ ратнымъ, и повелѣли себѣ изготовити великіе домы, и лучшее настояніе; а сами отложиша въ Казань ѣхати до утренняго дня, не мня убо о измѣнѣ въ оставшихъ Казан-

цехъ, ни въ Князѣ Чапкунѣ, зане Вельможи ихъ и Воеводы ихъ избіенны, иніи же изведены. Казанцыжъ услышавше, яко изыманы быша всѣ старѣйшины ихъ, страхъ и ужасъ велій нападе на нихъ, сѣтоваху и тужаху; жены восплакашася горько, и воскричаша по мужехъ своихъ, и дѣти по отцѣхъ своихъ, и просящеся за ними идти въ Россію, глаголюще: отпустите насъ за нашими мужьями единыхъ, пѣшихъ и нагихъ, да умремъ съ ними въ темницѣ на Москвѣ; не можемъ бо быти безъ нихъ ни единаго дни; млады бо есмы овдовѣли, и малые дѣти наши осиротѣли; и бысть плачь неутѣшимъ по многи дни, проклинающе Царя, и Волхва его нарицаху, колико въ рукахъ нашихъ быхъ при смерти, всячески избѣгаше, прельщая насъ! нынѣ же до конца все Царство наше прельсти; вся премудрые наша Вельможи погуби, и въ Казани изби, а достальныхъ изведе; и плакавше и тужившe многи дни, поставиша въ тѣхъ мѣсто многіе Князи и Воеводы, избравше отъ родовъ своихъ; надъ всѣми же ими Князя Чапкуна; и по совѣту его вскорѣ градъ затвориша, и измѣниша Царю и Великому Князю, и преступиша обѣщаніе свое и клятву, и солгаша на конечную погибель себѣ.

## О избіеніи отроковЪ Воеводскихъ.

ТѢхъ же Воеводскихъ юношей въ Казань пустивше и яша всѣхъ, и понуждаху ихъ прежде ласканіемъ отрещися вѣры Христіанскія, и пріяти ихъ босурманскій законъ, яко да въ чести велицѣй будутъ у нихъ. Воини же возозопиша единымъ гласомъ купно вси: намъ ли Господа отлучитися и вѣры Христіанскія, и попрати святое крещеніе, васъ ради нечестивыхъ и поганыхъ человѣкъ? Казанцы же разгнѣвавшеся на нихъ, и различными муками мучаша ихъ; овыхъ огнемъ сожгоша, овыхъ въ котлѣхъ живыхъ свариша, овѣхъ же на колѣхъ посадиша; овыхъ по составомъ разсѣкаху и рѣзаху тѣлеса ихъ; у иныхъ же кожу со главы и до пояса сдираху, и наругающеся немилостивіи кровопійцы. И тако добліи тіи воини нестерпимыя муки претерпѣша, и умроша за вѣру Христіанскую, и пріяша съ мученики побѣдные вѣнцы отъ Христа Бога нашего.

## О пошествіи Воеводъ на утріе къ Казани и хула и уничиженіе имъ отъ Казанцевъ, и печаль ихъ о Казани.

На утріе же поидоша Воеводы изъ града Свіяжскаго ко граду Казани съ вои своими, надѣющеся по обычаю въѣхати въ Казань, якоже рекоша имъ Казанцы прежде, избывающе Царя своего; и пришедше Воеводы ко граду, и смотряху противу себе изшествія Казанцевъ съ лестію и съ дары въ срѣтеніе, но не изыде къ нимъ ни единъ Казанецъ и объѣхаша около града, и видѣша вси врата градные извнутрь уду твердо заключенны и затворенны, и Казанцевъ по стѣнамъ града ходящихъ вооруженныхъ, и на брань готовящихся, аще учнутъ Московскіе вои на градъ налегати; и стояще на градѣ глаголаху Воеводамъ: отступите отъ града нашего, доколѣ здравы, прочь безумные Воеводы Московскіе! и другій градъ Свіяжскъ намъ отдайте, его же чрезъ неправду, насиліемъ на чуждей земли постависте, и миръ съ нами сотворивше, и вонъ изъ нашея земли подите въ Россію, и не труждайтеся напрасно. Взявши Царство и не умѣвше держати его, уже бо не имате обмануги

насъ, якоже прежнихъ Вельможей нашихъ прельстисте и погубисте; нынѣ же у насъ Воеводы и Вельможи новы, крѣпчае и мудрѣе бывшихъ. Аще и самъ на насъ пріидетъ злый вашъ, Князь Великій, не убоимся его: (и лесть свою съ себе слагаху, и на Воеводъ на смѣхъ лгаху,) яко по зависти и безъ вины взясте отъ насъ добраго Царя нашего Шигалея, и обольстивше сведосте его съ Царства, хотяще сами быти вмѣсто его и владѣти нами, и поклоненіе и честь, и приношеніе отъ насъ пріимати. Недостойни есте и видѣти Казани за невѣрствіе ваше, нежели жити во Царствѣ томъ; Казань бо есть Царство вольное, и держимъ Царя въ Казани по волѣ своей, хранящаго людей своихъ, а злаго отсылаемъ или убиваемъ; не отъ Князей бо, ни отъ Воеводъ, ни отъ простыхъ людей строима бываетъ Казань; но отъ Царя, и всегда на Царское мѣсто подобно есть быти Царю, а не вамъ Московскимъ Воеводамъ, льстивымъ людемъ. И много укоряюще ихъ Казанцы, лающе яко пси; Воеводы же Московскіе большіи срама, студа и поруганія многа наполнишася, и три часа стояще съ войскомъ, возвратишася во

градъ Свіяжскъ безъ успѣха, не смѣяху бо безъ повелѣнія Самодержца своего ничтоже сотворити Казани, вельми тужаху и плакахуся, глаголюще: что намъ будетъ отъ Царя и Самодержца, извѣстихомъ бо его, яко взяхомъ градъ Казань, мы же паки отдахомъ? въ правду повинни есмы смерти отъ Царя и Великаго Князя; и начаша молити Царя Шигалея, да не речетъ на нихъ Самодержцу слова хульна и лестна, якоже они съ Казанцы на него лесть возвели невѣдающи; но паче да умолитъ его, и печалуется о нихъ.

## О пошествіи Царя Шигалея къ Москвѣ и о печали Царя и Великаго Князя о Казани, и о пришествіи въ Казань на Царство Едигерея Царя.

Царь Шигалей скоро пойде къ Москвѣ, и проводиша его всѣ Воеводы съ великою честію, а сами ту осташася во градѣ Свіяжскомъ со всею силою своею. Казанцыжъ вскорѣ, тогожъ лѣта послаша и приведоша себѣ на Царство Царя изъ Нагайскія земли, именемъ Едигерея Касаевича, роду суща Астраханскихъ Царей, въ тай ходивше по него, и приведоша его въ Казань лѣсами и непроходными пути,

да не свѣдавше Воеводы Московскіе измутъ его, стояху бо на всѣхъ путехъ заставы; онъ же три заставы малыя побивъ, и преѣхавъ Каму рѣку выше Вяпки, и съ нимъ пріиде въ Казань десять тысячь Татаръ кочевныхъ. Царь же Шигалей пришедъ къ Москвѣ изъ Казани, ста предъ Самодержцемъ. Царь же и Великій Князь о здравіи вопроси его и о Воеводахъ, такожъ и всемъ воинствѣ, гнѣваяся на него, яко не добре правилъ Царствомъ. Онъ же рече: много лѣтъ ти буди, Самодержче славный, со всемъ Царствомъ твоимъ; а мы есмы раби твои здравы всѣ; а еже глаголеши ми, то есть неправда; не буди то, не вѣрь сему, зане сіе составиша на мя врази мои Казанцы, избывающе, да изведеши мя отъ нихъ, нѣсть бо имѣлъ прелагатайства, ниже мысли, ни въ юности моей, ни въ старости, и подробну вся исповѣда ему: како строяше, како смиряше Казанцевъ, и что при немъ содѣяша Казанцы возмущеніе отъ Князя Чапкуна. И аще бы рече, азъ мало былъ еще въ Казани, то не бы сіе случилось. Нынѣ же Самодержче, да не печалишися; и аще мя послушаеши раба своего, да подвигнешися самъ на Казань, Богу ти помогающу, и возмеши Царство честно

и славно; нынѣ бо Казань безлюдна и пуста; аще и есть люди, но худы и немощни, и боятся самаго тебе; твои бо воинскіе люди въ ратномъ дѣлѣ зѣло свирѣпы и жестоки, яко самъ ихъ знаешь, и вѣдаютъ Воеводъ твоихъ слабыхъ и мягкосердыхъ. Живутъ бо у тебя Князи твои и Воеводы въ велицѣй славѣ, и во время брани бываютъ не крѣпки и не сильны, и подвизаются лѣностно и нерадиво, другъ за друга уклоняющеся, вспоминающе славу свою и многое имѣніе, и красныя жены свои и дѣти; и ина многа изрече ему. Царь же и Великій Князь слышавъ реченная отъ Царя Шигалея про все дѣло Казанское, яко все и къ пользѣ добре творяше, и нѣсть неправды въ немъ; такожде и Воеводамъ не учини ничтоже, не вѣдающе бо сего сотвориша, искусиша бо ихъ Казанцы; и отверженіе отъ него Казанцевъ тяжко бѣ ему, и очи своя слезъ наполни, и глагола псаломское слово: суди Господи обидящимъ, и побори борющія мя; пріими оружіе свое и щитъ, и возстани въ помощь мою; запрети сопротивъ гонящихъ мя, и рцы души моей спасеніе твое. Царь и Великій Князь служившаго ему Царя Шигалея дарами великими вдари и почестьми Царскими

почтивъ за великую службу его вѣрную и нелестную, и отпустивъ его честно въ свою ему отчину въ Касимовъ, наказавъ ему, яко да паки готовъ будетъ съ нимъ къ Казани идти, егда къ нему вѣсть пріидетъ, касаяся о свѣденіи его вельми.

## О совѣтѣ Царя и Великаго Князя съ Боляры своими, что творити съ Казанцы.

И призываетъ къ себѣ въ палату великую златую брата своего, Благовѣрнаго Князя Георгія Владимирскаго и Князи мѣстные, и вся великіе Воеводы и благородные своя Вельможи, и посади ихъ по мѣстамъ, и нача благъ и мудръ съ ними совѣтъ совѣтовати, хотя самъ второе двигнутися на безбожную и поганую Казань, и на презлые и невѣрные недруги своя Казанцы, и мстити крови Христіянскія, яко Елисфанъ Еѳіопскій Царь на Мамврійскаго Князя Дунаса Жидовина, ревнуя прадѣдомъ своимъ, Великому Князю Святославу Игоревичу, како той многажды Греческую землю плѣни, столь далече ей сущей отъ Россійскія земли разстояніемъ, и дани великія взя съ Царяграда и со благородныхъ Грекъ,

побѣдивъ бо ихъ, яко древнюю Трою предивную, и прегордаго Царя Ксеркса; и той же Великій Князь Святославъ по Дунаю стоящихъ восемдесятъ градовъ Болгарскихъ взя; поревновавъ же Православному Великому Владиміру, иже землю Россійскую Святымъ крещеніемъ просвѣти, како взя великій градъ Корсунь, и иныя земли многія дани ему даваху, и надъ всѣми враги рука его высока бѣ; вельми же подвижеся на Греческаго Царя Константина Мономаха великимъ ополченіемъ, не хотяще ему мира и дани давати, по умноженію преждебывшихъ его Царя Великихъ Князей Россійскихъ; Великій же Князь Владиміръ Мономахъ и всю Ѳракію начисто повоева, и открытыми въ области Царяграда вся пути сотвори, и возвратися въ Россію съ великою корыстью и со многимъ богатствомъ; Царь же Константинъ бысть о семъ въ велицѣмъ недоумѣніи и печали, совѣтова съ Патріархомъ, да пошлетъ въ Кіевъ къ Великому Князю просити о мирѣ, дабы отъ кровопролитія престалъ, и избравъ посылаетъ къ нему съ великимъ смиреніемъ, великіе своя премудрые Послы, Ефесскаго Митрополита Неофита, Епископа Митилинскаго Истратига Антіо-

хійскаго Іоанна, Игемона Іерусалимскаго Евстафія, и иныхъ своихъ съ ними Благородныхъ мужей, могущихъ умолити и укротити ярость и свирѣпство Княжіе; посла же къ нему честные, великіе и безцѣнные дары: самый свой Царскій вѣнецъ и багряницу, и Скипетръ, и сердоликову крабицу, изъ нея же еще Великій Августъ, Римскій Кесарь на вечеряхъ своихъ пія веселяшеся, и злата и сребра, и каменій драгихъ безъ числа, и иныхъ драгихъ вещей множество, утоляя гнѣвъ, и свѣтлымъ Царемъ Россійскимъ именуя его, да уже къ тому не двигнется плѣнити земли Греческія. И сея ради вины Великій Князь Владиміръ, прадѣдъ мой, Царь и Мономахъ наречеся, отъ него же и мы пріяхомъ Царемъ нарицатися, вѣнца ради, Порѳиры и Скипетра Константина Царя Мономаха, и положиша между собою миръ и любовь во вѣки. И совѣтоваше премудрый Царь съ братіею своею и съ Князи мѣстными, и великими Воеводами, глаголя имъ: или хуждши есмь отца моего, и прежде мене бывшихъ Великихъ Князей, царствовавшихъ на Москвѣ, и Скиптры правящихъ всея Россійскія Державы? Такожъ бо и они покориша подъ себе великіе грады и земли

чужихъ странъ, и многихъ языкъ поработиша, и по себѣ славу велику въ роды вѣчные оставиша; и азъ сынъ и внукъ ихъ вся тыежъ грады и землю содержу, и коими областями владѣли, тѣмижъ царствую; Царь и сопрестольникъ имъ; таковыжъ и у меня Воеводы великіе, храбрые и сильные, и въ ратномъ дѣлѣ искусны, якоже и у нихъ были; такожъ и мы хощемъ, Богу помогающу намъ, похвалу себѣ сотворити; велико бо нынѣ зло постиже насъ отъ единыхъ Казанцевъ, паче всѣхъ врагъ и супостатъ нашихъ, и съ ними тако мощенъ буду управитися, зѣло бо стужаютъ, и слышати уже не могу всегдашняго плача и рыданія людей моихъ, и терпѣти не хощу досады и обиды отъ Казанцевъ; и надѣяся на Премилостиваго и человѣколюбиваго Вседержителя Бога, дерзаю, и хощу самъ второе съ вои своими идти на Казанскіе Срацыны, и страдати за Православную вѣру нашу, и за Святыя церкви; не токможъ до крове страдати хощу, но и до послѣдняго моего издыханія; сладко бо есть всякому человѣку умрети за вѣру свою, пачежъ, кому за Христіанскую Святую вѣру, не есть бо смерть, но вѣчный животъ.

## О страданіи Святаго Христова Мученика Іоанна въ Казани.

Въ лѣто 7037, Генваря въ 24 день, во дни Благочестиваго Великаго Князя Василія Іоанновича всея Россіи, ходившимъ Казанскимъ Татарамъ войною на области Россійскія земли, и плѣнившимъ предѣлы Нижняго Новаграда, и множество Христіянъ въ плѣнъ взявшимъ, въ нихъ же плѣниша нѣкоего мужа, именемъ Іоанна, родомъ Нижняго Новагорода. Сей Блаженный Іоаннъ изъ млада вѣрою Христіянинъ сый, житіе имѣя честно и безпорочно, къ томужъ имѣя чистоту тѣлесную и постъ, и молитву, и милостыню творяше, и во всѣхъ оправданіяхъ Господнихъ хождаше. И егда приведоша Татарове плѣнныхъ Христіянъ въ Казань, и начаша ихъ дѣлити, Блаженный сей достася дядькѣ Цареву Алишикуру Князю; и нудяще его Татаре отрещися Христа, и пріяти законъ Магометовъ; онъ же никако же Христа не отвержеся и сквернаго ихъ Магомета прокля. Они же ласканіемъ и муками прещаху ему; онъ же, яко твердый адамантъ стояше въ вѣрѣ Святѣй утвержденъ, и заплеваше лице ихъ, и вѣру ихъ проклинаше. Они же надолзѣ не

претерпѣша отъ Страстотерпца укоряеми быти, введоша его на нѣкую гору, руцѣ его суровымъ ремнемъ связавше крѣпце, поставиша его на усѣкновеніе; но еще прельщаху его, обѣщающе ему великіе дары и чести, дабы обрѣзался по закону ихъ; онъ же проклиная ихъ и невѣрными нарицая ихъ, себе же именуя быти раба Господу нашему Іисусу Христу Сыну Божію. Князь же повелѣ главу его отсѣщи, и усѣкнуша честную главу его мечемъ. Онъ же паде на землю; держашеся же токмо глава его малыми жилами съ десныя страны, а гортань и составы по костемъ пресѣчены быша; еще же и все тѣло его изсѣчено, и утробу его противу сердца сквозе пронзоша, и тако преставися, и лежаше съ перваго часа дни даже до нощи; мразу же того дня велику бывшу, а подъ нимъ и около его тая снѣгъ. Въ послѣдній же часъ, развязастася ему руцѣ его, онъ же единою рукою главу свою. земъ постави прямо, идѣже бѣ подобно, а другою рукою тайные уды закрывъ, и воставъ съ мѣста своего иде къ дѣтемъ Боярскимъ Великаго Князя, и тоя нощи повелѣ священнику всядневная и прощальная отправити себѣ, самъ же сѣдяше, и прощенія у всѣхъ велеумно

просяше, и себе грѣшна нарицая; та же причастився Божественныхъ Таинъ Христа Бога нашего, пречистаго тѣла и крови, и всю нощь безъ сна пребысть. На утріежъ восходящу Солнцу, предаде душу свою Господеви, за него же и пострада. Бысть же весь домъ, въ немъ же преставися, исполненъ благоуханія, яко всѣмъ дивитися; и положено бысть тѣло его въ Казани, въ мѣстѣ сокровеннѣ на селѣ, на старомъ кладбищѣ Рускомъ.

## О страданіи Святаго Мученика Петра, иже въ Казани.

Егда же посланъ бысть въ Казань отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, на Царство третицею Царь Шигалей, и сяде на Царствѣ; видѣвъ же Казанскихъ людей къ Царю и Великому Князю измѣну, пойде изъ Казани въ Свіяжскъ градъ, а люди Царя и Великаго Князя многіе воинскіе и торговые, и такожъ и Царя Шигалея люди Воеводскіе въ то время со Царемъ Шигалеемъ изъ Казани вскорѣ не успѣша выйти, Богу тако изволившу, и тѣхъ людей Казанцы изъ града не выпустиша, и всѣхъ побиша. Между же ими познаша Казанцы отъ рода своего, преждебыв-

шаго Казанскаго Татарина, и волею воспріявша Святое крещеніе, ему же дано имя Петръ. Пріидоша же отецъ и мати и братія и сестры и прочіе сродники, и никоего зла ту ему не учиниша; но поемше его въ домъ свой, и начаша ласканьми и прещеньми отвращати его отъ вѣры Христовы, нарицающе его прежнимъ Татарскимъ именемъ; онъ же отречеся отъ родителей своихъ, и отъ всѣхъ сродниковъ, глаголя: отецъ мой и мати и братія и родъ въ Троицѣ славимый Богъ Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ; вашу же нечестивую вѣру и лживаго пророка Магомета, и васъ всѣхъ проклинаю. Аще ли же и вы вѣруете во Отца, и Сына, и Святаго Духа, во Святую Троицу Единосущную и Нераздѣльную, то и вы мнѣ родителіе и братія и сродницы; имя же мнѣ во святомъ крещеніи Петръ, а не такъ, якоже вы мя нарицаете. Они же паки много ласкающе и принуждающе его отрещися отъ вѣры Христовы, но никако же отторгнути его не возмогоша, и нечестивымъ своимъ сонмищемъ убиша его, вопіющу ему, Христіянинъ есмь. И положены быша Святыя мощи его на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ храмъ Воскресенія Христова на Житномъ торгу.

## Прорицаніе юродиваго Татарина о Казани.

Нѣкогда Татаринъ въ Казани юродивъ, по граду ходя, нача внезапу вопити, и непрестанно глаголати: не жить здѣсь Татарамъ, но Рускимъ людемъ! Татарове же хотяху убити его, но не повелѣ имъ Царь, но въ праздну нѣкую храмину повелѣ затворити его; онъ же выломивъ двери изъ храмины, ходя по граду единако вопія: Христіанинъ есмь! и проклиная Татаръ, и погибель граду прорицая.

## Чудо о кравѣ, родившей дѣтища.

Во градѣ Казани родися отъ кравы дѣтище человѣческимъ образомъ. Тогда снидеся видѣти чудо то множество Татаръ; и внезапу дѣтище оно премѣнися въ возрастъ мужа совершенна, и яко вооруженъ видяшеся, и глаголаше зрящимъ его: повинуйтеся безъ лукавствія Московскому Государю; аще ли ни, то погибнути имате! И совѣщавшеся Татарове убити его, и абіе невидимъ бысть отъ нихъ.

## Ино чудо о ловитвѣ рыбѣ.

Нѣкогда рыболовомъ Казанскимъ, ловитву рыбы дѣющимъ на рѣцѣ Волгѣ; и егда извлекоша мрежу, въ ней же видѣша человѣка, жива и состарѣвшася лежаща, и глаголюща къ нимъ: поспѣшите умолити Московскаго Царя за свою неправду, милостивъ бо есть, помилуетъ васъ; аще ли не тако сотворите, то потреблени будете отъ него. Они же мняху его, яко отъ Россійскихъ людей нѣкое мечтаніе бысть, и хотѣша его убити; онъ же исторжеся отъ мрежи и ввержеся въ рѣку.

## Ино чудо о нѣкоей храминѣ.

Во градѣ Казани, жители страха ради и многаго стрѣлянія отъ Россіянъ, имяху жилища своя ископанныя въ землѣ. И нѣкогда вшедшимъ Татаромъ во едину избу, и обрѣтоша ю теплу и благовонія исполненну, и пещь полну пшеничныхъ хлѣбовъ, и во единомъ углѣ храмины тоя одръ и постель Вельможская, на ней же лежаше человѣкъ сѣдъ власы, и рече къ нимъ: не будите противни Московскому Царю; наипачежъ умолите его, вельми бо милостивъ, ни чимъ же не вредитъ васъ; аще ли не повинитеся

ему, то малое число отъ пагубы угонзнетъ васъ. Они же реша къ себѣ: се есть Руское мечтаніе; убіемъ его, и ни что же будетъ намъ; и абіе невидимъ бысть человѣкъ той, ни одръ, ни постеля, ни въ пещи хлѣбовъ, ни благовонія, но смрадъ очутися.

## О сугубомъ шествіи самаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи къ Казани, на прогнаніе Татаръ.

Благосердый Государь, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Россіи, всячески хотяше кровопролитіе утолити, овогда въ Казань граматы, овогда же воинство свое посылаше на нихъ, иногда же и самъ съ войскомъ хождаше, и милостію наказоваше ихъ, дабы исправилися. Древняяжъ злоба, Казанстіи людіе, гордостію объюродѣша и злобою помрачишася, не восхотѣша подъ игомъ Россійскаго Царствія быти, не помняху прежнія своея клятвы и присяги къ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу. Сего ради Боговѣнчанный Царь и Великій Князь подвижеся самъ идти на Казань, со многимъ своимъ воинствомъ въ 7061 лѣто; и со

многимъ усердіемъ обхождаше Святыя церкви, и многія милостыни сотвори по всѣмъ Чудотворнымъ мѣстамъ, и веземъ благословеніе отъ Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Россіи, и отъ прочихъ Святителей; и тако пойде въ путь, десницею Божіею направляемъ. Идый же на Казань, Крымскаго Царя Девлетъ-Гирея прогна, пришедшаго тогда со многими силами, яко поглотити Православіе хотяща.

## О взятіи града Казани, и како Крымскій Царь устрашися, и гонимЪ силою Божіею побѣже вЪ Орду.

Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Россіи, остави на Москвѣ брата своего Князя Георгія Васильевича; въ Царскихъ же дворѣхъ остави Царицу свою Великую Княгиню, а самъ Государь пойде съ Москвы къ Коломнѣ, мѣсяца Іюля въ 16 день, на память Святаго и Чудотворца Тихона, Епископа Амаѳунтскаго, въ день Недѣльный. Первѣе отпущаетъ Князей, Бояръ и Воеводъ своихъ, и повелѣваетъ имъ ждати себя во Островѣ, дондеже шедъ помолится Живоначальной Троицѣ и Преподобному Отцу Сергію Игумену, Радо-

нежскому Чудотворцу. Пребысть же Благовѣрный Царь во Обители той день единъ, и пойде къ Коломнѣ. Въ то же время пріидоша Станичные стражи, повѣдающе Благовѣрному Царю, яко идетъ къ Рязани Крымскій Царь Девлетъ-Гирей, Супкиреевъ сынъ, и съ нимъ Крымскіе, Нагайскіе, Казанскіе и иныхъ Ордъ Татара, и воинскій нарядъ съ ними, пушки и пищали, взятыя у Турскаго Султана; а помышляетъ воевати Рязанскія, Тульскія и Козельскія, Воротынскія, Бѣлевскія и Одоевскія Украйны и мѣста. Сія слышавъ Благовѣрный Царь, скоро пойде къ Коломнѣ, и повелѣ Коломенскому Епископу молебная начати; а самъ Православный Царь ставъ предъ Образомъ Тридневнаго Воскресенія, воздѣвъ руцѣ на небо, и очи къ Правосудящему всей твари Богу, и отверзе сокровище сердца своего, и начатъ износити честные дары, отъ всея души своея теплыя молитвы. По окончаніижъ Соборнаго пѣнія, Православный Царь пойде къ прочимъ Святымъ Иконамъ, теплыя молитвы принося Всесильному Богу и Пренепорочной Его Матери, Пресвятѣй Богородицѣ; и скончавъ молитву восхотѣ самъ пойти противу Крымскаго Царя. Епископъ же Ко-

ломенскій и Боляре и Воеводы и Духовникъ, и всѣ Вельможи молиша Государя, глаголюще: не подобаетъ тебѣ Великому Государю самому изходити противу Крымскаго Царя, понеже Божіею милостію Скипетру Великія Россіи, и твоей Царской Державѣ многіе Цари повинуются и служатъ; (бѣ бо Благовѣрный Царь Божіею милостію мужественъ и крѣпокъ, храбръ и искусенъ борецъ и изященъ ратному дѣлу, и восхотѣ съ Крымскимъ Царемъ самъ снитися) и о семъ Государя едва умолиша. И паки помысли послати брата своего Князя Владимира Андреевича; но и сего не сотвори; (бѣ бо и сей Князь Владимиръ Андреевичь имѣя даръ отъ Бога, стяжа бо многу силу и велику храбрость) но вскорѣ Православный Царь отпускаетъ Воеводъ и съ ними многое множество людей, и посла въ Муромъ и повелѣ Воеводамъ скоро идти на Коломну, тамо бо бѣ безчисленное воинство собрано для Его Царскаго прибытія, какъ пойдетъ въ новый градъ Свіяжскъ. Царь же Крымскій пришедъ на Тульскія Украйны и распусти воя своя, а самъ ста у града Тулы; и тако Божіею милостію и Пречистыя его Матери заступленіемъ, и Великихъ Россійскихъ Чудотворцевъ мо-

литвами ко общему Владыцѣ Христу, нападе нань страхъ и трепетъ, и убоявся вельми смятеся, и отвержеся, и обѣщася къ тому не воевати Россійскія земли, скоро ко Ордѣ побѣже, Божіею силою гонимъ. Воеводы же Благовѣрнаго Царя гнаша ихъ, и многихъ отъ нихъ убиша, а иныхъ живыхъ поимаша, и къ Государю Царю на Коломну приведоша; такожъ и изъ иныхъ градовъ Украинскихъ ратные люди излазюще многихъ отъ нихъ убиваху, и тако Царя Крымскаго прогнаша; возвратишася же Воеводы, ведуще языки многи. Слышавъ же Православный Царь, яко Крымскій Царь побѣже, возрадовася радостію великою, воздавъ хвалу Всемогущему Богу и Пречистѣй Его Матери. Того ради Благовѣрный Царь поскорбѣ о приходѣ Крымскаго Царя, занеже путь ему прилежа на Казанское царство, и того для ускоривъ Крымскій Царь, хотя Православнаго Царя совратити съ пути его шествія, по совѣту Казанскихъ Татаръ; но Богъ не попусти ему ратовати стада своего словесныхъ овецъ. Повелѣваетъ же Православный Царь Епископу Коломенскому со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, Всемилостивому Богу и Пречистѣй Богородицѣ молебная совершати. И тако

Благовѣрный Царь посылаетъ въ Царствующій градъ Москву къ брату своему Князю Георгію Васильевичу, и къ Царицѣ своей Анастасіи, и ко отцу своему, Преосвященному Макарію, Митрополиту всея Россіи писанія сицевая:

Царь Православный Князь Великій Іоаннъ Васильевичь всея Россіи здравствуетъ; и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, Крымскій Царь Девлетъ-Гирей, скоро пріиде и со срамомъ побѣже; Воеводыжъ наши гнаша его, и многихъ побиша, а иныхъ живыхъ изымаша, и къ намъ возвратишася здравы. Такожде изволилъ писать и къ Митрополиту, чтобъ послалъ во вся грады ко Архіепископомъ и Епископомъ, въ Монастырижъ Архимандритомъ и Игуменомъ, дабы его благословили и Бога молили, занеже неотложно и несумнѣнно помышляетъ идти на Казанскаго Царя Едигирея, Касимъ-Султанова сына. Слыщавъ же сія Князь Георгій Васильевичь, и Царица и Великая Княгиня Анастасія, и возстенавши изъ глубины сердца, отъ многа стуженія слезы проливающи, подобны рѣчному теченію, о подвизѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, и о трудѣ

путнаго шествія, дальняго ради разстоянія; такожъ и Преосвященный Макарій Митрополитъ скорбяше о Государевѣ шествіи, и скоро приходитъ въ Царскія палаты ко Благовѣрной Царицѣ, и утѣшаше ю духовными словесы, елико Святителю подобаше глаголати, полезная уча, не отпадати надежды, но на Бога упованіе возлагати, и просити великія милости и крѣпкія помощи, и побѣды на враги Благовѣрному Царю и Великому Князю. И тако вскорѣ Преосвященный Митрополитъ и Великая Государыня Царица, и Князь Георгій Васильевичъ, совѣтъ сотвориша послати писаніе къ Благовѣрному Царю и Великому Князю, дабы ему возвратитися въ Царствующій градъ Москву, и послати на Казанскаго Царя Едигирея, Царей служащихъ ему, и Воеводъ, елико довлѣетъ. Православный же Царь не усумнѣся, ни помысли вспять, ниже послуша моленія ихъ, но воззря въ грамоты, рече: чесо ради честный Отче, совращаеши мя? Или не вѣси настоящія намъ бѣды отъ поганыя Казани? Колико время пребыхомъ, яко во тьмѣ и мрацѣ, унынісмъ покровенны отъ тѣхъ Казанскихъ босурманъ? — Нынѣ же молю тя, не дѣй мене, но вдай ми свою молитву

и благослови мя, яко Самуилъ Давида на Голіаѳа. И тако пойде на Казанское царство, спутника имѣя Божію благодать, хранящую его, и Пречистыя Богородицы помощь, и Великихъ Россійскихъ Чудотворцевъ молитву, яко градъ непоборимъ, и щитъ непобѣдимъ; якоже умысли, тако и сотвори, паче же Богу наставляющу его. И тако пойде съ Коломны въ Муромъ, мѣсяца Іюля въ 4 день, на память, иже во Святыхъ Отца нашего Андрея Критскаго, въ первое Воскресеніе по Петровѣ дни; и пріиде въ Муромъ за недѣлю до Ильина дни, на память Честнаго Собора Небеснаго Воеводы Архистратига Гавріила, тогожъ мѣсяца въ 13 день, во Вторникъ, и пребысть въ Муромѣ едину недѣлю, и паки совершивъ молебная, пойде изъ Мурома мѣсяца Іюля въ 20 день, на память славнаго Пророка Иліи, и тако превезеся рѣку, глаголемую Оку.

## О Богомъ посланной воинскимъ Россійскимъ людѣмъ пищѣ.

И по семъ Великій Государь отъ града Мурома пойде частымъ лѣсомъ и чистымъ полемъ, и таковое множество воинства всюду, яко Богомъ уготован-

ную пищу обрѣтаху; на полѣ убо всякимъ овощіемъ доволяхуся, отъ животныхъ же Лоси, яко самозванніи на заколеніе прихождаху; въ рѣкахъ множество рыбъ ловяху, отъ воздухажъ множество птицъ прилетаху, яко сами дающеся въ руцѣ на пищу человѣкомъ. Егда же приспѣ постъ Пресвятыя Богородицы, и въ тѣ дни не бысть ни птицъ, ниже Лосей; живущіи же въ тамошнихъ странахъ Черемиса и Мордва тогда Царю покоряхуся, и вся потребная приношаху, хлѣбъ и медъ, и говяды дароваху, иная же продаваху, и мосты на рѣкахъ дѣлаху. И тако немногими деньми не трудно, яко играюще прейдоша величіе лѣса, и глубокія рѣки и чистое поле. И повелѣ Великій Государь у себя быти выборнымъ головамъ Семену Васильеву сыну Яковлевича, Никитѣ да Ивану Васильевымъ дѣтемъ Шереметева, Князь Ивану Кашину-Сухому, Петровымъ дѣтемъ Головина, Василью Петрову, Михайлу Михайлову сыну Воронова; а съ ними повелѣ идти Княземъ и дѣтемъ Боярскимъ безмѣстно.

## Разрядъ Воеводамъ въ полкахъ.

Въ полцѣхъ же быша Воеводы: Ертоулъ, Князь Юрій Ивановичь Ше-

мякинъ-Пронской, Князь Ѳедоръ Ивановичь Троекуровъ; передовой полкъ: Князь Иванъ Ивановичь Турунша и Пронской, Князь Дмитрій Ивановичь Хилковъ; правая рука: Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, Князь Андрей Михайловичь Курбской; большой полкъ: Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславскій, Князь Михайло Ивановичь Воротынской; лѣвая рука: Князь Дмитрій Ивановичь Микулинской, Димитрій Ивановичь Плещеевъ; сторожевой полкъ: Князь Василій Семеновичь Серебряной, Князь Давыдъ Ѳедоровичь Палецкой, Семенъ Васильевичь Шереметевъ. И тако пойде Православный Царь въ свою отчину, въ новый градъ Свіяжскій полемъ; а прежде себя отпустилъ въ судахъ Волгою многихъ Воеводъ, и съ ними многое множество ратныхъ людей, и пушки и пищали, и стѣнобитной нарядъ. Посылаетъ же въ передъ себя въ Свіяжскій градъ вѣстника Ѳедора Семенова сына Черемисинова, сказати Царское здравіе, и неотложное шествіе Свіяжскаго града Воеводамъ: Князю Петру Ивановичу Шуйскому, Князю Семену Ивановичу Микулинскому, Даніилу Романовичу Юрьеву, Князю Петру Семеновичу Серебряному, и всѣмъ Воеводамъ и дѣтямъ Боярскимъ,

яко Царь Государь нашъ и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Россіи здравствуетъ; и даруетъ имъ отъ Царя Государя писаніе и дары за ихъ Православному Царю вѣрную службу; въ грамантѣжъ написано: повелѣваетъ Государь Царь встрѣтити себя Свіяжска града Воеводамъ со всѣми ратными полки на Остяковыхъ поляхъ; и встрѣтиша Воеводы Благовѣрнаго Государя Царя со всѣми полки Августа въ 13 день на память Святыхъ Отецъ Ѳотія и Аникиты. Видѣвъ же Православный Царь воя своя, и похваливъ я, и изрече имъ милостивое свое слово, и ни единаго ихъ оскорби; вси же людіе видѣвше Царскія очи и ласковый Государской привѣтъ, радовашася радостію веліею. И тако повелѣваетъ Великій Государь Свіяжска града Воеводамъ, Князю Александру Борисовичу Горбатому съ товарищи идти въ передъ себя въ Свіяжскъ градъ и со всѣми полки, иже срѣтоша его, тихо и немятежно, по всѣмъ мостомъ и гатямъ; и пріиде Государь къ нову граду Свіяжскому въ Субботу, въ Предпразднество Успенія Пресвятыя Богородицы, и поставиша шанцы отъ Вязовыхъ горъ въ лузѣхъ, и еликожъ ближнимъ повелѣ быти близь себя, и сташа

около града Свіяжска на всѣ страны по семи верстъ; Воеводамъ же по достоянію повелѣ ставити свои полки, кто гдѣ хощетъ, зане невмѣстимо бѣ множества ради людей близъ града стояти. Овіи на пятьдесятъ верстъ, иніи же далѣе на всѣ страны, и тако въ Недѣлю, въ Предпразднество Пресвятыя Богородицы, Честнаго Ея Успенія, на память Святаго Отца нашего Максима Исповѣдника, вниде Православный Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Россіи, въ новосозданный градъ Свіяжскъ, и первѣе пріиде къ Велицѣй Соборной Церкви Пресвятыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Рождества, и повелѣ Протопопу моленія совершати; и пребывъ ту три дни. И тако повелѣ Воеводамъ и всему воинству превозитися за рѣку Волгу на луговую страну.

## О Богомъ дарованной побѣдѣ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу надъ Татары, и о взятіи града Казани и Царя Казанскаго Едигирея, Касимова сына.

Въ лѣто 7060, мѣсяца Августа въ 18 день, на память Святыхъ Мученикъ Ѳлора и Лавра, пойде Православный

Царь ко граду Казани тогожъ дни, и чрезъ Волгу перевезеся подъ градомъ Свіяжскимъ, и стоялъ въ лузѣхъ два дни, ожидая, дабы превезлися послѣдніе полки, занежъ невмѣстимо бѣ множества ради ратныхъ людей; на многихъ же мѣстѣхъ переѣзжаху седмь дній безпрестанно. Въ Субботужъ рано повелѣ Благовѣрный Царь молебное совершати, и пришедъ ста на устьѣ рѣки Казани, близъ Волги на заводѣ Тереузи, и стоялъ ту два дни. Повелѣ же Государь прибавити въ великой полкъ трехъ выборныхъ головъ: Князь Ивана Михайловича Хворостинина, да Князь Григорья Мезецкаго и Ѳедора Андреева сына Карпова, и съ ними повелѣ дѣтямъ Боярскимъ быти. Тогожъ дни выѣхалъ изъ града Казани Мурза именемъ Камай, и съ нимъ семь человѣкъ, служити Великому Государю; и повѣда ему вся умышленія и ухищренія Царя Казанскаго. Тогожъ Августа въ 23 день, на память Святаго Мученика Луппа, пріиде Православный Царь ко граду Казани съ братомъ своимъ съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и со Цари служившими ему, и многими Князи и Боляры и Воеводами, съ Князи же и Мурзами Татарскими, со многими воинскими людьми, и повелѣ полки

ставити за двѣ версты отъ града Казани, и развертѣти великое знамя Скипетра Православныя Россіи, на немъ же Нерукотворенный Образъ Господа нашего Іисуса Христа; и сниде Благовѣрный Царь съ коня, возведъ очи свои на небо, разверзе сердце свое, разпростράни душевныя крилѣ, и возлетѣ умомъ на небо, и зря на Образъ Небеснаго Царя съ теплымъ умиленіемъ и сердечною правостію, прося у него великія милости и крѣпкія помощи.

## О осажденіи города Казани.

По совершеніи же молитвы, Православный Царь двигся совсѣмъ воинствомъ, и пойде ко стѣнамъ града Казани тогожъ мѣсяца въ 25 день на память Святыхъ Апостолъ Вареоломея и Варнавы, повелѣ Благочестивый Царь градъ Казань обложити со стѣнобитными ухищреніи. И тако вскорѣ пріидоша тьмочисленные полки, и прикатиша туры ко граду со всѣхъ странъ, изъ града же Казани изыдоша конные и пѣшіе, покушахуся, дабы не дати стѣнобитнаго ухищренія творити. Христіанстіи же воини множество ихъ убиша, а достальныхъ во градъ вогнаша; и тако прика-

тиша за туры великія пушки и пищали на разрушеніе града, и огненныя пушки и пищали, и весь стѣнобитной нарядъ. Тогожъ мѣсяца въ 30 день на память Святыхъ Патріарховъ Александра, Іоанна и Павла Новаго, и Преподобнаго Отца нашего Александра Свирскаго Чудотворцовъ. Православный же Царь посла Воеводъ своихъ, Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Семена Ивановича Никулинскаго, и съ ними многіе полки на Арское поле противу Горскихъ Князей Епанчи и Юсупа, всегда бо подъѣзжаху подъ Россійское войско, и хотяху нуждею во градъ проѣхати. Воеводыжъ шедше Горскихъ Князей и Татаръ побили многихъ, живыхъ же четыреста четыредесятъ человѣкъ яша. Благовѣрный же Царь посылая во градъ Казань овогда писанія, овогда же языки отпущая многіе, повелѣвая имъ глаголати свое Царское крѣпкое и неизмѣнное слово Царю Казанскому и Княземъ и Мурзамъ и всѣмъ людямъ, иже во градѣ суть. Безумніи и окаянніи, познайте истиннаго Бога и православую и непорочную вѣру Христіанскую; не труждайтеся всуе, не умирайте безъ ума, покоритеся державѣ Богомъ порученнаго намъ Царствія, не убойтеся ни огня, ни меча,

ни плѣненія; предайте градъ безъ кровопролитія; да безъ печали и всякаго страха и сомнѣнія въ домы своя отыдете, и въ нашей любви всегда пребудите, и Божіею милостію и нашимъ Царскимъ жалованьемъ, ни чѣмъ скудни не будете; не желаю бо видѣти безъ ума проливаемыя крови человѣческія, ни богатства пріидохъ пріяти, но Богомъ порученнаго намъ достоянія прародителей своихъ взыскати; не хощу бо противу вашего злодѣянія возмездія вамъ творити, но боюся рекшаго: не воздавайте зла за зло, ни клеветы за клеветы; аще видиши въ руку твоею врага твоего, смирися съ нимъ и ухлѣби его, милостивый бо всегда милость обрящетъ отъ Бога. Благовѣрный же Царь самъ ревнуя, и сихъ поучая, и по семъ рече: аще ли не хощете покоритися Скипетру Великія Россіи, и державѣ Богомъ порученнаго намъ царствія, то изыдите изъ града сего и съ хищникомъ вашимъ, его же глаголете Царя, и съ женами и съ чады вашими, и со всѣмъ своимъ имѣніемъ, ни чѣмъ же невредими идите, идѣже хощете; а градъ сей Казань земля Болгарская, отъ начала вѣчныхъ лѣтъ нашего родства область и держава Богохранимаго Царства Православныя вели-

кія Россіи. Они же окаянніи и неистовіи, киченіемъ превознесшеся ни во что же полагающе Православнаго Царя благодѣянія, и непамятозлобное его писаніе, во смѣхъ сіе и кощуны творяху, и нѣкая хульная словеса глаголаху на Создателя нашего Небеснаго Царя, и на рождшую Его Пренепорочную Матерь Богородицу, и укоряху истинную и непорочную вѣру Христіанскую, и Православному Государю Царю нѣкая словеса съ досажденіемъ отсылаху. Слышавъ же сія Благовѣрный Царь, и возведъ очи свои на небо, и рече: суди ны Боже, и разсуди прю нашу отъ человѣкъ неправедныхъ, и отъ человѣкъ кровопіицъ спаси насъ, и буди намъ Владыко покровитель въ день зла нашего отъ настоящія скорби. Ты Владыко, Великій Царю, суди между мною и сими Казанскими бусурманы; азъ бо смиренный не на себе уповаю; но на Твое милосердіе надѣюся, и Твоимъ человѣколюбіемъ спасенъ быти; Твоя бо милость неизреченна и держава неприкладна, яко благословенъ еси во вѣки аминь. Въ 7 день Сентября мѣсяца, Православный Царь посла Воеводъ своихъ ко Арскому городу Князя Александра Горбатаго, и Князя Семена Никулинскаго, и Данилу Романова сына Юрь-

ева, и иныхъ Воеводъ, и съ ними многое множество ратныхъ людей. Они же шедше воеваша Казанскую землю на всѣ страны десять дней, и пожгоша Арскіе села и деревни, и красоту юртовъ ихъ погубиша; жены ихъ и дѣти, и имѣніе плѣниша, Татаръ же и Черемисы множество побиша, а иныхъ живыхъ приведоша, за ихъ неправду и великую измѣну.

## О приступѣ ко граду Казани и о побѣдѣ Татарѣ Казанскихѣ.

Казанцы же ни мало смиришася, но наипаче кровопролитія желающе, выходяще изъ града и изъ лѣсовъ, не престающе сопротивно брань творяху; у града и въ селѣхъ многіе Казанскіе люди побіени быша, такожъ и мнози живы взяты быша. Обрѣтаху же въ Татарскихъ жилищахъ и плѣненныхъ Казанцами Христіанъ мужеска и женска пола, тѣ изведени, упокоени и во свояси отпущени быша; Христолюбивый же Государь всегда посылаше во градъ писаніемъ, дабы покорилися, предъявляя имъ милость свою. Милосердый же Богъ ожесточи сердце Казанскимъ людямъ, якоже древле фараону, хотя предати

въ руцѣ своему помазанному Государю Царю нашему; обстояше бо градъ дней седмь седмицъ, и разбивающе изъ пушекъ и пищалей и прочимъ стѣнобитнымъ устроеніемъ вельми бо крѣпокъ градъ, а окрестныя страны града воююще; православноежъ воинство вси неуклонно тщахуся скоро и устремительно низложити градъ, но не даде имъ Православный Царь, ждаше подобна времени.

## О видѣніи Святыхъ Апостолѣ Петра и Павла, и прочихъ Великихъ Святителей.

Тогда нѣкто человѣкъ Богобоязливъ, именемъ Тихонъ, рабъ Ивана Петрова, сына Головина; сей уязвенъ на брани, и вельми болѣзнуя лежаше, и яко во снѣ въ болѣзни своей, видѣ дивное чудо, яко Святіи Верховніи Апостоли Петръ и Павелъ, и прочіи мнозіи Святіи, съ ними же и Великій Святитель Николай Чудотворецъ, по воздуху ходяху, неизреченнымъ свѣтомъ блистаеми; на земли же видѣти, яко Московскіе полки скачуще, и выспрь зряще вопіяху ко Святому Николаю: О Святый Николае, помози намъ на брань на Казанское воинство! Святый же Николае обратися ко Святымъ Апо-

столомъ и къ прочимъ Святымъ, и глагола: О братіе! Преблагій Богъ благоволи и здѣ Православію быти, немедлѣнно убо, но вскорѣ благословите и освятите мѣсто сіе, якоже повелѣ вамъ Господь. Они же благословиша градъ Казань, и купно со свѣтомъ онымъ къ высотѣ взыдоша и невидимы быша. Тихонъ же ощути себе отъ видѣнія, и оттолѣ бысть ему отъ болѣзни облегченіе, и шедъ повѣда Господину своему и прочимъ всѣмъ.

## О видѣніи Великаго Святителя Николая.

Инъ же нѣкто воинъ Нижегородецъ, упразднися отъ стражбы чреды своея, и отъ многаго труда и бдѣнія возлещи въ кущи своей хотя опочинути, и слыша нѣкоего повелѣвающа ему востати; онъ же отвѣща: не дѣй мене, да опочину, понеже утрудихся на стражи моей, и абіе ясно видитъ Святаго Николая глаголюща ему: иди и рцы Царю и Великому Князю Іоанну, да повелитъ воинство свое осѣнити Честнымъ Крестомъ и священною водою окропити, се бо предаетъ Богъ градъ сей Казань въ руцѣ его. Онъ же скоро тече и повѣда сіе

Благочестивому Царю, якоже повелѣ ему Святый Николае. Мнози же слышаху во градѣ звонъ, на подобіе церковнаго, таже и самъ Благочестивый Царь своима ушима слыша звонъ отъ града Казани, яко Симоновскаго Монастыря большаго колокола гласъ, такожъ и звонъ; и тако по Бозѣ благонадеженъ бывъ, и вскорѣ разрядивъ воинство свое, самъ же часто ѣздя около града, соглядая всякія брани и хитрости, и различныя стѣнобитныя орудія, и подкопы на взятіе града устроя. И тако повелѣваетъ Благовѣрный Царь на рвѣ у града Казани поставить великую башню выше града, и многія пушки и пищали на ней уставиша, и повелѣ пушкаремъ и стрѣльцамъ многимъ съ различными пищальми, перемѣняясь бити во градъ день и нощь, не дающе Казанцемъ ни изъ храмины изыти, ни оконцемъ приникнути, ни на стѣну взыти, но всегда убо во градѣ убиваемы и жены ихъ, и дѣти и скоты, не дающе имъ ни мало покоя; пушкари же и стрѣльцы тако бяху искусніи и наученіи ратному дѣлу и пищальному стрѣлянію, яко и малыя птицы на полетѣ убиваху изъ ручныхъ пищалей, такожъ и изъ луковъ. Они же безумніи ни во что полагающе толико обдержащія ихъ напасти.

## О учиненіи подкопа подъ стѣну града Казани.

По семъ Православный Царь повелѣваетъ нѣкоторому Доктору, именемъ Размыслу, учинити подкопъ подъ стѣну на разрушеніе града. Сей же Размыслъ вскорѣ начатъ дѣлу прилѣжати со страхомъ и трепетомъ, и Царское повелѣніе совершая, такожъ и стрѣльцы сотвориша нѣкое малое ухищреніе подкопавше Арскихъ воротъ, подъ тарасы поставиша въ подкопѣ бочку зелія, и абіе того дни въ Пятокъ, мѣсяца Сентября въ 13 день, вырвало у стѣны тарасы подкопомъ, и меташе древіе во градъ и съ землею. Сіе же видѣвше стрѣльцы заметаша ровъ градный хврастіемъ и землею, и тако скоро со многими полки взыдоша на стѣну и поставиша щиты, и ту бишася на стѣнѣ день и нощь, даже и до взятія града.

## О присланіи съ Москвы къ Государю вѣстника.

Въ то же время пріиде къ Благовѣрному Государю Царю и Великому Князю вѣстникъ, изъ преименитаго отечества его царствующаго града Мо-

сквы, и повѣдаетъ ему сице: Государю, отечество твое прейменитый градъ великій Москва, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, и великихъ Россійскихъ Чудотворцевъ молитвами и заступленіемъ цѣлъ сохраненъ въ тишинѣ и благополучіи, и Великая Государыня наша Царица здравствуетъ; такожъ Святѣйшій Архіепископъ, Пресвященный Макарій Митрополитъ прислалъ къ Великому Государю Боярина своего Ивана Семенова, сына Ѳомина Плещеева, который такожде возвѣщаетъ Государю отъ Святителя благословеніе, и даруетъ ему Образъ Пречистыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія, златомъ же и жемчугомъ украшенъ. И по семъ Государю Царю дарствуетъ святую воду, отъ раки и многочудесныхъ мощей Великаго Святителя и Чудотворца Петра Митрополита, и писаніе отъ Святителя, сицевъ образъ имущее:

Благословенъ Богъ нашъ творяй чудесная намъ молитвами Пречистыя Его Матери, и крѣпкія Помощницы и Заступницы рода Христіанскаго, Святыхъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и Святыхъ Чудотворцевъ Россійскихъ Петра, Алексѣя, Іоны и про-

чихъ Россійскія области Чудотворцевъ, Благовѣрному и Богомъ вѣнчанному, Христолюбивому и благородному и Богомъ утвержденному, и въ концѣхъ всея вселенныя возсіявшему, и паче въ Царѣхъ Пресвѣтлѣйшему сыну и господину нашего смиренія, Государю Православному Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, грѣшный Богомолецъ твой смиренный Макарій Митрополитъ, благословляю и челомъ бью. Молю убо, Боголюбивый Государю, да не прогнѣваешися на мое смиреніе, иже тебѣ ли первѣе дерзнувшу писати о возвращеніи твоемъ въ Царствующій градъ Москву, наипаче усты ко устомъ глаголати, наше смиреніе твоего ради спасенія; и абіе пошедшу ти Государю Царю изъ своея отчины въ новоначальствующій градъ и новопросвѣщенная мѣста, отъ тьмы во свѣтъ, отъ невѣрія въ правовѣріе Богомъ насѣянный садъ, новый градъ Свіяжскій; и тако помысливщу ти Царю, своихъ прародителей достоянія поискати, отчины земли Казанскія, намъ же вкупѣ тебя Государя благословившимъ, и Пречестнымъ Крестомъ назнаменавшимъ и рекохомъ: Богъ да сохранитъ тя силою Честнаго и Животворящаго Креста Своего. И нынѣ Го-

сударь, здѣ слышаніе вниде во уши наши, яко возложивъ на Бога надежду и упованіе, и на Пренепорочную его Матерь Богородицу, пойде изъ своея отчины града Свіяжскаго ко граду Казани. Даруй Богъ, дабы ты Государь здравствовалъ и счастливъ былъ на многія лѣта и съ своимъ благороднымъ братомъ, нашимъ Государемъ, со Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ; а мы о твоемъ здравіи вашего благородства ко Всевышнему Спасу воздаемъ мольбы и моленія, дабы Богъ далъ тебѣ побѣду на сопротивнаго ти врага на всяко время; а здѣ, въ твоей отчинѣ, Царствующемъ градѣ Москвѣ, Государыня наша Царица, твоя Великая Княгиня Анастасія, Божіею милостію и заступленіемъ здрава, и братъ твой Князь Георгій Васильевичь здравствуетъ; Богъ же да сохранитъ и царство твое, силою Честнаго Креста, тебѣ же Православному Царю, Государю нашему дастъ Богъ побѣду на враги, и покоритъ вся враги твоя, якоже древле Давиду и Константину, молитвами Пречистыя его Матери. Мужайся и крѣпися, яко истинный добрый пастырь, призывая Бога на помощь, и крѣпко вооружайся противъ босурманъ, безбожныхъ Казанцевъ, за Святыя церкви и за Православную

вѣру, и за кровь Христіанскую. Мы же богомольцы вашего благородства и про твое отечествіе, нашего Государя, всегда по святымъ церквамъ соборами, и литеями, и мольбами, и моленіемъ святыя службы во всемъ православіи, въ твоей Царской отчинѣ, о вашемъ подвигѣ и о побѣдѣ на враги, совершающимъ и всѣмъ Христіаномъ Бога молящимъ, дабы даровалъ Богъ тебѣ Государю нашему побѣду, и враги твоя покорилъ подножіе ногама твоима, и еже надѣемая улучити милость отъ Бога, нашего Владыки всѣхъ; ты убо, Великій Государю, предъ ними окаянными оправдаяся и смиряяся, забы ихъ злобы и окаянство, и великую измѣну, како убо они послѣ твоего отца, нашего Государя сотвориша; православіе наше отъ нихъ много лѣтъ утѣсняемо, тебѣ же Государю младу сущу; послѣди же, якоже и преждевременная лѣта, не бысть у нихъ въ земли Царя, и много молиша тебе отъ всея земли Казанскія, дабы ты имъ далъ въ землю ихъ Царя; ты же, Государь, не преслуша моленія ихъ и дарова имъ Царя. Царю же твоему пребывшу у нихъ мало время, они же окаянніи лукавое совѣщавше, возненавидѣша его, и хотѣша убити его; видѣвъ

же Царь твой неистовство и лукавство окаянныхъ Казанцевъ, и изыде отъ нихъ въ Россію, въ свою отчину въ Касимовъ; они же зловѣрніи измѣниша тебѣ Государю, приведоша себѣ инаго Царя, но не яко Царя, но яко разбойника и хищника и богоборца; тыжъ Государю, Великій Царю не унывай, но двигнися, владычнею крѣпкою десницею покрываемъ, по Пророческому словеси: единъ поженетъ тысящу, а два двигнета тьму. Вѣмъ бо, яко день погибели ихъ, по ихъ неправдѣ приближися, и паки глаголю: лукъ сильныхъ изнеможе, а немощніи препоясашася силою; Господь мертвитъ и живитъ, и дастъ побѣду Княземъ нашимъ и вознесетъ рогъ Христа своего; ты же добрый пастырю, воспомяни нѣчто отъ Божественнаго писанія, елико тебѣ Господь Богъ вразумитъ. Святіи, многострадальніи Мученицы многовременная житія сего оставльше на страданіе и на раны, яко на пиръ течаху, любвѣ ради Христовы, смерть отъ невѣрныхъ пріобрѣтше и вѣчный животъ наслѣдоваша, и отъ Христа Бога вѣнецъ своея побѣды, якоже по рожденіи своемъ омышася духовною и нетлѣнною банею крещеніемъ, такожъ и вторюю обмыютъ кровію своею прежняго согрѣшенія

воинство и въ нынѣшнее время со окаянными Казанцы за Святыя церкви и за Православіе, подобящеся Святымъ Мученикамъ; нынѣ же Государь, возверзи на Господа печаль свою, и Той тя препитаетъ. Изыди Государь вскорѣ противу ихъ, не укосни, ни умедли, Господь ти помощникъ, яко да покоренни будутъ врази твои подножію ногъ твоихъ, и да одолѣвши посредѣ ратію, да разсыплются поганыя страны, хотящія съ тобою брани, отъ Божія молніи помрачаеми, яко ти гладніи да лижутъ землю языки своими, и Ангелъ Господень буди погоняя ихъ. Радуемся и веселимся слышаще доблесть твою и храбрость и крѣпость, Богомъ данную тебѣ побѣду и великое мужество показавшу противу Агарянъ, по Евангельскому словеси: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. Молю же о семъ царство твое, и Богомъ данную ти мудрость, да не позазриши моей нищетѣ и худоумію, писано бо есть: дай премудру вину, премудрѣе будешъ, а еже разумѣти помысла есть блага. Симъ бо образомъ Владыко много поживеши лѣтъ, и приложатся лѣта животу, Богомъ утвержденный Царю, и сыномъ сыновъ твоихъ во вѣки; съ намижъ со всѣми да будетъ

милость Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, молитвами Пресвятыя Его Матери, и Святыхъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны, и Святыхъ Архіепископовъ Леонтія, Исаія и Игнатія Ростовскихъ Чудотворцевъ, и Святыхъ Преподобныхъ Отецъ нашихъ Сергія и Варлаама, и Великаго Чудотворца въ чудесѣхъ Александра Свирскаго и иныхъ прочихъ Святыхъ и нашего смиренія благословенія на тебѣ Государѣ и на всемъ благородномъ Государствѣ, и на всѣхъ твоихъ Болярахъ и Воеводахъ, и на всемъ Христолюбивомъ воинствѣ миръ да будетъ и благословеніе, и многолѣтное здравіе вашего Государства во вся дни живота нашего, во вѣки вѣковъ аминь. Писана на Москвѣ на Митрополичьѣ дворѣ, лѣта 7060.

## О возвѣщеніи Великому Государю, яко подкопѣ подѣ стѣну града уже готовѣ.

Въ лѣто 7062, Октября во 2 день, на память Святыхъ Мученикъ Кипріана и Устины, въ день Недѣльный, по церковной службѣ и по утреннемъ Соборномъ пѣніи, въ первый часъ дни, Православному Царю помышляющу съ Боляры

своими и Воеводами, и прочими Сановники, како бы у Бога испросити милость, и получить желаемое; и въ той часъ пришедъ возвѣстиша Благовѣрному Царю, якоже приспѣлъ градный подкопъ, бѣ бо уготованъ въ дву мѣстѣхъ, единъ подкопъ подъ стѣну отъ Поганаго Озера на углу подъ стрѣльницу, на десной странѣ Арскихъ воротъ, идѣже нынѣ Спасскіе ворота имянуются, и храмъ внутри града поставленъ во имя Святыхъ Мученикъ Кипріана и Устины; а другій подкопъ на углу же подъ стрѣльнею, отъ Булака стрѣльбище по лѣвую страну, то были Нагайскіе ворота, нынѣ же разрушены. Слышавъ сія Православный Царь, яко пріиде время и часъ приближися, и тако Божіею милостію и премудрымъ строеніемъ, и неизреченнымъ промышленіемъ, и Пресвятыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и моленіемъ ко общему Владыцѣ Христу, и Святыхъ Чудотворцевъ молитвами, Великаго Святителя и теплаго нашего заступника Николая, и Великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны, и Преподобнаго Отца нашего Сергія Чудотворца, и прочихъ Чудотворцевъ Россійскія области. Православный же Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея

Россіи, вскорѣ призываетъ брата своего Князя Владимира Андреевича и Царей своихъ, служилыхъ ему, и Князей и Бояръ и Воеводъ, и повелѣ имъ строити полки на приступъ ко граду; семужъ бывшу, Царю Шигалею Шиханьяровичу повелѣ быть на Арскомъ полѣ, и съ нимъ многіе Воеводы, стрещи отъ Казанскихъ Татаръ, чтобъ въ приступъ съ лѣсу не пришли на помощь во градъ, а прочихъ Воеводъ разряди со многими полки, овыхъ отпусти на Галицкую дорогу за Казань рѣку подлѣ, иныхъ же по Нагайской дорогѣ на озеро на Каганъ, а иныхъ Воеводъ постави на Бежболдѣ, отъ Волги; и тако вскорѣ разрядивъ полки, и повелѣ идти ко граду, а съ Казани рѣки правая рука съ его страну отъ великія башни противъ Арскихъ воротъ, идѣже лѣвая рука стояла и сторожевой полкъ, идѣже нынѣ имянуются Сергіевскіе ворота, и храмъ у нихъ стоитъ во имя его внутри града; а съ ними многіе Тысящники, у коегождо въ полку по тысящи стрѣльцовъ, избранныхъ воинъ съ ручными пищальми, и многіе Казацкіе Атаманы, у коегождо въ полку по 700 и по 800 избранныхъ людей, съ луки и съ рогатинами, и со всякимъ оружіемъ, такожъ и Боярскіе

и Воеводскіе дворы, опричь большихъ полковъ, соединяющеся тысящь по пяти и по шести, въ коемждо полку сами себѣ голову уставляху, отъ Нижнихъ воротъ, отъ Стараго Городища, сирѣчь отъ Сбойливыхъ воротъ, идѣже нынѣ храмъ Николая Чудотворца, изъ за Поганыхъ Озерокъ, приступиша Ертоулъ да передовой полкъ; и тако обступиша градъ отвсюду многое множество, и толико бѣ множество людей, яко не вмѣщахуся около града. Повелѣ же Православный Царъ въ стану своемъ, якоже бѣ обычай воинскій, совершати, въ трубы трубити, и по набатомъ ударить тихо и легко, да полки устроятся тихо и не мятежно по мѣстамъ, коемуждо гдѣ повелѣно быть; трубніи же гласы, и ина таковая симъ подобная, бѣ слышать, яко нѣкія благопѣснивыя цѣвницы ударяеми, всѣхъ сущихъ ту веселяху, и вси забывше времянная вѣчныхъ желающе, и вси со усердіемъ тщахуся страдати за имя Небеснаго Царя Владыки и Бога, и рождшія Его Матери Пресвятыя Богородицы, и за истинную вѣру Христіанскую, и за землю Россійскую, за обиду Православнаго Царя и за кровь Христіанскую, проліянную грѣхъ ради нашихъ; такожъ и Казанцы во градѣ противу

творяху нѣкая худая игранія по своему обычаю, и бяше слышать игранія ихъ, яко нѣкая плачевная вещь совершается, или яко мертвыхъ провождающе, и яко нѣкіе осуженцы въ темницѣ сѣдяще, и плачуще вопіяху, чающе Царева пришествія, ждуще на себя конечнаго осужденія, еже и бысть имъ за ихъ неправду и великую измѣну.

## О моленіи Государя Царя и Великаго Князя предЪ ОбразомЪ Пречистыя Богородицы со слезами.

Благовѣрный Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Россіи, пойде въ ложницу свою, и ставъ предъ Образомъ Пречистыя Богородицы, иже стояше въ возглавіи одра Его, и падъ на колѣну свою предъ Образомъ Преславныя Богородицы, и зря на Образъ чудныя Иконы Ея, со слезами глаголаше:

### Молитва.

О Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице, Заступнице роду Христіанскому! призри и виждь съ высоты Своея, и услыши въ часъ сей рабъ своихъ молящихся Тебѣ; ей Владычице Тобою по-

познахомъ истиннаго Бога, изъ Тебе возсія намъ праведное Солнце Христосъ Богъ нашъ, Ты бо крѣпкая Помощница уповающимъ на Тя. Припадаю Царице ко Образу Честныя Твоея Иконы; не остави Владычице моленія нашего, и не помяни Госпоже прежняго согрѣшенія моего, умоли безлѣтнаго Сына Своего Христа Бога нашего, даждь помощь отъ печали; Ты убо вѣси Владычице настоящую бѣду нашу отъ поганыя Казани и отъ Измаилтейскаго роду, и изми Христіанство отъ бусурманства; и искони ни въ которыхъ странахъ погибель бывала толика роду Христіанскому, какъ отъ тѣхъ зловѣрныхъ бусурманъ. Преврати Царице праведный гнѣвъ Свой на щедроты, и свободи отъ настоящія бѣды и нужды; отъ тѣхъ зловѣрныхъ и неистовыхъ Казанцевъ многое пролитіе крови бысть, монастырей раззореніе и святыхъ церквей оскверненіе, и Образомъ Божіимъ поруганіе, и Святымъ мѣстамъ запустѣніе отъ тѣхъ зловѣрныхъ бусурманъ. Мати Христа Бога нашего, Мати имъ кровь Христіанскую; не дай Владычице въ поруганіе діаволу и въ посмѣхъ безумнымъ Казанцемъ нашего смиренія; сице не бы Ты предстояла молящися за ны, кто бы насъ

избавилъ отъ толикія настоящія бѣды, кто ли бы насъ сохранилъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей до нынѣ свободныя? Не отступимъ Владычице отъ Тебе, Твои бо есми раби, на Тебе ся надѣемъ и Тобою ся хвалимъ, яко Ты еси едина Царица по всей Вселеннѣй.

По совершеніи же молитвы, Благовѣрный Царь повелѣ уготовати свой вооруженный конь избранный, а самъ пойде въ церковь Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія, и падъ предъ Образомъ Ея, моляся со многими слезами на долгъ часъ, и повелѣ Протопопу Андрею и Пресвитерамъ молебная творити, и паки припаде ко Образу Великаго Святителя и Чудотворца Петра, начатъ молитися: Неизчерпаемый источниче, великій въ чудесѣхъ Архіерею, Чудотворче Петре, стѣно и забрало земли Рустѣй; ты у Престола общаго Владыки предстоиши, молися о насъ, яко чадолюбивый отецъ о чадѣхъ своихъ; вѣмъ бо Владыко, елико просиши у Бога, вскорѣ подастъ ти. Ей Владыко, не остави насъ во время сея настоящія скорби; помози намъ! И тако помолився на вся страны Чудотворнымъ Образомъ, и വземъ благословеніе отъ отца своего духовнаго, Про-

топопа Андрея, и всѣхъ клирикъ церковныхъ: благословите мя отцы и братія пойти противу невѣрныхъ и окаянныхъ, заблуждшихъ отъ истинныя вѣры беззаконныхъ Казанцевъ, мстити имъ за ихъ суровство и неисправленіе ихъ во всемъ, за ихъ великую измѣну и за кровь Христіанскую; молите о мнѣ Бога, дабы ми даровалъ Богъ побѣду на супротивные враги; вѣсте бо отцы, нашу отъ нихъ настоящую бѣду. Протопопужъ со всѣмъ клиромъ рекшу: Богъ да сохранитъ тя, Государь Великій Царь, и все воинство твое силою Креста Своего, и дастъ ти побѣду на сопротивные враги, и положитъ ихъ подножіе ногама твоима, и послетъ ти помощь съ высоты Своея; намъ же Богомольцемъ вашего Благородства рекшимъ аминь; буди имя Господне благословенно во вѣки; такожъ пойде и къ прочимъ храмомъ Благовѣрный Царь, мольбы и моленія принося Владыцѣ Христу, милостивому Богу, со многими слезами; и паки пойде во храмъ Чудотворца Сергія, и близь двора его стояше, и вшедъ въ церковь паде на колѣна предъ Образомъ Чудотворцевымъ, рече: О Преподобне Отче Сергіе, Великій Свѣтильниче! молися о насъ Владыцѣ Христу, яко да

твоими Святыми молитвами подастъ намъ побѣду на злые сія Казанцы, поганые сыроядцы; и вышедъ изъ церкви Благовѣрный Царь, болѣзнуя сердцемъ и скорбя душею за непокореніе Агарянъ, дабы не погибли безъ ума; но и еще повелѣ пришедъ близь града глаголати Казанцемъ: безумніи, познайте истиннаго Бога, и покоритеся Державѣ Богомъ порученнаго намъ Царствія Великія Россіи; обратитеся и живи будете; аще ли не обратитеся, вскорѣ прольется на васъ гнѣвъ Божій, и мечь васъ поястъ; тако бо діяволъ ихъ омрачилъ, хотя ихъ вринути въ конечную погибель, не хотяху бо ниже слышати или мирная глаголати. Слышавъ же сія Благовѣрный Царь, рече: Владыко Царю Христе! Ты вѣси, не азъ начахъ ратовати, но они окаянніи сыроядцы; мсти имъ кровь Христіанскую.

## Рѣчи и повелѣніе Православнаго Царя кЪ своему воинству, и поученіе кЪ ратному дѣлу.

*И* паки обратився Православный Царь рече: Царіе и Князи и все воинство полку нашего! слышите первое слово, еже азъ рѣхъ вамъ; да ни кто же дер-

знетъ идти ко стѣнамъ града Казани безъ нашего слова и повелѣнія; егда убо преспѣетъ великое Божіе милосердіе, и Пресвятыя Богородицы помощь и заступленіе, и всѣхъ Чудотворцевъ Россійскихъ молитвами, и нашего слова повелѣніе, и услышите въ нашемъ полку гордый тимпанъ, и великій органъ и трубная гласованія, и ударенія по накромъ, тогда будите готови пострадать за Имя Небеснаго Царя и Владыки нашего Бога Святаго, и рождшія Его Пренепорочныя Матери Пресвятыя Богородицы, за домы Божія и за Святыя Церкви и за Святую Православную и непорочную и истинную вѣру Христіанскую и за наше отечество, преименитое Царство Великія Россіи, и за кровь Христіанскую, и за нашу великую обиду; аще за законъ постраждете, законно и вѣнчаетеся, да не токмо отъ нашего Царства времянныя чести и славы сподобитеся, но и вѣнцы увязетеся отъ Христа Бога и Спаса душамъ нашимъ, и имяна ваша записаны будутъ въ животныхъ книгахъ въ небесныхъ сокровищѣхъ, а здѣ на земли въ Царствующемъ Великія Россіи, въ преименитомъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй Соборной Церквѣ Россійскія Митрополіи,

егда совершается Божественная пѣнія и Великіе Соборы Вселенскіе, тогда имена ваша поминаеми будутъ въ вѣчные роды на вѣки; такожъ и во всей области нашего Царства, Великія Россіи чтоми и поминаеми будутъ, за вашъ истинный подвигъ и великій трудъ, и за вашу правую и неизмѣнную вѣру, ниже построждутъ по правой вѣрѣ жены ваша и чада, отъ нашего Царства неоскудною пищею прекормлени будутъ; а должная ваша изъ нашея Царскія казны воздадутся вашимъ заимодавцемъ; градыжъ и села достояніе отечества вашего, порученныя вамъ отъ нашихъ прародителей и отъ насъ, даны будутъ во одержаніе вашимъ женамъ и чадамъ безъ всякаго прекословія, и отъ насъ никогда же не забвены будутъ. Азъ бо, братія и друзи, и самъ тщуся пострадати за Святыя Церкви, и за истинную Православную вѣру и за кровь Христіанскую и за все отечество, не токмо до крови, но и до смерти. Уповаю на Бога и призываю крѣпкую Его помощь и непобѣдимую Его силу. Воззрите убо, братіе! на первыя роды; кто надѣяся на Бога постыдѣся? Когда, или кто призывая Его милость вскорѣ, не услышанъ бысть? Всемощенъ бо есть Богъ, вся творитъ

и подаетъ храбрость не токмо мужемъ, вѣрующимъ Имяни Его и творящимъ правду, но и жены, иже въ вѣрѣ и правдѣ живутъ, и заповѣди Его творятъ безпорочно, вооружаетъ и даруетъ имъ мужественную крѣпость и храбрость на хульные враги невѣрные бусурманы.

Слышите бо иногда бывшую Божію великую милость и Пречистыя Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная Динара, Иверская Царица сотвори, и колику побѣду показа на безбожныхъ Персѣхъ, не убояся Персидскаго безумнаго Царя прещенія, и многочисленнаго воинства его, надѣющагося на ся и уповающаго на множество воинства своего, хвалящагося раззорити Иверское Православное Царство, и попрати истинную Православную вѣру. Сіяжъ велеумная не усумнѣся, но призывая Всеславнаго Бога милость и Пречистыя Богородицы помощь, воспрія мужескую храбрость, и отложи женскую немощь, и облечеся въ мужескую крѣпость, препояса дѣвическая своя чресла, и возложи броня и шлемъ на женскую главу, и вступль въ стремя воинскаго ополченія; рекоша же Вельможи ея къ ней, глаголюще: Госпоже Царице, како возможеши спа-

ти противу толика множества ратныхъ ополченій Персидскихъ? Динаражъ Царица отвѣща: помяните Деверу и Гедеона, како со многими вои Мадіамскими брався и побѣдиша: не Богъ ли дарова имъ побѣду? И нынѣ той же Богъ и наша Заступница Пречистая Богородица, аще нынѣ не вооружимся противу иновѣрныхъ, и не умремъ за истинную вѣру Христіанскую, умремъ же всяко, и предадимъ себе въ работу, и кую славу воздадимъ благочестію? Не посрамлени и безпамятни погибнемъ. Воспріимите мужество, отвержите отъ себе ласканія съ жены и любленіе дѣтей, якоже глаголютъ книги: первѣе отступити отъ злыхъ, тожъ и Божія творити, такожъ и воиномъ первое забыти и отринути мірскую любовь, тожъ и противу ратныхъ вооружитися, якоже и Апостолъ Павелъ пишетъ къ Тимоѳею, глаголя: ни ктожъ бо воинъ бываетъ обязуяйся куплями житейскими, да Воеводѣ угоденъ будетъ; аще и постраждетъ, но не вѣнчается. Такожъ, братіе и мы, аще не пріимемъ храбрости и дадимъ себе въ страхованіе, и повержемъ свое благочестіе, и умремъ безчестнѣ и во адъ сведени будемъ. Нынѣ же отверзите отъ себе страхо-

ваніе и облецытеся въ храбрость, и идемъ противъ безбожныхъ Персъ со Богоматернею помощію; аще восхощетъ Владычица подати намъ побѣду надъ враги своими, вся убо Ей возможна; но не отягчайтеся своего ради благочестія. Мы начнемъ, а Богомати совершитъ; азъ же впредъ васъ начну со враги братися. Вельможи же слышавше таковая отъ устъ ея и охрабришася и собрашася вся, рекоша: дерзай Госпоже! И повелѣ Динара Царица собрати вся вои своя и урядитися, а сама пойде въ Ширрейскій Монастырь пѣша, необувенна, босыми ногами по острому каменію, и пріиде во храмъ Пречистыя Богородицы, и паде предъ Образомъ Ея, рече: Владычице Дѣво Госпоже Богородице! во Твоемъ жребіи державствую, по Твоему преданію, еже ми еси преда Своимъ милосердіемъ; прежде отца моего воспріяла еси, нынѣ власть немощнѣй чадѣ вручила еси надъ Своимъ достояніемъ державствовати. Но виждь! Госпоже! гордаго сего Персянина, надѣющагося на ся, и уповающаго на множество воинства своего; азъ же Царице, надѣюся на Тя, и уповаю на милосердіе Твое, и помощи отъ Тебе прошу, не даждь Госпоже достоянія Твоего въ по-

пранie врагомъ Твоимъ, но стани въ помощь нашу и не уничижи уповающихъ на Тя, и не возвыси надѣющихся на ся; но Владычице потщися на враги и ускори на помощь нашу, и даруй храбрость немощнѣй чади, и сокруши враги своя, и покори подъ нозѣ вѣрующимъ въ Тя. И паки изыде изъ церкви, и всѣде на конь свой, и пойде во срѣтенie Персъ; и приближися къ полкомъ Перскимъ, и веземъ копie и ускори ударити на Персскie полки, и возопи гласомъ велiимъ во услышанie обоимъ полкамъ: Господа нашего Iисуса Христа силою и Пречистыя Его Матери помощiю бѣжатъ Персы, и удари Персiянина копiемъ и пронзе; и отъ гласа таковаго побѣгоша Персы; онажъ и вся воя ея съ нею, гнаша ихъ и сѣчаху безъ милости, и ятъ Государя Персскаго и отсѣче велехвальную и высокоумную главу его Динара Царица, и вознесе на копie свое и несе во градъ Персскiй Тевризъ, и прiя градъ и плѣни, и взятъ сокровища прежнихъ Царей. Оле великiя Божiя милости, и неизреченныя Его щедроты! дѣвицу охрабри, толикой чести сподоби, яко Царя Персскаго побѣди женскою храбростiю, и своему Царству похвалу нанесе, а Персскимъ

Царемъ срамъ и безчестіе, за его Богопротивное бѣшеніе; и возвратися во свою страну, показавъ великую славу Богоматерію, непобѣдимою побѣдительницею враги гордые немощною чадію, и таково храбрство показа женскимъ ополченіемъ, и отъ таковаго гласа дѣвича толикое множество Персскихъ вой устрашишася, и таковымъ пронзеніемъ дѣвича копія смути, и съ таковою скоростію ея дѣвича глагола, отъ страха Перси омертвѣша, и таковое дерзновеніе дѣвицѣ дарова! Тако бо милосердый Богъ вѣрующихъ Ему и творящихъ заповѣди Его славитъ и превозноситъ; а противляющихся Ему смиряетъ и уничижаетъ. Мы же, братія драгая! сынове Рустіи, чада свободная, овчата Божія и великаго стада Христова, восыновленіемъ, Святымъ крещеніемъ, наслѣдницы есмы прародителей своихъ, Боговѣнчанныхъ Царей, и Хоругви правяще Скипетра Великія Россіи и наслѣдницы тояжъ чести, не худшіи есмы Иверскихъ воинствъ; не женскими обязани, ни образъ вамъ Иверскихъ вой предлагаю, но извѣствую вамъ Божію великую милость, и Пренепорочной Его Матери Богородицы помощь, яко всякъ надѣяся на Бога и на Владычицу, не по-

гибнетъ. По вашемужъ Богомъ данному разуму и велицѣй храбрости, образъ и ученіе нашихъ сродникъ, храбрыхъ Страстилатъ преславныя Россіи, крѣпко мужествовавшихъ на безбожныхъ Агарянъ, иже здѣ на земли отъ нашихъ прародителей и отъ насъ великихъ сановъ и чести сподоблени быша, на Небеси же мзду восприяша, яко истинніи страдальцы за Святыя Церкви и за Православную вѣру. Тако и мы, братіе! облечемся силою Честнаго и Животворящаго Креста, и крѣпко ополчимся противу безбожныхъ Варваръ, поганыхъ Казанцевъ; нынѣ, братія и други, приспѣ время и часъ приближися показати вамъ своего мужества храбрость; нынѣ возненавидимъ временная, пожелаемъ быти небесными гражданами, якоже иногда бысть Богомъ данная побѣда прародителю нашему, Великому Князю Димитрію Іоанновичу за Дономъ на безбожнаго Мамая; како одолѣ, и колика слава и память и до нынѣ, тако вѣнчавшимся кровію за истинную вѣру Христіянскую? будемъ братіе тѣмъ въ нынѣшнемъ и во ономъ вѣцѣ тѣхъ же жребію ревнители, о братія и друзи! не убоимся часа смертнаго, ни усумнитеся умрети Царства ради Небеснаго; горька смерть,

но сладокъ рай; печально и жалостно тлѣннаго живота лишеніе, но сладко райское воспріятіе, и радостно со Ангелы водвореніе, якоже вѣщаетъ благогласный Учитель всея Вселенныя, Первопрестольный Апостолъ, Небесный Шественникъ, Великій Павелъ: Аще Богъ по насъ, кто на ны, и кто ны разлучитъ отъ любве Его? Ни глаголъ, ни смерть, ни животъ, ни гладъ, ни бѣда, ни высота, ни глубина, ни иная какая тварь можетъ насъ разлучити отъ любве Божія, еже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. И сія рекъ Православный Царь, и всяде на избранный свой конь, и поостривъ мечь свой на градъ. Царскому словеси, яко грому произшедшу, вси бо слышаху изходящіе глаголы изо устъ Царскихъ.

## Отвѣтъ Христолюбиваго воинства ко Благовѣрному Царю Государю.

И возопиша къ нему Царіе его и Князи и Бояре и Воеводы и все воинство полку его, съ трепетомъ и со страхомъ, паче же и радостію одержими, и отвѣщаша, яко едиными усты рекоша: дерзай, преславный Царю и Великій, крѣпко призывай Бога на по-

мощь и Пречистую Богородицу, и Святыхъ Чудотворцевъ Россійскихъ и всѣхъ Святыхъ, Владычнею десницею покрываемъ, и высокою Его мышцею защищаемъ; аще Богъ съ нами, то кто на ны, Господь поспѣшитъ ти, избавитъ тя Своею властію и ускоритъ ти на помощь, якоже есть писано: сердце Царево въ руцѣ Божіи. Тако и мы Божіею милостію въ Твоей Царской волѣ, Государя нашего, готовы есмы пострадати за Имя Пресвятыя Троицы и за Святыя Церкви и за истинную вѣру Христіанскую, и за Твое Отечество. Несрамно есть, Великій Царю, Бога ради пострадати, и за Тебя Государя умрети, и кровь свою пролити, и главы положити за Твое Царское великое жалованье, и Твоя Царская повелѣнія совершати неотступно и до кончины. Сіежъ слышавъ Благовѣрный Царь, подивися и похвали всѣхъ ратныхъ своихъ чиновниковъ, и о семъ благодарствуя Всесильнаго Бога и Пречистую Богородицу, яко даде толико дерзновеніе и крѣпость рабомъ своимъ, на хульныя враги, Казанскіе бусурманы. И по семъ повелѣваетъ Благовѣрный Царь отъ стѣны града Казани весь стѣнобитный нарядъ прочь катити; семужъ бывшу,

вскорѣ пріидоша многи полки, и вземше великія пушки, имя единой *кольцо*, другой имя *ушатая*, и огненныя пушки и пищали, такожъ и мечь свертной и мечь летячій, и вся стѣнобитная замышленія отъ обоихъ подкоповъ откатиша вскорѣ, бѣ бо уже и стѣнъ разбито много; градъ же Казань твердъ бяше паче мѣры, подобенъ каменной горѣ, стѣна дубовая въ цѣлыхъ древесѣхъ, а въ городъ сыпанъ илъ, да хрящъ, якоже рече писаніе: аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; понеже бо единаго ради благочестиваго человѣка градъ твердо стоитъ, а единаго ради злочестива градъ погибаетъ. И тако повелѣваетъ Православный Царь развертѣти великое знамя, на немъ же Нерукотворенный Образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; и воззрѣвъ на Образъ со слезами, глаголаше: Содѣтелю и Заступниче нашъ, призри и виждь отъ Святаго жилища Твоего варваръ, поганыхъ Казанцевъ, дерзнувшихъ хулити Имя Твое Святое и Пренепорочныя Твоея Матере, Пресвятыя Богородицы; низложи ихъ, Защитниче нашъ, и не даждь насъ въ поношеніе врагомъ нашимъ, и сохрани насъ Имене ради Твоего Свя-

таго. И тако Православный Царь оградився Крестнымъ знаменіемъ, и пойде ко граду Казани со всѣмъ воинствомъ; бѣ же видѣти въ полцѣхъ Благовѣрнаго Царя, Божіею милостію великое урядство и благочестіе; знаменажъ и прапоры, яко цвѣтъ многоразличныхъ овощей, многовидными цвѣты украшаеми, въ славѣ велицѣй колебахуся; не бѣ же слышати словесе праздна, ни инаго безчинія, но вси со благоговѣніемъ и съ молитвою и съ теплымъ воздыханіемъ сердечніи очи на небо возведше, Бога призывающе подати помощь на сопротивные враги, и другъ на друга натецая, глаголюще: О други! не пощадимъ живота своего, ни постыдимся противна; сей бо день паче брачнаго дне, еже увѣнчатися проліянною кровію за Имя Небеснаго Царя и Бога, за истинную Православную вѣру Христіанскую; бяху бо вси неумолчными усты славяху Бога, и вкупѣ ликовствующе, и симъ на подвигъ укрѣпляхуся, чающе пріяти честь и славу, и другъ друга утѣшаху не убоятися смерть, но вси тщахуся единодушно и единоумно мученически умрети, и жизнь свою совершити мужески.

---

## О присланіи изЪ Обители Святыя и Живоначальныя Троицы, Преподобнаго Отца нашего Сергія кЪ Благовѣрному Государю Святаго Креста сЪ мощми и со Святою водою.

Въ то же время изъ реченной обители пріиде къ Великому Государю старецъ, именемъ Адріанъ Ангеловъ и Священницы, и принесоша ему, аки нѣкое непобѣдимое и пламенное оружіе, крестъ запечатлѣнъ, а въ немъ многочудныя мощи, и образъ видѣнія Преподобнаго Отца нашего Сергія, како видѣ Пресвятую Богородицу съ Верховными Апостолы Петромъ и Павломъ, украшенъ златомъ и многоцѣннымъ каменіемъ, просѳиру и Святую отъ руки Чудотворца Сергія и отъ многочудныхъ мощей его воду и отъ Игумена благословеніе и отъ всея братіи поклоненіе, и рече: Богъ да сохранитъ Тя Господина нашего Своею благостію и молитвами угодника Своего Преподобнаго Сергія Чудотворца и все воинство твое; такожде и Димитріевскій Игуменъ принесе Государю Царю крестъ Киликіевскій. И пріимъ Благовѣрный Царь и знаменовася имъ, и рече: Благодарю Тя

Господи Боже мой, яко посѣтилъ мя еси въ часъ сей, Имене Твоего ради Святаго; дай Владыко помощь на поганыхъ Казанцевъ! И поидоша ко граду Казани, и прешедъ взыде на гору, и ста съ своимъ полкомъ, и въ той часъ во всѣхъ полцѣхъ удариша по накромъ и по набатомъ, и трубная гласованія и иніи имъ подобныя, яко буря вѣтренная возгремѣ, или яко пустынная дубрава, противу Арскихъ воротъ, (нынѣ имянуются Спасскіе, идѣже нынѣ Храмъ Нерукотвореннаго Образа Господня стоитъ), и вскорѣ посылаетъ Князя Михаила Ивановича Воротынскаго, да повелитъ Доктору Размыслу подкопы зажещи: въ лѣтожъ 7061, мѣсяца Октября во 2 день, уже въ подкопѣ подъ градомъ зеліе со огнемъ готово суще; и повелѣ Государь Царь отъ всѣхъ странъ приступати ко граду, самъ же прося у Бога милости, дабы безъ кровопролитія одолѣніе на сопротивныхъ даровалъ ему, и къ церкви Чудотворца Сергія притече на молитву, якоже всегда обычай имяше, и повелѣ немедлѣнно пѣти Божественную литургію; чтущу же тогда Діакону Святое Евангеліе, и послѣднее возгласи: и будетъ едино стадо и единъ пастырь, и вкупѣ со гласомъ отъ подкопа многія

части града отъ основанія испроверг-
гошася, и прочее града огнемъ воспа-
лися, разжени убо бывши подкопы во
обѣихъ мѣстѣхъ въ недѣлю, въ первый
часъ дня, на память Святыхъ Муче-
никъ Кипріана и Іустины, и начатъ
рвати стрѣльни градныя, и понесе на
высоту древеса градная, яко стрѣлы
съ землею и съ людьми, иже быша на
стѣнѣ, готовяхуся бо къ приступу, и
меташе Казанцевъ овѣхъ во градъ, инѣхъ
въ ровъ, инѣхъ же на иную страну.
Егда же вырвало стѣну, и въ той часъ
ударишася ратію на градъ многое воин-
ство съ крестоносными Хоругви, Бо-
гомъ подвизаеми, со всяцѣмъ дерзнове-
ніемъ, яко облакомъ носими, скоро и
устремительно скакаху на стѣны града
со всѣхъ странъ; и возопиша Хри-
стіанстіи людіе единогласно: О Вла-
дыко! не остави насъ, буди намъ по-
мощникъ! И тако великимъ зыкомъ при-
ступиша въ первый часъ дни, мнѣти
бо, яко и мѣсту поколебатися отъ
обѣихъ странъ шума, и отъ пушечнаго
и пищальнаго стрѣлянія, и отъ тре-
скоты оружія, и отъ клича людскаго;
яко звѣріе лютіи рыкающе, другъ на
друга наскакаху, злѣ сѣчахуся; Хри-
стіанстіижъ людіе, Божіею милостію

и Пречистыя Богородицы помощію, Казанцевъ одолѣша, и скачуще во градъ овіи въ полое мѣсто, а иніи по бревнамъ и по лѣствицамъ лѣзуще на стѣну. — Уставъ же у Православнаго Царя въ воинскомъ чину таковъ бѣ: егда хотяху снитися съ сопротивными на брань, то вси Стратиги имениті, Магистры, Тысящники, Сотники, Пятидесятники, Десятники, и вси воинскіе Чиноначальники идяху съ обнаженными мечьми, кійждо во своемъ полку, не дающе никому отъ воинъ обратитися вспять, ни на землю наклонитися, аще бы и златницы просыпаны были, илибъ многоцѣнныя ризы пометаеми, то все ногами попирающе за прахъ имѣти и ни во чтожъ вмѣняти; но единаго Бога имѣти выну предъ очима, и призывати Его великую милость и крѣпкую помощь, и братися противу врагомъ Царевымъ, елико Богъ подастъ силы и разума; ащелижъ кто отъ воинъ дерзнетъ на взятіе чего въ томъ часѣ, живота лишенъ быть имѣетъ; съ такимъ прещеніемъ и страхомъ Царевымъ воинскіе Чиноначальники уставъ оный хранятъ. И тако устремишася на градъ единодушно и единоумно; и Богу поспѣшествующу, скоро внидоша во градъ, яко

вода многа покры моря, и погнаша Татаръ со всѣхъ странъ на средину града, біюще и сѣкуще ихъ безъ милости по улицамъ и по дворамъ; инѣхъ же изъ ямъ, такожъ изъ мечетей и изъ палатъ извлачаху, сѣкуще и закалающе яко свиней, и обдирающе ихъ отъ одеждъ и до послѣднія наготы; се же все бысть Божіею милостію и крѣпкою Его помощію, не возможе бо ни единъ Татаринъ стояти противъ людей Христіанскихъ, паче же реку, противу Божіей силы кто можетъ стояти? И тако ту бивше ихъ, прогнаша къ Цареву двору.— Татарове же сташа у двора Царева, и хотяху сотворити крѣпчайшу брань, и ту абіе приспѣ Князь Михайло Воротынской, и съ нимъ тьмочисленное множество вой, и возопиша глаголюще: Боже, не остави насъ, и помози намъ! И нападше на Казанцевъ, злѣ сѣчаху за ихъ неправду; и тако и тіи побіени быша, и ту падоша вси Князи и Мурзы Казанскіе, и вси воинстіи людіе сильніи, и живущіе при дворѣ Царя Казанскаго; и проліяся кровь ихъ, яко вода по удоліямъ, и тѣлеса ихъ падоша, яко сѣнныя громады, во улицахъ же невмѣстно бѣ пройти, но по верхамъ храмовъ хождаху; оставшіи же Татаре побѣгоша

за градъ, хотяще спастися отъ меча Россійскаго, со стѣны кидающеся въ Казань рѣку и бѣгуще къ лѣсу по Галицкой дорогѣ, но и ту стоящіи съ войскомъ правой руки, Князь Петръ Щенятевъ, да Князь Андрей Курбской, и иніи многіе Московскіе люди, и Новгородцы со Псковичи и мѣщаны, тѣхъ бѣгущихъ побиша, и мало кто возмогъ въ лѣсъ утещи, и тѣ спасеніе получили. Во градѣ же Христіанстіи людіе взяша неисчетное богатство, такожъ взяща въ плѣнъ множество Казанскихъ Княгинь и Мурзиныхъ женъ и дѣтей; и просто рещи, отъ великихъ, даже до нижнихъ всѣхъ плѣнища. Царяжъ Казанскаго Едигирея искавше во дворѣ Царевѣ, но не обрѣтоша, и многихъ языковъ пытающе, но вси не вѣдяху. И абіе устремися Князь Дмитріевъ полкъ Палецкаго, на лѣвую страну града Казани, идѣже именовашеся Сбойливые Ворота, (нынѣ же закладены) и тамо на стѣнѣ Царя Казанскаго Едигирея, Касымъ-Султанова сына, Астраханскаго Царевича ухватиша жива, и не вѣдущи хотѣша его убити, и ту бывшіи съ нимъ нѣкоторые Татарове, повѣдаша о немъ, глаголюще: Се Царь есть, не убивайте его. О преславное чудо! О великое Божіе

милосердіе! въ толикое малое время множество тысящь Казанскихъ людей погибе! Благочестивый же Царь, во время брани на поганыхъ Татаръ, никако же уклонися отъ Церкви, ни отъ слезныя молитвы преста, дондеже совершися Божественная Литургія; и тако Святыхъ даровъ и Святыя воды причастився, и облобызавъ Святыя Иконы, и отъ служащаго Іерея Животворящимъ Крестомъ огражденъ бысть, всяде на конь свой и пріиде ко граду, съ нимъ же Князь Владиміръ Андреевичь и Царь Шигалей. И тако до конца потреблени лукавіи Татарове, а прочіи живи взяты быша, а градъ Казань бысть взятъ и съ Царемъ ихъ Едигиреемъ.

## О возвѣщеніи Великому Государю Царю и Великому Князю, яко градѣ Казань и Царь ихѣ взяты.

И въ той часъ возвѣстиша Православному Царю, глаголюще: Радуйся Благовѣрный и Державный Государю и Великій Княже, праведный, Великій и теплый поборникъ истинныя вѣры Христіанскія, и Правитель Скипетра Великаго Царства преславныя Россіи! Подобенъ еси Константину, первому Право-

славному Царю, и древнему Александру, Царю Македонскому, и сроднику своему Римскому Кесарю, Великому Августу, владѣвшему Вселенною, и прародителю своему Великому Князю Владимиру Кіевскому, и приснопамятному сыну его Великому Князю Ярославу, и показавшему великую побѣду и одолѣніе надъ поганымъ Мамаемъ, за рѣкою Дономъ, Великому Князю Димитрію Іоанновичу, Божіею милостію и Пресвятыя Его Матери помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами; Богомъ данною тебѣ храбростію, градъ Казань одолѣша, и враги твоя мечу предаша, богатство ихъ взяша, жены ихъ и чада плѣниша, и Царя Казанскаго Едигирея жива ухватиша, а градъ огнемъ зажгоша. Сія слышавъ Благовѣрный Царь, вскорѣ посылаетъ Болярина своего Даніила Романовича Юрьева во градъ Казань, увѣдати истинну, яко толикое Божіе милосердіе сотворися, и елика нечаянная содѣяся; такожъ посылаетъ Князя Димитрія Палецкаго, и повелѣваетъ ему взяти Казанскаго Царя Едигирея и привести предъ себя.

## О приведеніи предъ Царя и Великаго Князя Казанскаго Царя Едигирея.

Видѣвъ же Благовѣрный Царь Казанскаго Царя Едигирея, глагола ему тихимъ лицемъ и веселымъ сердцемъ, кротко и не яро: Человѣче! Что всуе шатаяся толико пострада? Или не вѣси онѣхъ окаянныхъ Казанцевъ прелести и лицемѣрія? Почто совѣту ихъ послѣдовалъ еси? Казанскій же Царь Едигирей, видѣвъ свѣтлый образъ и кроткій нравъ Православнаго Царя, падъ къ ногамъ его моляшеся и глаголя: Великій и Державный Царю! не помяни моего злодѣянія, и покажи на мнѣ милость, на своемъ холопѣ; Великій Царю! дерзнухъ противу твоея Державы, прельстихся отъ оныхъ безумныхъ Казанцевъ: се уже постигоша мя беззаконія моя, и не могу зрѣти на Царскій твой образъ; и не разсудихъ, яко не противится злоба никогда же мудрости, тако и неправда не можетъ постояти противу истинны. Не просто бо пришествіе твое на Царство Казанское, но Богомъ посланъ еси обличити наша нечестія; нынѣ, Владыко, буди ми руководитель и правитель ко истинной вѣрѣ Христовой, и присвой насъ Небесному Царю Святымъ

крещеніемъ. Великій же Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, Казанскому Царю Едигирею не токмо вины отпусти, но и отъ души тому прощеніе дарова, поминая во Евангеліи реченное: Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ. Благовѣрный же Царь похвали воинство свое, и радостно пріемлетъ брата своего Князя Владимира Андреевича, лобызая его и глаголаше: Отечество наше взыскася, прародителей нашихъ Царство, блудящее, яко овча на пустыни, къ намъ возвратися; Богъ мене смиреннаго Государемъ учинилъ Велицѣй Россіи и Восточному Царству Казанскому; и рече Царемъ, служащимъ ему, и Бояромъ, и Воеводамъ, и всему воинству: Ей истинные есть страдальцы имене ради Христова, яко никто же и никогда въ нынѣшнее время показа толику храбрость; ни древнимъ Македонянамъ, ни храбрымъ воинамъ Россійскимъ, побѣдившимъ за Дономъ поганаго Мамая, толикія своея милости не показа Богъ. И тако посылаетъ отъ себя во всѣ свои воинскіе полки со своею рѣчью Царскою и съ жалованнымъ словомъ, и повелѣваетъ быти въ свой станъ, да видятъ его Царскія очи въ радости, и слышати

Государевъ ласковый привѣтъ за ихъ прямую и неизмѣнную службу; и по семъ посылаетъ изъ града Казани храбрый Стратилатъ, Князь Михайло Ивановичь Воротынской, глаголя: Преславный Великій Царю! Божіею милостію, и твоею храбростію побѣда уже во градѣ совершися, и Казанцы вси побіени; въ палатахъ же и въ погребахъ неисчетное богатство взяша, такожъ и плѣнныхъ Княгинь, и Мурзиныхъ женъ и дѣтей, и простыхъ многое множество держимо; и что о сихъ размыслитъ твоя Царская Держава? Православный же Царь не златолюбецъ сый, повелѣваетъ токмо бранное оружіе и сему подобное, такъ же вѣнецъ Царскій, и жезлъ, и знамя Царей Казанскихъ и прочіе Царскіе клейноды, въ свою ризницу взяти; богатство же и плѣнъ повелѣваетъ взяти воемъ, елико кто хощетъ; Благовѣрный бо Царь не богатства ища, но неистовыхъ и Богу противляющихся смиряетъ. Плѣненніи же отъ Казанцевъ Христіане свободу улучиша, и со всякимъ учрежденіемъ во свояси отпущени быша.

---

## О вшествіи Православнаго Царя во градѣ Казань.

Восхотѣ же и самъ Государь Царь внити во градъ и видѣти тамо бывшая, и посла во градъ улицы чистити; и вскорѣ сему бывшу, вниде во градъ Благовѣрный Царь, и видѣвъ толикаго множества паденіе Татаръ, женъ ихъ и дѣтей, прослезися, и рече: Человѣцы! Богомъ есте сотворенни, почто не Бога ради погибосте, но за свое высокоуміе и непреклонную гордость? азъ же Владыко уповаю на милость Твою, и терплю Имени Твоего ради. И ту пребывъ мало, возвратися въ станъ свой съ великою побѣдою, благодаря и славя Бога и Пречистую Богородицу, яко даде ему толикую побѣду на противные враги, Казанскіе басурманы; и тако пойде въ станъ свой веселяся сердцемъ и радуяся душею, повелѣваетъ отцу своему духовному, Протопопу Андрею, да соберетъ клирики и сотворитъ молебная пѣнія Всемилостивому Богу и Пречистой Его Матери, и Великимъ Чудотворцемъ Россійскія области; такожъ посылаетъ въ отчину свою, въ Царствующій градъ Москву съ своимъ Царскимъ словомъ и радостною вѣстію, къ брату своему

Князю Георгію Васильевичу, и къ Царицѣ своей и Великой Княгинѣ Анастасіи, и ко отцу своему, Преосвященному Митрополиту всея Россіи, Болярина своего Даніила Романовича Юрьева, яко даровавъ ему Богъ побѣду и пойсканіе прародителей своихъ отчины, земли Казанскія, Божіею милостію градъ Казань и Царя Казанскаго Едигирея взялъ, и враги своя смирилъ; капищажъ низвергъ и кумиры сокрушилъ, и въ тѣхъ мѣсто храмы воздвиглъ, въ славу Небесному Царю и Богу, и Пречистой Его Матери: первый храмъ среди града, во Имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а другій храмъ за городомъ у Арскихъ воротъ, во Имя Нерукотвореннаго Образа, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

## О поставленіи Святыхъ Церквей на обновленіе града Казани, глава 77.

Добродѣтельный же и Благочестивый Царь въ той часъ повелѣ Священному Собору и иноческому пойти отъ стану своего, отъ походной церкви со Святыми Иконами, и пріидоша ко вратомъ граднымъ до самыя Царскія Хоругви, на ней же бяше вышито Пречи-

стое лице Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, иже есть Нерукотворенный Образъ, и молитвоваше довольно; и повелѣ Государь подвигнути отъ мѣста своего Хоругвь, около ея окопати на мѣстѣ томъ святую церковь во Имя Нерукотвореннаго Образа Господня, коя единымъ днемъ поставлена бысть и освященна; и повелѣ во градѣ огонь гасити, и отъ мертвыхъ труповъ очистити, и износити ихъ изъ града; и тако со всѣмъ сигклитомъ пойде во градъ. Тогда же несенъ бысть предъ нимъ во градъ Честный Крестъ Христовъ, Животворящаго Древа, на немъ же распятся Господь нашъ Іисусъ Христосъ; и вниде во градъ и обрѣте мѣсто вельми красно, и ту молебная пѣвше, обложиша Соборную церковь во Имя Пресвятыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія; а идѣже быти Престолу Святому, на томъ мѣстѣ самъ Благочестивый Царь своими руками со священными мужи и Крестъ водрузи, и вскорѣ церковь поставлена бысть и освященна, и стѣны градныя разбитыя и горѣлыя Государь возобновити повелѣ, и иныя церкви поставлены быша; обхождаше же по стѣнамъ града и по улицамъ, самъ Благочестивый Царь и сиг-

клитъ весь со Святыми Иконами и прочею Святынею, еже дѣйствоваху съ кажденіемъ и осѣненіемъ, и довольно молитвоваху; и бысть тогда велія радость во всѣхъ, яко и самому воздуху срадоватися; доблественный же побѣдоносецъ Благочестивый Царь, всѣхъ усердно подвизавшихся и мужественно храбрствовавшихъ, вельми похваляше и любомудренно почиташе, и достойнымъ дарованіемъ сугубо удоволяше, и виновнымъ милость показа и веліе благодареніе Богу возсылая и Пречистой Его Матери, и всѣмъ Святымъ; и вси людіе воскликнуша: многа лѣта Благочестивому Царю, Государю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи здравствовати, на его Богомъ данной отчинѣ Казанскомъ Царствіи!

## О возвращеніи изъ Казани къ Москвѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи.

И тако Благовѣрный Царь помышляетъ въ скорости возвратитися въ свою отчину, въ Царствующій градъ Москву; во градѣжъ Казани оставляетъ Воеводу, Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Василія Семено-

вича Серебрянаго, и съ ними Князей и дѣтей Боярскихъ полторы тысячи, и Головъ, и тѣмъ повелѣ внутри града быти; за градомъ же повелѣ быти двумъ стамъ сороку человѣкамъ Головъ, да тремъ Тысящникамъ стрѣлецкимъ, и семи Атаманамъ наилучшимъ. Пребысть же Православный Царь послѣ взятія града десять дней, и восхотѣ пойти въ Царствующій градъ Москву, повелѣвая готовити струги и ушкалы; въ лѣто 7061, мѣсяца Октября въ 11 день, на память Святаго Апостола Филиппа во Вторникъ, двигнувся пойде Православный Царь ко отечеству своему, въ Царствующій градъ Москву здраво, со всѣми людьми свѣтло и пресвѣтлу побѣду нося, и отъ всѣхъ и вездѣ съ великою радостію срѣтаемъ бысть; и на походѣ своемъ ночевалъ на песку на Волгѣ, противъ Гостина Острова, а заутра пойде къ новому граду Свіяжску, и ту пребывъ день единъ, пойде въ Четвертокъ въ 13 день; и всѣде Государь Царь во ушкалы подъ Вязовыми горами, и пріиде въ Нижній Новградъ, и ту пребысть два дни, и пойде къ Балахнѣ въ струзѣ Волгоюжъ; а отъ Балахны всяде на конь, и тако Благовѣрный Царь пріиде на ямъ, зовомый Судогда.

## О вѣсти бывшей съ Москвы Царю Государю и Великому Князю отъ Царицы и Великой Княгини.

И ту срѣте его вѣстникъ Царицынъ, Бояринъ Василій Юрьевичь меньшей Трахоніотовъ, возвѣщая Царю Государю неизглаголанную радость, и поклонився ему, рече: Радуйся Державный Царю, великій побѣдоносче, Богомъ соблюдаемъ живи во вѣки! Царица твоя, наша Государыня и Великая Княгиня Анастасія здравствуетъ, и роди тебѣ Великому Царю сына, Царевича Димитрія; и бысть Православный Царь въ неизглаголанной радости, яко и образу его цвѣтущу, и веселіемъ сердца радуяся, душею же непрестанно славя Бога. И тако посылаетъ вскорѣ къ Царицѣ своей съ своимъ Царскимъ поздравленіемъ Никиту Романовича Юрьева, а самъ Государь пойде въ старый градъ Владиміръ, и пріиде къ преименитой великой церкви Соборной Пресвятыя Богородицы, Честнаго Ея Успенія, и повелѣ Протопопу молебная творити, а самъ Благовѣрный Царь припадая ко Образу Преславныя Владычицы нашея Богородицы, мольбы и моленія принося Всемилостивому Спасу и Пречистой Его Матери Богородицѣ;

и тако посылаетъ во всю область Царства Великія Россіи, возвѣщая свою великую радость, яко дарова ему Богъ сына въ прародителя его мѣсто, Великаго Князя Димитрія Іоанновича, иже показа великую побѣду и одолѣніе надъ безбожнымъ Мамаемъ за Дономъ; и пойде Государь изъ Владимира къ Живоначальной Троицѣ, въ пречестную Обитель Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія Чудотворца. Игуменужъ со всѣмъ Соборомъ и съ братіею молебная наченшимъ, а Православный Царь припаде къ рацѣ Преподобнаго Сергія, и цѣлуя многочудныя его мощи, глаголя: О великій Свѣтильниче и милостивый Отче, Преподобне Сергіе! твоими молитвами ко общему Владыцѣ Христу желаемая получихомъ, и елика нечаемая, то сотворихомъ; но ты заступниче нашъ и забрало земли Россійскія, яви свое дивное милосердіе; времяни убо мимошедшему многими скорбьми одержими быхомъ, нынѣ же двѣма радостьми радуюся и двумя веселіи веселюся, сплетаю веселіе и радость, обоими сими хвалу возсылаю дивному и славному, непостижимому и неизслѣдованному Богу, едина о побѣдѣ данныя Божія помощи, другая же о поданіи младыя ми лѣто-

расли. Великій Свѣтильниче, помолися Небесному Царю Христу, дабы ми даровалъ прочая лѣта живота моего въ тишинѣ и во смиреніи прейти со отрочатемъ моимъ, его же молитвами Твоими дарова ми Богъ. По совершеніи же молебнаго пѣнія, отъ Игумена и отъ всея братіи умоленъ бывъ вкусити хлѣба во Обители Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія; Православный же Царь сотвори тако. По возстаніи же отъ трапезы Благовѣрный Царь, пріемъ благословеніе отъ Игумена и отъ братіи, и пойде къ Царствующему граду Москвѣ.

## О пришествіи Царя и Великаго Князя къ Москвѣ.

Пріиде же Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Россіи къ Москвѣ, мѣсяца Октября въ 29 день, на память Святыя Мученицы Анастасіи, въ четвертомъ часу дни; встрѣтишажъ его вси Московстіи народи, Сановницы и простіи, маліи и велицыи, и все множество людей за Посадомъ на Переяславской дорогѣ, вопіюще и глаголюще: Радуйся Самодержавный Великій Царю, побѣдителю врагомъ! новый Кон-

стантине и равный Апостоломъ Владимире, онъ бо иногда Греческую землю ратовалъ, и обрѣте, яко свѣщу на свѣщницѣ истинную Православную вѣру, и тако насъ всѣхъ просвѣти, и отъ льсти діяволи свободи. Цѣломудренный же Іосифъ, единъ сниде во Египетъ, и всего Израиля Богъ его ради отъ работы свободи Моисеемъ, и на обѣтованную землю возврати; Великій же Павлинъ Епископъ, единъ вдався за сына вдовича въ Вандалы, Ризову зятю въ работу, и вся плѣнники града свободи, и самъ съ великою честію во свою Епископію возвратися, яко изящный побѣдоносецъ; такожъ и Государь нашъ Православный Царь и Великій Князь брався, и Божіею милостію одолѣвъ враговъ, и насъ всѣхъ свободи отъ настоящія бѣды, и отъ Измаильтянскаго нашествія, отъ Казанскихъ босурманъ. Такожъ и Преосвященный Макарій Митрополитъ, со Архіепископы и Игумены, и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, облекшеся во вся Святительская одѣянія, съ Честными Кресты и со Святыми Иконами, и со Евангеліи, и со благоуханными кадилы, псалмы же и пѣсньми срѣтоша Православнаго Царя и Великаго Князя во вратѣхъ града Китая на Усрѣтенской улицѣ, и ту Благо-

вѣрный Государь Царь сшедъ съ коня, и пріятъ благословеніе отъ Святителя и отъ всего Священнаго Собора, и съ братомъ своимъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и поидоша пѣши къ преименитой велицѣй Соборной Церкви Россійскія Митрополіи, Пречистыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Успенія; и ту припаде къ Чудотворному Образу Пречистыя Богородицы, много молебная и жалостная изглагола словеса, и у раки Великаго Святителя и Чудотворца Петра, отъ велицѣй радости многи слезы излія, и пойде во храмъ Небеснаго Воеводы Архистратига Михаила, мольбы и моленія принося Всесильному Богу и Великому Архистратигу Михаилу, и гробомъ прародителей своихъ по обычаю поклоненіе сотвори; такожъ и у гроба Великаго Чудотворца Алексѣя Митрополита бывъ, и у прочихъ Святыхъ Божіихъ Церквей, безмолчными усты славя и благодаря милосердаго Бога, и Пренепорочную Его Матерь Богородицу, и всѣхъ Святыхъ Угодниковъ Его, яко даде толикое милосердіе и неизреченныя щедроты: градъ Казань взялъ и Царя Едигирея изымалъ, и землю Казанскую смирилъ; и тако пріиде въ Царскія палаты, и сяде на

престолѣ отечества своего, Скипетра Великія Россіи, показавъ побѣду и трудъ великъ за домы Святыя и за все Россійское Царство. Бысть же радость велія и неизреченная о таковой преславной побѣдѣ, не токмо во единомъ Россійскомъ Царствіи, но и во всѣхъ дальнихъ странахъ, идѣже есть истинное Православіе. Во иновѣрныхъ же странахъ бысть тогда печаль, уныніе и страхъ, и многи страны мира прошаху.

## О покоряющихся и крестящихся.

Прочіежъ Казанстіи людіе, живущіи во окрестныхъ странахъ града того, вся земля Казанская, такъ же и вся земля Сибирская, съ моленіемъ прихождаху ко Царю Государю и Великому Князю покоряющеся, и во всемъ повинни себе творяху, и милости прошаху, и во всю волю вдашася Православному Царю и Государю. Мнози же отъ невѣрныхъ прихождаху съ женами и съ дѣтьми, и крещахуся во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

## О Татаринѣ, иже крестися и пострада за Христа.

Нѣкій же Татаринъ Арскія страны, пріиде въ Казань, хотя креститися; тогда же присланъ бысть съ Москвы въ Казань дозрѣти церковнаго устроенія, Архангельскій Протопопъ Тимоѳей, и видѣвъ его состарѣвшагося, и вопроси его: аще отъ скудости или страха ради пріиде? Татаринъ же начатъ повѣдати чудо дивно, сице глаголя: Азъ тридесять лѣтъ боленъ быхъ ногами, яко возстати не могохъ на нозѣ мои; егда же услышахъ, яко Московскій Царь взя Казань, и Церкви многи во градѣ постави, и людьми Россійскими исполненъ градъ, и азъ во умѣ своемъ начахъ глаголати: Воистинну Той есть истинный Богъ, въ Него же Христіане вѣруютъ, Его же силою необоримыя стѣны Казанскія отъ основанія разрушишася; Той можетъ ногамъ моимъ здравіе даровати, въ Него же и азъ вѣрую, и крещуся во имя Его со всѣмъ домомъ своимъ; и абіе въ той часъ здравы быша нозѣ мои, и пѣшъ сѣмо пріидохъ обѣтъ свой исполнити. Молюся вамъ, крестите мя! И глагола ему Протопопъ: По вѣрѣ твоей здравіе дарова тебѣ Богъ,

и се самъ видиши на себѣ благодать Его; и аще истинно желаеши, вмѣсто маловременныя жизни вѣка сего, жизнь вѣчную получити имаши; ничто же возбраняетъ ти креститися, токмо да не возвратишися, яко песъ на своя блевотины; да не прельстишися ласканіемъ поганыхъ, ни устрашишися гоненій, ни грабленія имѣнія, понеже Христіаномъ многими скорбьми подобаетъ внити въ Царство Небесное. Татаринъ же рукою внезапно отторже часть власовъ отъ брады своея, и раздроби ихъ на малыя частицы, глаголя: Азъ тако разумѣхъ толику силу Бога вашего, яко Его ради готовъ есмь не токмо многія скорби терпѣти, но аще сице раздробленъ буду, якоже раздробихъ власы мои, никако же не отвергуся Его. И тако оглашенъ бысть, и крестися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; и наречено бысть имя ему Стефанъ; и отыде въ домъ свой, нося на себѣ Христово знаменіе. По малѣ же возсташа свои ему, и много увѣщавающе, и укоряюще, и претяще отпасти отъ вѣры Христіанскія. Твердый же въ вѣрѣ Стефанъ, не токмо не внимаше ни единому словеси ихъ, но обличаше нечестіе ихъ, проповѣдая же Христа истиннаго Бога;

нечестивіиж не стерпяше отъ него Христова имени исповѣданія, и себе видяще укоряемыхъ, изсѣкоша на части тѣло его, и кости его разметаша. И тако скончася рабъ Божій Стефанъ, пострада за Христа.

## О крещеніи двухЪ Царей КазанскихЪ и многихЪ ТатарЪ.

Въ то же лѣто Царь Мамшкирей Казанскій, сынъ Саткиреевъ, еще въ дѣтствѣ сущій, яко пяти лѣтъ возраста, возлюби вѣру Христіанскую, и крестися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и наречено бысть имя ему во Святомъ крещеніи Александръ, такожъ и грамотѣ Рустѣй наученъ. Потомъ же Царь Едигеръ, сынъ Астраханскаго Царя Касымъ-Султана, взятый въ Казани; и той возлюби вѣру Христіанскую и крестися, и нареченъ бысть во Святомъ крещеніи Симеонъ; такожде и прежде того и потомъ, мнози отъ невѣрныхъ крестишася мужіе и жены, отъ Казанскихъ и отъ Крымскихъ Татаръ, и отъ Черемисы.

## О поставленіи Архіепископа вѣ Казани, и Архимандритовѣ двоихѣ вѣ Свіяжскѣ и вѣ Казань.

Въ лѣто 7063, февраля въ 3 день, благоволеніемъ Божіимъ, и совѣтомъ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси, по благословенію же Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Руси, Архіепископовъ и Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, и прочаго Освященнаго Собора, избраша въ Казань прждебывшаго Іосифова, потомъ же Селижарова Монастыря Игумена Гурія, и поставленъ бысть во Архіепископы, градомъ Казани и Свіяжску; а въ Свіяжскій Богородицкій Монастырь, изъ Старицы Богородицкаго Монастыря Архимандрита Германа Садырева-Полева во Архимандриты, иже послѣди бысть по Архіепископѣ Сергіи, вторый Архіепископъ Казани; и въ Казань въ Спасовской Монастырь изъ Обители Николая Чудотворца съ Песоши, Игумена Варсонофія.

## О взятіи Астраханскаго Царства.

Якоже Казанская земля, иже прежде Болгарская именовася, ею же искони

обладали Россійскіе Государи, отъ перваго Великаго Князя Рюрика, дани емлюще, по Волгѣ и до Хвалынскаго Моря, и по рѣкѣ Камѣ; также и Астрахань, иже прежде зовома Тмутаракань, въ немъ же Государствуя и Церковь Пресвятыя Богородицы постави Князь Мстиславъ, сынъ Россійскаго Самодержца Владимира, въ лѣто 6496, и тамо владѣюще Россійстіи Государи и до Великаго Князя Всеволода, Царевича Долгорукаго по 6684 годъ; по Всеволодѣжъ, грѣхъ ради нашихъ, бысть сугуба междоусобная крамола въ Князѣхъ Россійскихъ, и тогда, Богу попустившу, нечестивыи Царіе многая раззоренія въ Россійстѣй землѣ содѣяша; и оттолѣ Тмутараканцы и Боляре нерадяху Россійскихъ Государей; и того ради Россійстіи Государи воеваху ихъ, яко измѣнниковъ, за ихъ неисправленіе; онижъ побѣждаеми покоряхуся, и паки измѣняху и до сего Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, ему же предаде ихъ Богъ, къ немужъ и Астраханскій Царь Адырламанъ и Царевичъ, ссылахуся о дружбѣ и братствѣ, и отъ Астрахани Царевичь Едигеръ пріиде къ Царю и Великому Князю служити, и принятъ бысть съ честію. Потомъ же

бысть въ Астрахани Царь Елигурчей, и той прислалъ Князя своего Ишипа и иныхъ съ нимъ, моляще Царя и Великаго Князя, дабы повелѣлъ ему и съ его юртомъ служити Его Величеству, и жаловалъ бы его, якоже и Шигалея и прочихъ служащихъ ему Царей. Благочестивый же Царь послалъ въ Астрахань Посла своего Севастіана для договору, съ нимъ же отпустилъ и Царева Посла; потомъ же пріиде къ Москвѣ изъ Астрахани Царевичь Кабула, сынъ Царя Акубека, служити Государю; Государь же пожаловалъ его, и даде ему градъ Юрьевъ Польской, и жити ему позволилъ, и поняти дщерь Царя Аналея, племянницу Царя Шигалея. Астраханскій же Царь Елигурчей обѣты своя измѣни и Посла Царскаго Величества ограби. Тогда же прислаша Нагайскіе Мурзы къ Великому Государю, и биша челомъ, дабы Великій Государь пожаловалъ ихъ оборонилъ отъ онагожъ Астраханскаго Царя Елигурчея, и они Мурзы помогати Государю обѣщашася, якоже повелитъ имъ Великій Государь. Истинный же поборникъ по отеческомъ достояніи, Благочестивый Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, воспоминая достояніе, яко идѣже Россійстіи Госу-

дари державаху, тамо нынѣ нечестивые Царіе владѣяху; умысли свою обиду отмстити имъ и Нагайскихъ Мурзъ оборонити, и свое отеческое наслѣдіе Астраханское Царство, паки къ своему Россійскому Царствію пріобрѣсти. И тако надѣяся на помощь Всесильнаго Бога, вооружися, и посла на Астрахань Царя своего Дербыша, съ нимъ же Воеводъ своихъ, Князя Юрья Шемякина-Пронскаго и прочихъ, со многимъ воинствомъ; они же шедше, Богу помогающу имъ, многихъ Астраханскихъ людей побили, и живыхъ поимали, и градъ взяли въ лѣто 7062, Іюля во 2 день; самъ же Елигурчей убѣжа изъ града на Тюмень, за нимъ же послаша Воеводы многихъ людей; они же поидоша сушею, и постигоша многихъ въ станѣхъ Царскихъ и побиша; обрѣтше же ту и взяша въ плѣнъ жены и дщери Царскія, и множество обоего пола, мужеска и женска, такожъ пушки и пищали, и набаты, и бывшихъ въ плѣну Россійскихъ людей обрѣтше, во свояси отпустиша; прочіи же Астраханскіе Уланы и Князи и Мурзы биша челомъ Царю Дербышу и Воеводамъ, и покоришася Православному Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, къ нему же пріидоша первѣйшіе

изъ нихъ въ Москву съ Россійскими Воеводами; въ Астрахани же оставиша Царя Дербышь-Алея, съ нимъ же Воеводъ Государевыхъ со многими людьми. Потомъ же Благочестивый Царь повелѣ въ Астрахани быти Намѣстникомъ своимъ и Воеводамъ, якоже и въ Казани, и тако благодать Божія день отъ дне растяше и многіе Святыя Церкви и Монастыри поставлены быша въ славу Отцу и Сыну и Святому Духу и Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ Святымъ.

Конецъ второй части.

изъ нихъ въ Москву съ Россійскими Воеводами; въ Астрахани же оставиша Царя Дербышь-Алея, съ нимъ же Воеводъ Государевыхъ со многими людьми. Потомъ же Благочестивый Царь повелѣ въ Астрахани быти Намѣстникомъ своимъ и Воеводамъ, якоже и въ Казани, и тако благодать Божія день отъ дне растяше и многіе Святыя Церкви и Монастыри поставлены быша въ славу Отцу и Сыну и Святому Духу и Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ Святымъ.

Конецъ второй части.